

5. 1118

ПРОГУЛКИ
ВОКРУГЪ
ТОВОЛЬСКА

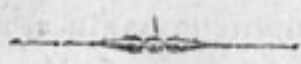
ВЪ 1830 Г.

1834.

120 25

ПРОГУЛКИ
ВОКРУГЪ
ТОБОЛЬСКА

ВЪ 1830 Г.

Relinquamus aliquid, quod nos
vixisse testemur.

PLIN. IN EPIST.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, что бы по оппечашаніи предспавлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Октябрия
21 дня 1852 года.

Ценсоръ Иванъ Двигубскій.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Черезъ нѣсколько страницъ сей книжки увидяшъ побужденіе, засшавившее описашъ *Прогулки вокругъ Тобольска*. Повшорю и здѣсь, что мнѣ хошѣлось показашъ Тобольскъ съ окрешносшями, во всѣхъ возможныхъ для меня опношеніяхъ, не для шого, что онъ посшавленъ Сибирскимъ Учрежденіемъ во главу Западной Сибири, а для шого, что въ немъ я первоначально училсѣ Лапинской Граммашикѣ и Респорикѣ. Давныя впечатлѣнія и нынѣ опсвѣчивающѣ въ моихъ припоминаніяхъ, и чшобы навсегда сдашъ съ души, я перевилъ ихъ идеями настоящей жизни, и сію перевязъ чувствъ и усмошрѣній, съ прибавкою свѣденій мѣспныхъ, выношу безъ пришязанія,

не въ видѣ гирлянды, невозможной въ моемъ возрастѣ.

Изобразивъ почву и населенность города съ окрестностями, пересмотрѣвъ итоги народной промышленности по Губерніи, обозначивъ также степень населяющихъ искусствъ, родъ забавъ и прививку гражданственности, я все сіе исполнилъ въ такихъ формахъ, какія оплились подъ перомъ медленнымъ. Узоры природы, сцены общежитія и высокія качества достопамятныхъ мужей преобладали бы красокъ, но кисть старая, что за кисть? Въ спашьяхъ ученыхъ мнѣ помогали молодые знающіе Сибиряки, прежніе мои сослуживцы по часпи учебной.

Конечно не разъ уже видѣли Сибирь знаменишыя Академики, да все ли видѣли? Держась въ предѣлахъ Естественной Истории и наукъ, и при томъ въ изслѣдованіяхъ своихъ всегда склоняясь къ Югу страны, они не имѣли досуга взглянуть

какъ на микроскопическія подробности, такъ и на самую Флору Тобольска. Недавно Г. Спасскій, носившійся съ гробовымъ карандашемъ Аншикварія, передалъ намъ, кромѣ древнихъ снимковъ, впрочемъ не одобренныхъ самолюбивымъ Клапропомъ, много драгоценныхъ свѣденій; но говоря обо всемъ, что доходило до его рукъ, дабы наполнить *Сибирской Вѣстникъ*, бышіемъ своимъ ему одному одолженный, онъ не думалъ заниматься городомъ нашимъ, и тѣмъ меньше окрестностями. Въ Іюль 1829 года, мы имѣли честь видѣть у насъ славнаго Гумбольдта, сего дипломата большихъ Физическихъ проблемъ, сего Зороастра, кошораго духъ носился надъ водою и сушею обоихъ полушарій; и мы со вниманіемъ прислушиваемся, что онъ въ Европѣ произнесетъ о сошвореніи Сибири и о невѣсомыхъ силахъ, въ Тобольскѣ имъ допрошенныхъ.

Идучи позади шоль важныхъ Ученыхъ, я бы самъ себѣ не просилъ смѣлости поду-

машь вперешься вь ихь средину. Чшо-жв
я дѣлаю? Позади ихь подбираю оспалые
или подрощіе колосья, и небольшой свой
снопъ хочу украдкой положишь вь большую
скирду свѣденій о Сибири.

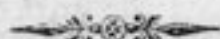
Петръ Словцовъ.

ВЪ ТОВОЛЬСКЪ.

16 Генваря 1831 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

а. Предувѣдомленіе.	
б. Оглавленіе.	
I. Разговоръ съ Маскою объ увеселеніяхъ общественныхъ ..	1
II. Расположеніе въ прогулкахъ.....	19
III. Кшо заселяешь Тобольской уѣздъ?.....	24
IV. Побѣдки.....	32
V. Масленица.....	38
VI. Взглядъ на окольные селенія и юршы..	45
VII. Общій взглядъ на уѣздъ и на всю Гу- бернію, съ предположеніемъ... ..	50
VIII. Журналъ Весны Тобольской.....	60
IX. Видѣніе весны 27 Маія.....	74
Исчисленіе весеннихъ расшеній.	
X. Взглядъ на Тобольскъ съ нагорнаго угла	83
XI. Солнечный Восходъ и Ивановское.....	89
XII. Развалины Кушкинской заимки.....	97
XIII. 23-е Іюля, съ припискою.....	101
XIV. Журналъ лѣша.....	111
XV. Равноденствіе осеннее.....	119
XVI. Описаніе Тобольска	124
1. Въ отношеніи государственныхъ.	
2. ————— археологическомъ.	

3. Въ отношеніи промышленности.

4. ————— Физическомъ.

5. ————— въ изящнымъ искусствамъ.

XVII. Журналъ осени и частію зимы..... 185

XVIII. Приложенія, именно:

А. Таблица окольныхъ селеній.

Б. Таблица Статистическая по Тобольскому уѣзду и всей Губерніи.

В. Описаніе пѣвчихъ птицъ, бывающихъ на выгонѣ Тобольска.

Г. Таблица Статистическая о Тобольскѣ и уѣздныхъ городахъ.

Д. Выписка о средней воздушной температурѣ изъ наблюдений 1830 года.

Е. Записка о почвенной температурѣ г. Тобольска въ 1830 году.

Ж. Извѣстіе о вскрышии и покрышии р. Иршыша за 16 лѣтъ.

З. Таблица температуры и вѣтровъ въ два зимніе мѣсяца настоящаго времени.

Сверхъ того въ заглавіи книги приложенъ видъ г. Тобольска.

ПРОГУЛКИ

ВОКРУГЪ ТОБОЛЬСКА

ВЪ 1830 Г.

I.

Разговоръ съ Маскою.

Въ одинъ вечеръ на свѣшкахъ, когда лучшія существа благороднаго имени веселились въ собраніи шанцами и каршами, когда граждане почешные съ своими семьями забавлялись въ пріятельскихъ кружкахъ шо конфешами, шо вареньями, и подъ шумомъ форшепіанъ спучали на подносахъ рюмками, когда люди не богатаго состоянія собирались къ кому нибудь пощелкашь кедровыхъ орѣховъ послѣ чаю, и поиграшь въ жмурки; неожиданно входить ко мнѣ спранная Маска*, и обращаетъ на себя все вниманіе. Вшоропяхъ я

---

* Въ Тобольскѣ есть веселое обыкновеніе наряжашься на Свѣшкахъ до Крещенскаго сочельника въ маскированные костюмы, прохаживашься съ фонарями по улицамъ или ѣдишь въ шушливыхъ нарядахъ, и входить въ дома, гдѣ имъ не прешашьшуютъ.

уронилъ стекло, съ копорымъ разсмащивалъ Иркутскій травникъ, недавно присланный ошъ Г. Щукина, и нехощя просилъ Маску пожаловать присѣсть.

(Нарядъ ея походилъ на костюмъ Египетскаго жреца, пошому, что фигура прикрывалась, сверхъ льнянаго хитона, бѣлою полотняною-жъ далмашикой съ широкими рукавами и съ мелкими Египетскими складками, а на головѣ, увѣнчанной шафранными цвѣтками акаціи, изображалась хищная птица, какъ у самаго Озириса. Лице сквозь тонкую, благовидную лайку, дышало важностію, чему соотвѣтствовало и посохъ, гіероглифами украшенный, съ надглавіемъ систра.)

Маска (*сидясь*). Обшекая города всѣхъ странъ и временъ, я обозрѣлъ эшимъ вечеромъ классы предполярнаго общежитія, и замѣшилъ индѣ грубыя веселости, одно сладострастіе возбуждающія, индѣ безконечныя жалобы о убыточныхъ промыслахъ и промѣнахъ, а шущъ видѣлъ чудесныхъ мыслишелей, ошъ чешырехъ странъ свѣша около столиковъ засѣдающихъ, мыслишелей, въ Пифагорейской задумчивости въ полшона изрекающихъ *шесть, пассѣ*, и онящъ углубляющихся всею головою въ лакированные листки, какъ въ фигуры Дандерахскаго Зодіака. Далѣе-жъ видѣлъ представителей цвѣшущей юности,

подъ звуками спройной музыки опчаянно вьющихся съ красивыми изваяніями, изъ которыхъ инья доспойны бы спорить по своимъ чершамъ съ Граціей, какъ бы сказать—.

Х. (*подхватываетъ*). Съ Граціей Корреджіевой! Вашъ міръ не зналъ ея. Онъ шакже не зналъ ни баловъ ни концершовъ, двухъ изобрѣшеній, впрочемъ развившихся изъ подражанія пляскамъ вашихъ же мисшическихъ процессій, и хорамъ Эллинской драммы.

М. Но мое обвиненіе важнѣе. Сличая ваши игрища, я спрашивалъ самъ себя: въ Христіанской ли спранѣ нахожусь? Если въ Христіанской, то шакъ ли надобно провожашъ время, обреченное великому воспоминанію, воплощенію Генія истины? Съ шакою свободою приличнѣе бы опправляшъ праздникъ солнца, или праздникъ одного изъ коморовъ, но и сіи дни въ спарину праздновались шепеннѣе.

Х. Чшо вы говорите, спранспвующій жрецъ? Если вы давно живете въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, то ужъ ли не научились знашъ, чшо люди, въ сущешвенности, всегда веселились одинаково?

М. Правда. Я слыхалъ опъ Ноя, какъ люди до пошопы и послѣ пошопы ѣли, пили и вшпавали плясашъ; но развѣ удовольствія, неоднор-

крашно опмщенныя, по въ лицѣ всего шара, по въ лицѣ цѣлыхъ народовъ, должны считаться безопасными правами на подражаніе, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ?

Х. И вы не хопите согласиться, что мы любимъ слушать правила, испоріею и нравоученіемъ напоминаемыя, а жить, какъ будто бы ничего не слышали. Мы печемъ въ пошокъ времени.

М. Времени! Время есть оптѣнокъ собственныхъ дѣйствій чловѣка, шакъ можешъ ли онъ оправдывашься произвольною перемѣнчивостію собственной мѣры, шѣнью самага себя?

Х. Люди погрѣшающъ и раскаивающься, опять погрѣшающъ и опять раскаивающься. Какъ же бышь иначе?

М. А приговоръ, на безплодную смоковницу изреченный въ вашей книгѣ Вѣчнаго Слова? Сожалѣніе безъ плодовъ не шою-жъ ли участію угрожаешъ?

Х. Кто не чувспвуетъ, какъ это испинно, и какъ грозно! Но напередъ, съ чего Маска Геліопольская говоритъ въ духъ нашего просвѣщенія?

М. По шакому же праву, по шакому пошомоку Пеласговъ говоритъ иначе въ вѣкѣ Агамемнона, иначе при Периклѣ, иначе въ вѣкѣ

Злапоуста. Безсмертный того свѣша равномерно восходишь выше и выше къ испинѣ, къ свѣшу.

Х. Доволенъ, шаковы и мои чаянія! Но, если вы рѣшаешесь наспоаять на безусловную спрогость въ удовольспвіяхъ, я принужденъ буду пожелать, чшобы напередъ оспудили кровь племени челоѣческаго, по условіямъ шермомепра.

М. Какъ будто бы духъ, испина и живопъ выискиваетъ себѣ безсильныхъ, изможденныхъ! Напрошивъ мужи въ полномъ смыслѣ, мужи шерпѣнія и лишенія, вопъ любимцы испины. Оспавляя вещество въ своей полношѣ, надобно возвышатъ душу на сполько спепеней, чшобы на ея высотѣ изчезали всѣ дѣленія кипѣнія вещественнаго, всѣ разноспи шемперамена и возраста. Тиверій спарый и Геліогабалъ молодой, при различной суммѣ крови, были одинаковые мерзавцы. Въ Неронѣ и Титѣ, хошя оба были цѣшущаго возраста, Римъ видѣлъ и чудовище и ушѣху челоѣческава.

Х. Охотно бы согласился съ вами, чшо не пульсъ, а духъ располагаетъ челоѣка къ правильности или неправильности, если-бъ я не опасался спранныхъ послѣдспвій сходства въ духѣ, между юродивымъ и Каншомъ. Ибо при-

родный дуракъ да глубокой мыслишель живущъ безъ грѣха. (При этихъ словахъ Маска сдѣлала воспрещительное движеніе своимъ посохомъ.) Изъясните-жь шеперь: когда вы недовольны родомъ нашихъ веселостей, чѣмъ бы думали замѣнить ихъ?

М. Увѣрены ли вы въ важномъ вліяніи, какое дѣлають народныя увеселенія на характеръ общій? А чтобы увѣренность сего рода возвестъ въ положительную достовѣрность, выслушайте напередъ разницу въ ознаменованіяхъ забавъ народныхъ.

Египетъ вмѣсто площадныхъ забавъ занимался священными ходами; и древній Египтянинъ былъ покоенъ, послушенъ возвращенъ въ себя, и привязанъ къ закону и семейству. Греція предавалась Олимпійскимъ, Исхмійскимъ и подобнымъ позорищамъ, производившимъ раздражительность въ нервномъ и умственномъ сплешеніи; и Грекъ выходилъ смѣль, остроуменъ, непоспояненъ, сварливъ и легкомысленъ. Римъ забавлялся боемъ Африканскихъ звѣрей; и Римлянину надлежало быть важнымъ, повелишельнымъ и безстрашнымъ, пока онъ не слыхалъ Нероной скрипки, и не прельщался сценическими скомарохами. Подобными примѣтами различающіеся и народы, на гробахъ ихъ водворившіеся.

Х. Я бы сказалъ только то, что характеръ народовъ самъ и изобрѣшаетъ свойственныя пошѣхи.

М. Первоначальныя—такъ, пока народъ не на маршѣ соревнованія сосѣдственнаго или образованности. Для чего турниры, послѣ круга рыцарскаго, ушрашили свою прелесть? Для чего, говоря ближе, облавы вашихъ Мономаховъ, ваши горы и качели, ошуманивающія голову дурью, превращающіяся изъ забавъ въ зрѣлища холодныя? Для того, что вашъ Петръ Великій искалъ знаній и правосудія среди подданныхъ, и указательнымъ пальцемъ спучалъ въ ихъ черепы. Забавы народныя измѣняются опъ направленія, опъ перевороша въ нравахъ или опъ шолчка умственнаго. Пускай же пользуются и прививающъ забавы умныя, подобно какъ полишика Августова съ намѣреніемъ дѣлала забавы изъ маневровъ водородныхъ.

Х. Дайте-жь ключъ къ увеселеніямъ, которыя бы, въ вашемъ мнѣніи, были достойны полипическихъ обществъ.

М. Вопросъ, къ рѣшенію трудный, въ настоящемъ порядкѣ общежитій, помѣшанныхъ на имени безъ заслуги, на щеславіи безъ дошпоинствъ, и на удовольствіяхъ безъ правъ! Однако-жь, если надобно согласиться въ не-

обходимости народныхъ развлеченій, надобно и шерпѣшь спарыя болѣзни, кошорыя не черезчуръ поражающъ, и цѣлишь одно излишество. Разсмотрише двухъ харитъ вашего края, въ какомъ расположеніи онѣ возвращающся съ блестящаго бальнаго вечера. Одна съ шою жъ печашью сердца, съ тѣми же чистыми блондами помышленій, какъ бы послѣ прогулки въ саду; что жъ шущъ недобраго? Другая съ колеблющимися на груди розами, съ перевернутымъ, можетъ бышь, медальёномъ, съ разноцвѣпнымъ въ головѣ райкомъ, и бросаешся подъ занавѣсъ, чтобы предашься нѣжнымъ грезамъ, и съ ними же проснушься, подобно прелестной мученицѣ Мейсмерова магнетизма; что жъ шущъ добраго?

Х. Не знаю, походишь ли это на первоначальной вашъ окрикъ?

М. Если говоришь крупнѣе, слѣдовало бы одобряшь для обществъ тѣ шолько забавы, кошорыя, сверхъ здоровья и свѣпской вѣжлиности, содѣйствуютъ развишію умствено-нравственней жизни. Рѣшите жъ молча въ своемъ умѣ: видалъ ли кто въ Европѣ виртуоза-музыканца, виртуоза-пѣвца и мастерскаго танцовщика, кошорый бы изъ нихъ, въ прочихъ требованіяхъ общественныхъ, не походилъ на свой инструментъ, на свое эхо, или на свои ноги?

Х. Спало, вы одобряете одни театры?

М. Гоговъ бы, если бы они, прогая чув-
ство, возвышали душу, или дѣлали сердце
свѣплѣе и счасливѣе. Драмма прагическая,
не говоря уже о изящной и споль же холод-
ной, какъ *Petit Cagême* Массильеновъ, драма
сія должна бы переспать выходить изъ-за ку-
лись, если бы Шиллеръ изъ идеи зла нрав-
ственно-полипического не создалъ идеаловъ
великихъ сценъ. Теперь она спойшъ на распу-
тїи, какъ брошенный древній Сфинксъ, ко-
шораго и смыслъ переспали наконецъ опга-
дывать. А драма комическая не одна ли пла-
стика плашмой пруппы? Чшо шупъ уви-
дишь и услышишь, если не то же, что и въ
свѣшскихъ прїяшныхъ обществахъ? Равно-
мѣрно романы упали съ высоты, на кошорую
вознесъ ихъ Ричардзонъ, гравировавъ обду-
манные характеры шакъ живописно и шакъ
подлинно, чшо чшпатель настоящаго споль-
стїя мечшаешъ въ печали опыскивать ихъ въ
шѣхъ улицахъ, въ шѣхъ домахъ, гдѣ надъ до-
бродушными помышленїями, надъ спраданїями
невинности издѣвался ужасный умъ Ловеласа.
Ваши-жъ романы походашъ на Китайскїя
предспавленїя, гдѣ конецъ можешъ бышь на-
чаломъ, и начало концемъ; въ нихъ все еже-
дневное служитъ вѣчною матерїею подъ име-
немъ народности, и Поешь выдаешъ пошлую

быль и не лучшую небылицу за подарки Музы народной, ужъ подлинно народной! Вообще, накидывая полошно на имена, подвижимость и переходчивость вкусовъ довольно свидѣтельствуетъ, что забавы живыхъ народовъ Европейскихъ или не сысканы или зашерыны.

Х. Зашерыны! Спасься можешь, потому, что Исторія не все умѣешь постигать. Намекните-жь!

М. Да! Зашерыны тѣ, которыя содержатся въ двухъ свискахъ напуры и богослуженія.

Х. Вы все говорите въ своемъ санѣ.

М. Для того, что народы всѣми благами, и самою даже образованностию обязаны этому благословенному сану. Знаете ли, отъ чего Римъ, Неспоръ древняго міра, образовался чрезъ Паприціевъ? Именно отъ того, что Паприціи священствовали; слѣдственно огонь просвѣщенія, просвѣщенія не всегда чистаго, вездѣ зажигался на алтаряхъ.

Х. Послѣднее такъ, но въ разсужденіи двухъ помянутыхъ свисковъ голова у меня идетъ кругомъ. Намъ ли, холоднымъ и неоза-реннымъ Сибирякамъ, мыкаемся за такими выпренными ушрашами? У васъ, говорятъ, былъ какой-то Трисмегистъ, который изъ Египта сдѣлалъ другое небо, и научилъ жриць въ пляскахъ подражать движеніямъ планетъ

солнечной системы. Гдѣ же намъ верстаться съ вами?

М. (*съ замѣтныиъ одушевленіемъ*). Даже невинная шушка была бы пресупна въ духѣ шеперешняго разговора. Именно: наша и Богъ, необъятное швореніе и неизглаголаный Творецъ, какъ Опецъ духовной ушѣхи, они одни достойны бытъ ушѣхою для ихъ посредника — челоуѣка. Сказать ли вамъ, что ошрывки изъ помянушыхъ свѣшковъ ходили по рукамъ на воспокѣ и западѣ въ недалныхъ вѣкахъ, въ вѣкахъ среднихъ, кошорые у вашихъ свѣшилъ считающаея шемными.

Х. Не прошла ли пора духу шайншвенности?

М. Она и еще прійдетъ. Фоншенели, Шапобрианы и другіе подобные мудрецы вовсе не мисшики; но они, при всемъ киченіи своего ума и красворѣчія, не могли надивишься прозрѣнію въ тайны сердца, прозрѣнію въ челоуѣка, и глубокомыслию одной книги XIV вѣка, книги о *Подражаніи Христу*. Скажу вамъ и то, что въ фоліаншахъ Восточной Церкви ешь чему научишься. Купина горѣла внутри и внѣ, въ пусшынѣ и въ пусшынникѣ.

Х. Но купина и подобная шайншвенности погасли, вмѣстѣ съ пошухшими вѣками. Человѣчество нынѣ носишь предъ собою другіе свѣшильники.

М. И вы любуетесь своими свѣспильниками, какъ зрители искусственнаго освѣщенія, и не чувствуете, что въ то же время отсюда облегаешъ васъ мгла глубокая. Кто вамъ сказалъ, что въ грядущихъ вѣкахъ тѣ истины, которыя искони первенствовали, будто бы померкнутъ. Человѣчество, относительно къ высшему духовному просвѣщенію, совершаетъ великой эллипсъ, бывая по временамъ то въ апогеѣ, то въ перигеѣ. Нынѣ вы несетесь къ большому эксцентриситету, но и опять будете въ перигеѣ, подобно тѣмъ возвращамъ, какіе случались при Ноѣ, Моисеѣ, Давидѣ, въ благодатное время Евангелія, во время Библейскихъ Обществъ. Вѣрите, что истины вѣчныя не обвѣщаютъ, не меньше и тому, что совершенные мужи жили и будутъ жить на землѣ, не безъ радостей.

Х. Мы говорили о радостяхъ цѣлыхъ обществъ, а не лицъ совершенныхъ.

М. Теперь-то мнѣ пора наотрѣзъ сказать, что увеселеній общественныхъ, если онѣ не восходятъ къ уму и духу, быть не можешъ, кромѣ двухъ періодовъ, когда бы народъ находился въ состояніи, или равномерно-дикомъ, или равномерно-умственномъ. Слѣдственно, въ настоящемъ промежуткѣ, предлагають забавы избирательныя, раздѣльныя, по степенямъ умовъ и по расположенію душъ,

тѣмъ болѣе, что въ забавахъ общественныхъ нѣтъ цѣлей.

Х. Согласенъ частію въ безумышленности нашихъ увеселеній, которыя таковы, что люди того же класса собираются изъ навыка и любопытства, веселы ли другіе, а другіе веселятся, чтобъ вовлечь прочихъ въ игру своихъ ощущеній, да шумъ и все. Согласенъ, что улыпимашъ бѣденъ, ничтоженъ.

М. Признайтесь же теперь: не лучше ли шумъ, кто проводитъ время съ подобными себѣ въ общемъ чтеніи, въ общей бесѣдѣ по части знаній естественныхъ, не лучше ли разгадать калейдаскопъ свѣтскости?

Х. Для чего вы знанія физическія предпочитаете философскимъ?

М. Не предпочитаю, но, въ смыслѣ разговора о забавахъ, занятіе физическихъ наукъ ближе подходитъ къ замѣну тѣхъ забавъ, которыхъ я не жалею. Любимель сихъ знаній есть торжествующій жрецъ природы; на великолѣпномъ алтарѣ, онъ непрестанно приноситъ всесожженіе умственныхъ даровъ, дабы прозрѣшь въ ея таинства.

Х. Прекрасно, только я не люблю ни Зоологіи, ни Минералогіи; для одной надобно бы драться съ живошными, а для другой жить съ молодкомъ, гоніометромъ и пр. сверхъ очковъ неразлучныхъ. Я бы скорѣе предпочелъ

избрашь Ботанику себѣ въ подругу, если бы систематическая пупаница эпои науки и варварская наименовашельность не спрашили воображенія.

М. Не спрашишесь. Я одобряю вашу выборъ; сія наука, если только человекѣку нельзя всегда удержашься на вожденной высотѣ духа, будешь подобіемъ подспавки, кака прешься для виноградной лозы. Сія наука притомъ была и будешь хранишельницею рода человекѣческаго. Индія, Китай и весь древній міръ, обиловавшие населенностью, помогали спраждущему человекѣчеству, посредствомъ правовѣдній. Не спрашишесь, повшоряю, запрудненій. Въ одинъ урокъ я покажу, какъ можно науку прозябеній облегчить опъ варварскихъ именъ и опъ пупаницы вашихъ Линнеевъ. Я развяжу эпошъ узелъ черезъ годъ, въ эпошъ же день, въ эпошъ же вечеръ, только съ условіемъ, чтобы на сполъ вашемъ лежалъ правникъ Тобольской, въ добавокъ къ Иркутскому. По наличнымъ расшеніямъ Сибирской Флоры вамъ удобнѣе будешь сличить древнія флоры здѣшняго материка, въ разныхъ эпохахъ.

Х. Не съ Ботаникомъ ли г. Турчаниновымъ честь имѣю бесѣдовать?

М. (безъ вниманія). За слово моихъ обѣщаній я отвѣшствую своимъ именемъ.

Х. Вѣрно именемъ Санхоніатона?

М. Санхоніатона! (Повторилъ съ издѣвкою маскированный собесѣдникъ.) Я слыхалъ, продолжаешь онъ, о сей спранѣ давно, когда по берегамъ Ледовишаго моря, и далѣе къ концу земной оси, росли лѣса папорощниковъ разнообразныхъ. Въ другую эпоху, я шакже слыхалъ, росли на равнинахъ, тѣмъ же моремъ смытыхъ, большія можжевельовыя деревья, а на архипелагѣ Новой Сибири роши кипарисныя. Позже я слыхалъ и о той эпохѣ, когда земля сѣвернаго материка, на оспрова раздѣленная, продолжала бытъ шеплою и плодородною, и когда около Колымска прозябали саговыя и финиковыя пальмы, а за Обдорскомъ орѣшники и кленовыя роши (*). Жипели сихъ блаженныхъ оспрововъ, не знавъ условій собствениности и межеванія, ошъ скуки переплывали съ однихъ оспрововъ на другіе. Недѣленныя спада ихъ состоили частію изъ огромныхъ живошныхъ, извѣспныхъ у васъ по мерзлымъ прупамъ мамоншовъ, и аргаловъ съ огромными рогами (Orhion). Тысячъ за пять лѣтъ, подъ хвостомъ Медвѣдицы, конецъ шара по-

---

(*) Извѣспный Броньяръ, въ своихъ эпохахъ ископаемыхъ расшеній, покамѣшъ не прошиворѣчишъ сказанію Маски, если не принимаешь въ счешъ разноши широшъ.

понулъ и охолодѣлъ; преданіе-жъ о быломъ перешло на сушу, посредствомъ оспалыхъ жителей, бѣжавшихъ отсюда по хребтамъ: Спановому, Яблонному, Богдо и Тубетскому,—перешло, говорю, къ Словенскому народу (*), жившему на Гималаѣ (**), въ сосѣдствѣ съ однимъ Пеласгійскимъ племенемъ. Сіе племя, по своей веселой говорливости, любившее мѣшати басню съ истиною, выпустило несвязную сказку о Гипербореяхъ, вашихъ спарожихахъ. Потомъ, когда воды пошопныя еще не вобрались въ хляби, и начинали оплескивать къ востоку поперечную намывную косу, называющуюся у васъ нагорнымъ берегомъ Ирпыща, морской заливъ между сей косы и Урала проходилъ, въ сошвѣтственность Черному морю, чрезъ равнину Ишимскую, Киргизскую, и вливался чрезъ болошо Аральское въ

(*) Догадка о древности Славянъ и явственномъ сродствѣ ихъ языка съ Самскрипскимъ доходитъ до совершенной достовѣрности. Я знаю новыя подтвержденія, сверхъ помѣщенныхъ въ книжкѣ *двухъ Сципіоновъ*, но не выпереживая изыскашелей сей важной задачи, предославляю имъ самимъ огласить плоды ученыхъ поисковъ съ ожидаемою основательностію.

(**) Не Иммаусъ ли Древнихъ? Въ такомъ случаѣ, нашъ Карамзинъ, полагающій Иммаусъ въ цѣпи Уральскихъ ошроговъ, былъ бы неправъ.

Каспійское плесо. Тогда Азія была полуостровомъ, и соединялась съ Европою однимъ Кавказскимъ перешейкомъ. Смалчиваю, что въ намывной косѣ, и индѣ, есть песчаные пласпы съ желпыми крупинками, смалчиваю для того, дабы оставишь отккрышіе кладовъ нуждъ своего времени или чужью Геогнозіи.

Х. Откуда все это взято? Вы говорите, какъ Еврейскій свисокъ, вчера отысканный на Араратѣ.

М. Я Трисмегистъ. (Мгновенно свѣчи на столѣ попухли. Въ комнатѣ сдѣлалось темно. но головной уборъ Маски и гіероглифическій посохъ запылали яркимъ свѣтомъ, на груди-жъ ея зажглись крупныя буквы: Трисмегистъ.)

М. (Споя продолжаетъ.) Я Гермесъ Трисмегистъ. Знай наконецъ, что Омиръ, Солонъ, и глубокій, благородный Пифагоръ приходили изучаться на моихъ колоннахъ, что мои пайновѣдцы, въ глазахъ Фараона, препирались у Нила съ Пророкомъ Моисеемъ, что Зороастръ и Шигемоній были моими посредственными исполновашелями, что Аполлоній Тіанскій и Шведенборгъ довольно удачно шли по проложенной мною степѣ, и на дѣлѣ обнаруживали даянія силъ необыкновенныхъ: а я самъ былъ не болѣе, какъ блудящій огонь, въ сравненіи съ Тьмъ, Который въ благодатное лѣто

явился близъ Элеона въ неизреченномъ тишлѣ:
Азъ есмь свѣтъ міру. Слышишь ли?

Очарованный Х., съ веселіемъ слушаая быстрое сочетание испорического паренія, особенно любовался новымъ фейерверкомъ, горящимъ на величественной, движущейся фигурѣ незнакомца. Лучезарная Маска, издавая посредствомъ сгипра прогашельной тонъ, и не измѣняя принятой важности, оставила хозяина, воспрешивъ ему пронуться съ кресель. При тихомъ мерцаніи, какое разливалось отъ луны на полу комнаты, сладостно было продолжать настроенное мечтаніе, и вмѣстѣ онгадывать: кто это былъ? Ученый-Мизантропъ, или зашѣливый христіанинъ, во вкусъ Эккарпсгаузена? Если послѣдній, для чего онъ не сбросилъ съ себя неправославной мантіи? О незнакомецъ! Если-бъ изъ-подъ Египетской мантіи увидѣлъ я воскресія Русскаго духовнаго облаченія, я бы обнялъ тебя, какъ своего праотца, всею душою, и принялъ бы отъ тебя благословеніе, какъ отъ незабвеннаго Макарія, уклонившагося къ подошвѣ Алмая.

Расположеніе къ прогулкамъ.

Думай, кто какъ хочешь, о разговорѣ и явленіи Маски, но магическая сцена не выходила изъ головы сущи двои, шѣмъ болѣе, что нельзя было прямо помѣшить ни на кого, кто бы могъ оправдать Геліопольской косною гошовностию и свободою въ разговорѣ небудничномъ. По разсмотрѣніи, какому былъ подвергнутъ разговоръ, не нашлось въ немъ ничего оскорбительнаго для первенствующихъ испинъ, ничего соблазнительнаго для нравовъ; слѣдственно скрышный посѣщитель былъ не злонамѣренный человекъ. Замѣтна конечно смѣлость, съ какою онъ присвоилъ право суда въ предметахъ щекотливыхъ, и съ какою принялъ на себя важное полуисторическое имя (*), кажешся, для того, чтобы мнѣніямъ своимъ

(*) Гермесъ Трисмегистъ представляешся у писателей христіанской эры слушателемъ Ноя (auditor Noachi), жрецомъ, философомъ и царемъ. Въ Египтѣ многобожномъ онъ считался повѣшовавшемъ древнихъ эпохъ міра, знашомъ и описавшемъ звѣздной шверди, законодашемъ духовнымъ и полишическимъ, изобрѣвшемъ музыки и другихъ искусствъ; и всѣ безчислен-

дать больше вѣса, не подвергаясь опвѣн-
спвенности; и я прощаю ему смѣлость, оправ-
дываемую намѣреніемъ благимъ или, можешъ
бышь, духомъ времени. Ибо кто нынѣ, въ
эпоху желаемого облагонравствованія, не вы-
ставляешъ себя и умнѣе и совершеннѣе себя?

Признаться надобно, что я порадовался
пребыванію посѣщителя, совершенно сходно-
му съ желаніемъ, какое у меня зашѣвалось на
весну, ш. е., чтобы занявшись мѣстнымъ
правникомъ и окольною спашистикой, хотя
то и другое не дастъ лестнаго понятія о на-
шемъ углѣ. Цѣль намѣренія была и остаётся
та же, чтобы для вѣдѣнія будущаго записатьъ
населенность и домовитость Тобольскаго
околошка, и вмѣстѣ означить время, дѣяпель-

ныя письма его были сперва начертаны
на камняхъ или колоннахъ, а пошомъ перенесены
на папиры. Кришическая Исторія, смѣкнувъ,
что у Грековъ подъ именемъ Меркурія надлежа-
ло бышь снимку съ Гермеса, вывела, что Гер-
месъ Трисмегистъ есть шехническое имя усша-
вовъ, знаній, изобрѣшеній и искуствъ, опышами
многихъ вѣковъ нашишыхъ, подобно тому, какъ
Г. Полевой по неоспоримому соображенію счи-
таешъ *Русскую Правду*, приписываемую Яросла-
ву, слѣшкомъ накопленной опышности многихъ
вѣковъ и разныхъ народовъ. Том. вшор. Ишор.
Р. Н. стр. 151.

ность и плодородіе растительныхъ силъ, и шѣмъ положишь первой окладной брусъ физическаго знанія о Тобольскѣ.

Ни мало не заботаюсь, явится ли или нѣтъ загадочный собесѣдникъ въ вечеру 31-го Декабря 1830 г., и скорѣе полагая, что не явится (потому что невозможно ему исполнить обѣщанія невѣроятныя), я все расположился начать сею же зимою прогулки вокругъ Тобольска, шакъ, чтобы ось моего круженія, проходя чрезъ городъ, вообще была не длиннѣе 25-ти верствъ.

Въ такомъ планѣ, окольные деревушки будутъ лежать на двойкой почвѣ; однѣ на сухой нагорной, а другія на сырой прибережной. Последнія подраздѣляются на лежащія а) по сю сторону Иртыша, и б) по ту сторону рѣки. Селенія Заиртышныя могутъ безъ труда быть осмоирѣны зимою, хотя и лишился бы я выгоды взглянуть на ихъ Флору, едва ли въ чемъ опменишю.

Селенія прибережныя, расположенныя на одной почви плоскости съ губерскимъ городомъ, не далеки отъ воды подпочвенной, какъ видно изъ состоянія городскихъ колодцевъ, въ копорыхъ вода въ самую межень дѣша стоить отъ 1 до 3 арш. ниже поверхности. Прибережныя мѣста, какъ вообще извѣстно,

по естественному расположению, походятъ на грецкую губку, всегда влажную, коль скоро они прикасаются къ жидкости. Вешняя вода пѣхъ хребтовъ, изъ кошорыхъ вытекають Тоболь и Иршышъ, посѣваетъ въ Тобольскъ къ Іюню, и сія прибыль, такъ называемая *коренная вода*, наводняетъ погреба нижней части города. Почва селеній сей плоскости болошисна, кочковата, смѣшана изъ рѣчнаго ила или расшительнаго чернозема, а въ низшемъ слоѣ изъ глины; она во всѣхъ вспѣчахъ не способна къ пашнѣ и праворожденію. Но въ большія водополи, какія бывали на пмятяхъ живаго поколѣнія въ 1784 и 1794 г., всѣ сія селенія затоплялись, а скопъ былъ спасаемъ на извѣстныхъ возвышеніяхъ. Городъ, сія куча деревянныхъ домовъ, шупъ походилъ на морскую гавань, когда въ гавани корабли бывають разснащены, а экипажи разѣзжаютъ на лодкахъ.

Селенія нагорныя, наравнѣ съ верхнею частию города лежація, имѣють почву сухую, суглинистую, сверху арш. на 2 проникнутую охрою (*), и мѣстами шундрисную по непро-

---

(*) Буро-охристый слой видѣнъ въ обрывахъ земли, ошѣдающихъ ошъ своего вряжа, и сваливающихся на низъ. Вездѣ ли эшошъ слой простирается, не могу рѣшительно сказать.

сасываемости грунта. Основание сихъ селеній есть нагорный съ С. В. берегъ, или иначе намывный кражъ, на $\frac{1}{4}$ арш. покрытый черноземомъ, образовавшимся отъ золы распительной и отъ осѣлости живоипной. Внутри сего кража попадающася пласты песчаные.

Вышина нагорнаго берега въ Тобольскъ отъ 25 до 27 саж., разумѣя обыкновенную воду въ Иртышъ. Эту же вышину, съ одинаковымъ грунтомъ, надобно подразумѣвать около Тобольска, гдѣ только говорится о горѣ или гористомъ положеніи.

III.

Юто заселяетъ Тобольской уездъ?

Сія округа, прикасаясь съ С. 3 къ 60°-му ш., вмѣщаетъ не только Русскихъ, но и другія племена, донынѣ чуждающіяся образованности, какъ-то: *Остяковъ, Вогуловъ, Татаръ, и Бухарцовъ.*

Русскіе или *Сибиряки*—спарожины не всѣ суть потомки тѣхъ удалцовъ, которые въ концѣ XVI вѣка перешли чрезъ Уралъ изъ Устюга и сопредѣльныхъ сему городу мѣстъ, въ надеждѣ на шоргъ и промыслы. Главнѣйшее переселеніе надобно относить къ смутнымъ временамъ Москвы, когда настояла крайность искать убѣжища сперва отъ голода при Борисѣ Годуновѣ, потомъ отъ безнадёжности при всеобщей бѣдѣ, наконецъ отъ укрѣпленія на земляхъ, подшверженнаго при Василіѣ Шуйскомъ. Впоричное переселеніе въ Сибирь относится къ гоненію за вресное сложеніе персировъ, и къ удаленію Стрѣльцовъ, навлекавшихъ на себя подозрѣніе опасною связью съ злоумышленниками. Спарооб-

рядство заселило покатошши Урала, Тюмень, Тару и Томскъ, гдѣ обстоятельство требова-вали рукъ, а не мнѣній совѣспи; расселеніе-жъ Спирѣльцовъ, вошедшихъ въ составъ охраннаго войска, умножало въ послѣдствіи времени природныхъ Сибирскихъ козаковъ, распространившихся до Горбицы, что близъ р. Амура, и до усъевъ Колымы. Есть еще третье переселеніе Днѣпровскихъ старообрядцевъ, которые при первомъ возвращеніи Бѣлоруссіи, въ упрежденіе новаго бѣгства, были переведены на поселеніе близъ Барнаула и за Байкаломъ.

Первое переселеніе, пѣснясь къ сѣверу, и смѣшавшись съ ордами чрезъ браки, много пошерпѣло въ чертахъ наружнаго образованія, и удерживаетъ благородство Славянскаго происхожденія однимъ почти нарѣчіемъ, которое по всей Сибири есть Устюжское или Новгородское (*). Вторые и третьи переселенцы,

---

(*) Слѣдуетъ замѣнить, что Устюжцы имѣли важное вліяніе по всей Сибири на промыслы, языкъ, обычаи, обряды благочесшія, форму церковныхъ храмовъ, и на самые праздники. Празднованіе Св. Прокофію юродивому, что бываетъ въ 8-е Іюля, введено вмѣстѣ съ ярмаркою вездѣ въ Сибири, гдѣ шолько были значительные промыслы. Надобно думать, что Устюжская дѣя-

наблюдая опдѣльность своихъ семей, по вѣрѣ или гордостн званія, не смѣшивали крови съ ордами, и продолжаютъ сохраняя въ станѣ и обликѣ, слегка опвняемомъ Азіатскою одуплостію, снимокъ съ формы настоящихъ Русскихъ. Взглянувъ на спарообрядца или козака Сибирскаго, вы увидите на томъ и другомъ оппечатокъ господствующаго поколѣнія, хотя языкъ и у нихъ Усшюжскій. Да будетъ вѣдомо, что Сибирскіе козаки, раздѣляемые на городовыхъ и пограничныхъ, нигдѣ не говорятъ другимъ или Малороссійскимъ языкомъ, какъ иные думаютъ. Должно еще замѣнить, что одно почти поколѣніе козаковъ участвуетъ въ благодѣаніи народнаго образованія, до возможной степени, наравнѣ съ дѣшми чиновниковъ.

Остяки и Вогулы, суть ли опродѣя двухъ племенъ, или разноспн одного племени, не могу рѣшить, по своимъ неполнымъ свѣдѣніямъ. Знаю только, что, при нѣкоторомъ несходствѣ нарѣчій, послѣдніе опличаются опъ

шельность приняла свое направленіе, со времени Св. Стефана Пермскаго подвизавшагося за дѣло Божіе. Еще въ 1815 г. продолжались дѣла у купцовъ Усшюжскихъ въ Оленѣ, Ираушкѣ и Кяхтѣ, но изъ Западной Сибири они вышѣснены мѣстною промышленностью гораздо ранѣе.

первыхъ бѣльшею впалостію глазъ, бѣльшею смугловашостію и распрепанностью волосъ. Тѣ и другіе крошки, послушны, невѣжественны, какъ звѣроловы, христіане по приличію, идолопоклонники по убѣжденію (*). Роды ихъ поспешенно вымираютъ, по ближайшему замѣчанію, отъ дороговизны въ женишьбѣ и отъ крайности испреблять плодъ любви, дабы удалить отъ себя послѣдствія стыда и признаній нисшаго начальства. Надобно бы или упразднить обычай дорогаго калыма, во уваженіе исповѣдываемаго христіанства, или сквозь пальцы смотрѣть на оппрыски свободныя, дабы дерево, затрудняемое въ половомъ сочепаніи, или немилосердо посякаемое, вовсе не изсохло на корнѣ, особливо въ странѣ болотъ и лишеній.

(*) Въ доводъ идолопоклонства можно привести испышанную при допросахъ повѣрку. Когда виновашыхъ изъ Вогуловъ или Остяковъ убѣждаютъ по христіанскому обряду къ признанію, рѣдко узнаютъ правду; но когда свѣдущій слѣдовашель вмѣсто духовныхъ увѣщаній приказываетъ рубить топоромъ медвежью лапу, дѣло тогда принимаетъ прямой оборотъ. Виновашые шешчасъ впадають въ нѣкоторой родъ ужаса, и объявляютъ сущую правду. Не смотря однако-жъ на благоговѣніе къ медведю, сіи инородцы ловятъ его и убиваютъ. Время сей добычи быва-

ТАТАРЫ, по догадкѣ новыхъ ориенталистовъ, получили будшо бы свое имя отъ того названія, которое Кишайцы нѣкогда дали какой-то порубежной ордѣ: *Та-та*. По праву подобнаго созвучія, для чего бы и Сибирякамъ не вздумашь утверждать, что Аспеки Мексиканскіе, племя при рѣкахъ живущее, суть также однородцы съ Оспяками. Но, не увлекаясь однозвучіемъ именъ, считаемъ за приличное спросить: въ то время, какъ Европа начала знать Ташаръ, была ли знакома съ Киша-

---

ешь праздникомъ, варяшъ брагу, ѣдяшъ мясо, пьюшъ кровь медвежью, напиваюшся допьяна, съ помощію глошанья дыму шабачнаго, и, въ заглаженіе своего грѣха, умилошпивляюшъ шѣнь медведя подобною импровизаціей:

Медведушко,

Нашъ добрый дѣдушко,

Ты не погнѣвайся на насъ!

Не сами мы, не для себя,

По волю Русскихъ, и для Русскихъ

Твою могучу жизнь шревожимъ.

Они даюшъ калены шрѣлы,

Они даюшъ и порохъ и виншовки,

Они-жъ швою мошнашку

Переворачиваюшъ въ шубу,

А мы упошребляемъ

Твое лишь сальце, кровь, мясо.

Ну-жъ, не погнѣвайся на насъ,

Медведушко,

Нашъ милосшивый дѣдушко!

емъ, и слыхала ли до Дегиня о Та-ша, дабы въ правѣ заключать, что названіе это перенято у Кипайцовъ? Не опредѣляя, лучше ли въ семъ случаѣ соглашашься съ Абулгазіемъ, который даешъ племени Татарскому своего шезо-именишаго родоначальника, мы замѣшимъ только то, что у Сибириковъ запросно слышешъ подъ именемъ Татаръ орда, носящая печать Кавказскаго образованія, изъ семейства Гобійскаго, но примѣшъ скулистыхъ яблокъ,— орда, чувствительная къ чести и спѣси, склонная къ промышленности торговой и къ роскоши, говорящая испорченнымъ Турецкимъ нарѣчіемъ, и исповѣдывающая Алкоранъ. Вѣроятно, что на мѣстахъ ея живали Вогулы и Оспяки (*) прежде утвержденія Бухаро-Шейбанской Чингисовой опрасли въ Туранъ, но по лѣтописямъ позднѣйшимъ считающся древними спарожилами усъевъ Иртыша и Тобола Татары. Числу ихъ, во время Кучу-

---

(*) Въ подтвержденіе сего мнѣнія можешъ служишь названіе Подчувашскаго мыса, что въ самомъ Тобольскѣ надъ Иртышемъ. Ибо рѣченіе *Подчуваша* значить на Оспяцкомъ языкѣ селеніе прибережное, какъ не давно узвано мною отъ вѣдывшаго въ Обдорскѣ чиновника. Прежде сего я не понималъ, отъ чего нашъ мысъ прозванъ Подчувашскимъ пошому что Чувашей не было видно въ бышяхъ Сибирской Истории.

надлежало возрасти отъ переселеній изъ Казани и Аспрахани, по разсѣяніи обоихъ ханствъ. Впрочемъ, по нашимъ примѣтамъ, надобно заключать, что и въ племени Ташаръ нельзя отрицать уменьшающейся численности.

Что касается до Сибирскихъ *Бухарцевъ*, которыхъ въ одномъ Тобольскомъ уѣздѣ считается до 1309 м. п., они одни изъ инородцевъ навѣрное умножаются въ числѣ; и, если бы разсуждать о предпочтеніи инородцевъ по пользамъ, Бухарцы безъ сомнѣнія нашлись бы бесполезнѣе всѣхъ прочихъ для государства. Они то же у насъ, что Таджики въ Бухаріи, въ низшей только степени сходства. Выдавая себя давными выходцами, какъ будто бы нужными для благоденствія Сибири—Русской, они чрезъ извѣстные имъ способы умѣли донынѣ исключать себя изъ соучастія государственныхъ взносовъ, и отправлять торгъ безъ гильдейской обязанности, не смотря на Манифестъ о купечествѣ, въ 1-е Января 1807 г. изданной, и не смотря на Учрежденіе Сибирское, въ 1822 г. состоявшееся, по которому надлежало войти въ то или другое изъ податныхъ сословій. И такъ, живучи въ въ достаточной праздности, съ исключительными правами на всякой торгъ, но безъ возмездія за покровительство законовъ, Бу-

харцы, какъ дорогіе гости, не только даромъ присвояють выгоды купечествованія, важною цѣною приобретаемыя, но еще совмѣстничествомъ какъ бы шарханымъ мѣшають правильному производству мѣщанскихъ и купеческихъ дѣлъ. Быть можешь даже, что тѣмъ изъ нихъ, которые зашалаются въ Сибири, не трудно исчезать въ Бухарию, какъ часпю видно изъ путешествія Бар. Мейендорфа.

Вотъ сосѣди и современники, съ которыми хотѣлъ бы я видаться въ нынѣшнемъ году, но не знаю, со всѣми ли увижусь. Начнемъ же свое дѣло съ Заиршышныхъ деревень, и послѣ, по нѣкоторой ученой спѣси, продолжимъ повѣдки съ завада къ воспоку, какъ бы соображаясь въ своихъ прогулкахъ съ небесными прогулками планетъ.

IV.

ПОЪЗДКИ:**а. Въ Югаевское.**

Въ этомъ небольшомъ селѣ первымъ долгомъ почли мы зайти въ каменную церковь, и помолишья св. иконамъ. Храмъ усланъ красивымъ чугуннымъ поломъ, а на одной стѣнѣ вывѣшена картина Страшнаго суда, съ изображеніемъ всѣхъ мытарствъ. Къ стыду нашему должно согласиться, что грозная кисть материализма едва ли не дѣйствительнѣе крошечкаго Евангельскаго голоса, для многихъ даже порядочныхъ людей.

Село было бы многочисленнѣе, если бы не выселялись изъ него на другія мѣста. Три деревушки, въ виду села размѣстившіяся, слышъ здѣсь *выселками*. Недостаточные крестьяне снискиваютъ свое продовольствіе продажею въ городъ всѣхъ деревенскихъ произведеній и дичи, а жилищные скупаютъ въ другихъ деревняхъ, ниже по Иртышу лежащихъ, рыболовные пески, задаютъ тѣмъ деревнямъ значущіе задания денегъ, и гонятъ ошъ себя неводы, на такомъ договорѣ,

чтобы при наступлении зимы получить опъ нихъ свѣжую рыбу, которую и опправляютъ по первой зимней дорогѣ въ Тобольскъ и главнѣйше въ Екашеринбургъ, на ярмарку Екашерининскую (*).

Въ домѣ, въ которомъ грѣлись мы, попчивали насъ брусникою такъ крупною, что она едва не равняется съ клюквой; подобно сему Березовскіе ерши превосходятъ всѣхъ Рус-

---

(*) Вотъ какъ происходитъ промыселъ. Крещьяне, подрядившіеся у рыбопромышленниковъ поставишь въ зимѣ со своихъ водъ свѣжую рыбу, какъ-шо: осетровъ, шерлядей, нельму и пр., ловящъ ее весною и лѣтомъ, и живую пересаживаютъ въ озеро до времени зимней дороги. Озеро, о которомъ зашла у меня рѣчь, будетъ въ длину съ полверсты, а шириною саженой до тридцати. Рыба живетъ въ этомъ обширномъ садкѣ до заморозовъ, и тогда ловится въ озерѣ на очиску, свѣжая замораживается и сдается опкупщику по условленной цѣнѣ, на пр. какъ нынѣ договорились за осетра, какой бы онъ мѣры ни былъ, начиная съ 5-ти четвертнаго (опъ глазъ до хвоста) по 540 к. за пудъ, и ш. д. Замѣчательно еще шо, что если въ одно озеро спускается добыча 2 или 3-хъ промышленниковъ, на счѣтъ каждаго, при пересадкѣ, различающъ собшенность нарѣзкою или хвоста или пера, шо боковаго шо спиннаго.

скихъ ершей, несравненною величиною и икрюсноію. Вотъ два опменишья прозведенія въ нашемъ сѣверѣ! Не мое дѣло изъяснять, почему органическая сила, вообще шущъ мало-сильная, превышаетъ себя въ немногихъ изключеніяхъ.

Хозяинъ гостепріимнаго дома прозывается Гагариновъ. Сколько разъ случалось мнѣ въ Сибири слышать между крестьянами прозванія Головиныхъ, Шереметевыхъ, Голицыныхъ и ш. п. Очевидно, что предки ихъ въ Россіи принадлежали тѣмъ знашнымъ фамиліамъ.

Здѣсь мы заспали двухъ Остяковъ прїѣзжавшихъ за хлѣбомъ, на обмѣнъ рыбы. Какъ лица ихъ шоци и измождены, отъ распространившихся ли оспрыхъ болѣзней, или отъ физическихъ лишеній! Смирные и крошкіе эти обшатели ельниковъ, всегда мнѣ представляющся какими-то сиротами на чужбинѣ. Они сказывали, что и по р. Кондѣ вводшся у нихъ пашня и употребленіе чаю; куда ни поди, щеславіемъ пахнетъ и въ черной хижинѣ и въ холодной юртѣ. Заговоръ свирѣпыхъ стихій не въ силахъ испоргнуть изъ человѣческаго мозга естесшвенной самосши, неразлучной подруги, какою природа, въ своей любви, надѣлила всякое дыханіе, для самохра-

ненія. Слушая разсказъ Оспяковъ, и довольно зная Кондинскую гражданстввенность, какъ не пожалѣешь, почему бѣдная орда, когда начинается чувствовашь неудовлешворишельность своего быша, и шевелишя въ плевѣ своего оцѣпененія, по какой необходимости она встрѣчаетъ людей не съ другимъ чѣмъ, какъ съ папушею шабаку, съ кирпичемъ чаю, съ флягой и даже съ каршами? Для чего не попадающя ей благоразумные руководишели, кошорые бы, шагъ за шагомъ, показывали ей возможность лучшаго обзаводсшва, хозяйсшва и умѣнья пользоваться мѣсшными произведе- ніями, для себя и на продажу?

б. Въ Савину.

Эта деревня, пользуясь полнымъ профилемъ Тобольска, опдѣляешя опъ него не однимъ Иртышемъ, а еще и Спаричею (спарымъ про- шокомъ рѣки).

Савина опличаетя опъ прочихъ подгород- ныхъ деревень своимъ кожевеннымъ реме- сломъ, въ 3-хъ домахъ введеннымъ, въ попол- неніе хозяйсшва. Въ домъ брашьевъ Мельнико- выхъ выдѣлываетя до 800 опойковъ.

в. Въ Мѣдянки Ташарскія.

Жишели сихъ и прочихъ подгородныхъ юршъ суть шроякаго состоянїя : ясашные, казаки (*) служащїе или служивые, и извѣстные Бухарцы. Самыми бѣдными обыкновенно бывающъ ясашные, по причинѣ вырубки лѣсовъ и упразднившагося съ шѣмъ вмѣстѣ звѣроловства, равно и по малоземелью. Поджаренный ячень, возъ сѣна, возъ дровъ и ш. п. вошъ все, съ чѣмъ ѣдушъ они на рынокъ въ городъ, и чѣмъ приобрѣшающъ пропитанїе на недѣлю. Напрошивъ Бухарцы и опшавные казаки занимающа перевозкою кладей и посильнымъ шоргомъ.

Видъ города изъ сихъ юршъ и смежныхъ Заоспровныхъ, какъ лежащихъ съ юга прямо Тобольска, представляется ишшино живописнымъ. Равномѣрно и роци юршъ заирнышныхъ, въ глазахъ самаго Тобольска, показывающа красивыми урочищами общаго ландшафта.

(*) По Сибирскому учрежденїю, ешъ въ Тобольской Губернїи Ташарской казачїй полкъ гражданскаго вѣдомства, сверхъ Русскихъ казачьихъ полковъ, подобно какъ въ Губернїи Иркутской ешъ Буряшскїй. Всѣ казачьи полки гражданского Начальства должны бышъ 500-шные.

г. Въ Мѣдянки Русскія.

Деревня сія, въ сравненіи съ числомъ своихъ ревизскихъ душъ, мала и обстроена хуже, чѣмъ Мѣдянки Ташарскія, часпію и пошому, что къ ней приписаны бездомовые поселенцы, питающіеся услугами въ городѣ.

Хозяйство заключается въ пашнѣ, сѣнокосеніи, извозничествѣ, дроворубствѣ на продажу, и въ произведеніяхъ отъ скоша.

Пашня заключается въ посѣвѣ ржи яровой и озимой, ячменя, льна, конопля и даже пшеницы, кошорая не всегда уходитъ, по причинѣ почвы изменной, сырой, и слѣдственно холодной. Вообще слѣдуетъ сказать, что не только по околотку, мною описываемому, да и по всему уѣзду Тобольскому не родится и не сѣется грѣчиха, просо и полба. Климашъ не щедрый! но чиновники стекаются, на службу въ Тобольскъ, изъ лучшихъ климашовъ Россіи и Малороссіи. Спало, шабель о рангахъ, великодушная покровительница чиновъ и не всегда достоинствъ, даетъ душъ чудесную и приманку и силу идти противъ всѣхъ невыгодъ климаша суроваго. Тисните мнѣніе и опискомъ его, какъ рычагомъ, повелѣвайте царствамъ, во имя человѣчества.

Масленица.

Посѣщай хошя изрѣдка храмъ Божій, что-бы слышашь, какія глубокія истины, какія великія идеи, какія опечеспвенныя событія въ немъ празднуются посмѣнно. Такъ продолжалъ говорить спарикъ молодому родственнику, кошорый съ нимъ садился въ сани, чтообы прокашиться до Ирпышашскихъ юрть, гдѣ живешь Бухарець Ахшыбахъ, ѳздившій въ послѣднюю борьбу Грековъ на поклоненіе въ Мекку.

Посмотрите, перебилъ спушникъ, вонъ еще пышая гора вышяпулась въ честь масляницы! Какъ зашѣйливо она обложена рядами елокъ, обвѣшена разноцвѣшными фонарями; и какое множеспво кашающихся, хошя на дворѣ и довольно холодно!

Въ первой день свяшокъ, шебѣ я говорю, молодой человекъ, мы молились и благодарили Всевышняго на колѣнахъ за избавленіе опечеспства, церкви и державы, и пѣли въ сердцахъ долгоденствіе Царю; но чувствоваль ли пы, что наиболее поражало душу Русскую, въ эшопъ священной часъ? Внезапный переходъ

опъ Славы Вышней къ Россіи, опъ Россіи къ Прешолу ея, опъ многолѣшя къ вѣчной па-
 мяши, и все это, какъ подземная рѣка, шекло
 и грохотало въ сжатомъ пошокѣ, между яс-
 лей Богочеловѣка и гроба Помазанника—испо-
 рическаго. Сліяніе прехъ неизмѣримыхъ идей,
 прехъ глубокихъ чувствъ было такъ прога-
 пельно, такъ сильно, что душа Русская, ка-
 залось, на вѣки будетъ оканчивашъ сшарой
 годъ эшимъ несказаннымъ шрію, въ высокомъ
 языкѣ Бешговена.

Сп. Едва ли продеремся сквозъ гусшыя, про-
 дольныя ширенги кашающихся саней.

Ст. Если-бъ ты когда нибудъ надумался
 осмошрѣшь промежушокъ времени опъ свя-
 шокъ до масленицы, ты бы изумился, съ ка-
 какою быстрошю здѣшній жипель обоего
 пола мечешъ изъ дурачешвъ въ шалосши,
 чшобы на масляницѣ скашишься къ забвенію
 послѣднихъ существенныхъ понятій. Особен-
 но нисшему классу города я не-прощаю, что
 онъ эшопъ промежушокъ проводитъ въ пляс-
 кахъ, съ сумерекъ до разсвѣта, на вечерин-
 кахъ, во вкусъ грубаго Вакха.

Сп. Въ 8 часовъ будетъ маскарадъ. Не опо-
 здаемъ ли ворошишься?

Ст. Не смотря на то, что въ это время церковь предлагаетъ разныя прищчи: по корыслоубца, возврашившагося къ челоѡколюбію, по ошкупщика, исправившагося въ прежнихъ правилахъ, по подъ именемъ Фарисея, самохвала-лицемъра, полагающагося на свое благоразуміе, по примъръ моша, по уши ошъ веселосшей задолжавшаго, по будущую карпину порока и добродъшели, — не смотря на всъ уроки 5 или 7 недѣль, душа Тобольская показывается на масленицѣ плоды самыя кислыя.

Сп. Далеко ли до Ахшыбаха?

Ст. Было бы не далеко, если бы наши мысли слѣдовали по одной дорогѣ.

Сп. Простите нашимъ распанямъ! Вы уже давно промчались по дорогѣ, на копорую я шолько что всшупаю. Я еще не дочиталъ Донъ Кихота, а вы читали Донъ Кишота и, вѣрно, забыли Жилблаза. Я люблюсь баснями Крылова, шакъ какъ вы прищчами Соломона; но, будъше великодушны, какую надлежало бы взять невозможную діезу, чшобы согласить 22-лѣшняго Сибиряка съ премудрымъ Соломономъ?

Старикъ съ досадою почувшвовалъ настойчивость своего разговора, и завязалъ уз-

локъ, дабы впередъ съ молодыми людьми прятать огниво до ихъ сумерекъ. Холодность продолжалась до прїѣзда въ юршы.

Вѣжливый Бухарецъ порадовалъ гостей убранствомъ Европейской горницы, угощалъ чаемъ, урюкомъ, рассказывалъ о Меккѣ, о 4-хъ шамошнихъ Муфтїяхъ, о проѣздѣ впередъ чрезъ Одессу и Спамбуль, а обратно чрезъ Персію и Бухарію. Наконецъ, когда онъ не надѣялся досказать свое похождение, проводилъ гостей со всею уклончивостію.

Видишь, опять началъ напѣвать спарикъ, видишь, какъ всеильно чувствво религіи, хотя и неправославной. Оно ведетъ невѣжу — Ташарина, ничего незнающаго о земномъ шарѣ, ни о моряхъ, ни о снѣгахъ, какія долженъ будешь переплывать водою и сушею, ведетъ ось края Барабы до края Аравійскаго залива.

Сл. О кошелекъ съ золошомъ или плашиной! онъ ведетъ, куда хочешь невѣжа, умѣвшій нажить его.

Ст. Чуръ безъ воспорговъ малодушныхъ, когда идешь дѣло о шомъ, чшобы умѣшь понимаешь, къ чему способенъ человекъ, напущуемый вѣрою! не чишай философвъ безумцевъ! Я не благословляю шебѣ ихъ чшенія.

Сл. Почему ли, что вы сами читали ихъ, или потому, что путешественникъ Меккскій читалъ одинъ алкоранъ? Да развѣ новость для меня набожность Ахшыбахова? Развѣ Сибиряки Русскіе не странствуютъ въ Иерусалимъ? Развѣ Буряты Забайкальскіе не ѣздятъ на поклоненіе къ Далай-Ламѣ?

Ст. Во всѣхъ случаяхъ учись понимать могущество религіи?

Сл. Вы, если смѣю замѣтить, спойте не за выборъ, а за силу.

Ст. Ошибаешься, молодой вѣтренникъ! Пускай до времени народы, лишь бы не угасали въ себѣ духа, пускай ходятъ ощупью на поклоненіе, въ противоположныхъ линіяхъ; имъ поущено благочестивое броженіе, я увѣренъ, не безъ свяшой воли Провидѣнія.

Сл. Я вижу лишь одну пользу, что чело-вѣчество нечитающее имѣетъ въ Ахшыбахъ своихъ Марко-Паолой, своихъ Кокре-новъ-пѣшеходовъ.

Ст. Въ зеленой головѣ, какъ въ подсол-нечникѣ, одно круженіе, да и только, а въ прямомъ разумѣніи надобно всматриваться въ судьбы Провидѣнія, поспешенно расширяющіяся сквозь заблужденія народовъ. Ты уже зна-

ешь о средоточіяхъ Богослуженія, нынѣ на земномъ шарѣ шягошьющихъ, и, безъ сомнѣнія, несходныхъ между собою. Казалось бы, что разнородность средоточій ни къ чему не ведешь, но, въ примиреніе разума съ испиною, надобно привести себѣ на память множество религіозныхъ средоточій, въ древнемъ мірѣ также шягошвшихъ, какъ нынѣ Мекка и Ласса. Не говоря о Друидахъ Целшскихъ, о разномѣшныхъ прорицалищахъ Греціи, господствовали надъ народами подобныя средоточія въ Діосполѣ, Мероѣ, Орхоѣ, Екбашанѣ и въ старой Брамѣ; и всѣ они исчезли, какъ зашѣ человѣческаго вымысла.

Сп. А настоящіе центры, Ласса и Мекка, чѣмъ лучше?

Ст. Какая разница! въ падшихъ соборищахъ, даже самыхъ почтенныхъ, подъ всѣми покровами умысленныхъ хитросшей, подъ всѣми именами божествъ, для показу придуманныхъ, шайлось ученіе одной напуры, рѣшишельное ученіе безбожія, Паншеизмъ. Сей всевещественный Паншеизмъ былъ конечно предпочпительнѣе поклоненія глупымъ болванамъ, что у дикихъ, но Творецъ природы отвѣлялъ, въ свой день, шо и другое куреніе, какъ смрадной дымъ. Всѣ пресловутые жертвенники сшараго Спинозизма пали, или едва держашся на другомъ под-

спавномъ основаніи, какъ напр. въ Кишаѣ Конфуціево ученіе того же оппечатка. Теперь, вмѣсто многочисленныхъ завѣсь, Провидѣнію, у кошораго тысяча лѣшь, какъ одинъ день, благоугодно попустишь на время Исламизмъ и Шигемоніанизмъ (Буддизмъ), два неполныя Богопознанія, но во ими Всемогущаго служащія, два, а не десяшь. Вотъ изъясненіе, почему ученіе меньшаго заблужденія премствуешъ ученію большаго заблужденія, пока не воцарится на землѣ Богопочтеніе въ сердцахъ и дѣлахъ, *вѣ духъ и истинѣ*. Слышишь ли?

Сл. Слышу, и вижу, что мы уже въ городѣ не древней Географіи. Не позволите ли разспашься передъ входомъ въ маскарадъ, и посмотришь на Паншеизмъ вечерній?

Ст. Посмотришь на хаосъ свѣшлой! Изволь—я помню свой узелокъ. (одинъ). Какое всеобщее направленіе къ праздноши ума! Какой чувспвенный маперіализмъ! Маскирующся, какъ будто преслѣдуешъ ихъ ложь, или они преслѣдуютъ испину! Ни то, ни другое. Тушь всѣ морочашъ всѣхъ на минушу, на одну минушу; не единодушная ли эшо сашира на жизнь общественную?

Взглядъ на окольныя селенія и юрты

Осмотрѣвъ селенія и юрты, для прогулокъ предназначенныя, я при всемъ помъ прекращаю отчетъ своего описанія, для того, что основанія подгороднаго хозяйства видны уже изъ предложенныхъ поѣздокъ. Можно бы найти нѣкоторыя особенности въ каждой почти деревнѣ, но онѣ не служили бы статистикѣ даже частной. Посему и дарю читателя таблицею А, присовокупляя слѣдующія поясненія:

а. Въ помянутой таблицѣ нѣтъ графы для прекраснаго пола потому, что число его въ 5-хъ волостяхъ Тобольскаго уѣзда: въ Кугавской, Бронниковой и Увашской, замѣчено мною превосходнымъ прошивъ мужчинъ, какъ 15: 12, а по таблицѣ Б въ Тобольскомъ уѣздѣ выходишь содержаніе половъ, какъ 25: 22 или $\frac{167}{135}$, во всей же губерніи какъ 16: 15 или $\frac{49}{36}$. Я не фізіологъ, чтобы могъ изъяснять законъ сѣвернаго дѣшорожденія, хотя эмпиризмъ наблюдашелей и указывалъ бы слѣдъ къ заключенію. Относительно Татарскаго племени,

можно смѣло утверждатьъ, что пропорція женскаго превосходства должна бытъ еще множественнѣе, хотя многоженство въ окрестныхъ юртахъ бываетъ чрезвычайно рѣдкостью. Религія чувственности проникла до большихъ широтъ, гдѣ климатъ оспорилъ выкладку Магометову на счетъ сладострастія. Такимъ образомъ, за извѣстностію физическаго процесса, какой по губерніи замѣченъ въ возрожденіи половъ, не было нужды высчитывать ту сторону, на которой большинство очевидно.

б. Уменьшеніе инородныхъ племенъ какимъ причинамъ должно бытъ приписываемо, сверхъ большой и малой оспы, остается для меня вопросомъ.

в. Подгородныхъ Русскихъ жителей нельзя не осуждать за нерадивость къ ремесламъ, въ которыхъ такъ долговременно настояла крайность, за беззаботность разчищая дикія мѣста подъ пашню и покосы, и за рѣшительной вкусъ посѣщая дома головокруженія.

г. Кажднедѣльной подвозъ сѣна, углей, дровъ, осиновой золы, мочаль, коры и ш. п. на городскіе рынки могъ бы дѣлать подмогу въ хозяйствѣ крестьянъ; но кто изъ нихъ возвращается домой шрезвымъ? И кто по-

препятствуюешь имъ упивашься, если не одна безденежность? Нельзя хладнокровно о томъ говоришь, зная 1-е, сколько лѣсу погибаетъ на послѣднія спашьи подвоза, и 2-е сколь близко время, когда обнаружится бѣдственное оскудѣнiе въ лѣсѣ, безъ пощады и пользы истребляемомъ. Скоро, скоро увидяшь, что запасъ домостроительства и зимняго тепла вырубленъ для общаго обнищанiя невоздержныхъ деревень.

д. По мнѣнiю нѣкопрыхъ Тоболяковъ, нѣтъ будто бы нужды направлять подгородныхъ крестьянъ къ большому хлѣбопашеству, по причинѣ городской дешевизны въ хлѣбѣ; но всякой ли годъ эта дешевизна обезпечена? Не распроиваются ли подгородные лѣнивцы отъ дороговизны двухъ лѣтъ? и можно ли ожидать, какъ надлежало бы, удобренiя тѣсной земли и размноженiя домашней живности и скоша, шамъ, гдѣ нѣтъ и соломы въ избыткѣ?

е. Возвращаясь къ подгороднымъ Ташарамъ, нельзя не-обвинять и ихъ въ лѣности и въ совершенной неремесленности, но у нихъ есть свои качества непосыдныя: презвостъ и умѣнье перебивашься крупницами шорга. Довольно замѣшишь, что съ половины Февраля всѣ наши Ташара (и служивый и ясашный, не упоминая уже о Бухарцѣ) нанимающа сvezши

что нибудь на Ирбитскую ярмарку, и по окончаніи ея опять привезши, а тамъ—на ярмаркѣ перекупающъ, перепродающъ, сводящъ покупателя съ продавцемъ, и за маклерство получающъ съ каждаго порознь по $\frac{1}{4}$ по $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{0}$.

ж. Самыя Ташарки, какъ бы въ покрышіе неремесленности половины мужской, сушь домоѣдки рабочія, швеи и портныя для цѣлой семьи, въ своемъ домѣ. Все, что ни носятъ оба пола всѣхъ возрастовъ, шьется, спешится и вышивается шелкомъ или золотомъ, на своихъ нарахъ. Одѣяла и для городскихъ кровашей идушъ съ ихъ же иглы. Нѣтъ у нихъ шолько шкашцаго искусства.

з. Опъ взаимной бережливости и особенно презвостии происходишъ, что юрты подгородныя или, лучше сказать, дома Ташарскіе выстроены виднѣе и правильнѣе нашихъ деревенскихъ, хотя тѣ и другіе строятся изъ лѣса, въ Туринскомъ или Тарскомъ уѣздѣ покупаемаго. Одна и та же причина, что Ташарскія жилища, въ сравненіи съ крестьянскими, богаче плашьемъ, постелями, покрывалами и посудю мешаллическою.

и. Если сравнивать продовольствіе съмьи крестьянской и Ташарской (предполагая въ обѣихъ равный достатокъ), найдешся, что въ

первой питаются постоянно сытѣе, а въ послѣдней по временамъ прихопливѣе. Опъ неумѣнья разводить и запасать огородные овощи видѣнь въ продовольствіи юршъ большой пробѣль, чѣмъ и доказываея, что попомкамъ орды паспущьей легче начать быть торгашами, чѣмъ быть земледѣльцами; легче опстать опъ разгуля кочеванья, чѣмъ прииясь за огородъ.

i. У креспьянъ, еще къ нимъ обращаюсь, я не слыхалъ разговора о удобреніи земли, и нигдѣ не видалъ модели какого нибудь орудія. То ли это значить, что они еще не доведены нуждами до вопроса: какъ выгоднѣе хозяйствовать, или по, что, по причинѣ общины въ землѣ, не радяшъ о временныхъ участкахъ? Но видалъ во многихъ домахъ карпинки, самовары, чайные приборы, и бывалъ приглашаемъ на чай. Конечно надобно желать, чтобы у поселянъ временемъ были свои наслажденія, свои сладкіе часы, когда бы кручина шаяла въ груди и всплывала на языкъ; но можно ли не негодовать, всирѣчая въ свѣшлицахъ здоровяковъ угощенія чайнымъ взваромъ, располагающимъ ихъ къ проспудамъ? Это самое ложное подражаніе городскому быту, извиняющемуся зашверженнымъ чваншвомъ роскоши. Несъ ча-

емъ и не съ горѣлкою, а съ брагой, пивомъ и медомъ народъ Русской прославился силой, до-родствомъ, красотою.

VII.

Общій взглядъ на уздъ и су-
берню, съ предположеніемъ.

Одинъ изъ молодыхъ знакомцевъ, прочи-тавъ первые листы прогулокъ, сказалъ при свиданіи: хорошо вы сдѣлали, что скоро пере-спали описывать свои походы по гум-намъ и околицамъ.

Х. Въ какомъ смыслѣ это хорошо?

Н. Въ томъ, что подобное предпріятіе вы-шло бы слишкомъ часно, маловажно, а нынѣ любяшь видѣть гурномъ, въ ипогахъ оо-щихъ.

Х. Мудрено видѣть хорошо тѣмъ, копо-рые, ничего не видя, смонранъ гурномъ.

Н. Алгебраизмъ, алгебраизмъ есть настоя-щій спиль умовъ. Ариѳметика Магницкаго годилась только на первыхъ дняхъ XVIII вѣка.

Х. Если-бъ вы не шутили, я бы замѣшилъ, что добрый алгебраизмъ также нуждается въ начертаніи образовъ или фигуръ. Какое бы понятіе образовалось въ головѣ слушающаго, если-бъ вы сказали ему, что въ Тобольскомъ уѣздѣ 940 деревень, а въ губерніи 3452? Дайте линіи, дайте очертанія, дайте опшѣнки ишимъ числамъ; числа ваши заговорають, и васъ выразумѣють. Если бы въ Москвѣ или Лондонѣ, пробѣгая таблицу нашей губерніи, увидѣли, что во всѣхъ ея городахъ одно гульбище, одинъ прапиръ; вѣроятно, заключили бы, что мы живемъ и очень поспно и очень скучно, а вамъ извѣстно, сколько ошиблись бы они въ заключеніяхъ! Наши гульбища вездѣ, поному что вездѣ свободны рѣчки и пригорки; поному что съ самоваромъ, изъ кошораго для Сибиряковъ бьешъ какъ бы ключъ живой воды, можно имъ присѣсть и подъ березою и подъ ольхою, лишъ бы поговоришь съ глазу на глазъ. Тамъ, гдѣ не прошла еще угрюмая недовѣрчивость, воспитанница шарыхъ уроковъ, на что гульбища официальные?

Н. Спало, вы ласкаешесь, что и таблица 24 деревень будешъ имѣшь свое мѣсто?

Х. Тогда шолько, когда бы соспавляли ша-

блицы не иначе, какъ по описаніямъ малаго числа заселенныхъ пространствъ, восходя поспешенно отъ малаго къ большому, и отъ большаго къ общему. Тогда въ порядкѣ восхожденія, общіе выводы о силахъ обласшей, основываемые на анализахъ, были бы истинны и даже бытописны.

Н. Кому такъ дѣлать, и кому такую окрестную чистить?

Х. Спашисшику не для чего чистить, согласенъ и я нѣкоторымъ образомъ, пошому что она естъ книга справочная, домовая опись для повременнаго сличія наличностей. Но скажите между шѣмъ, не любопытно ли было бы для васъ шеперь перемѣшнить спашисшической временникъ Кучумова времени, написанной какимъ-нибудь Олеаріемъ?

Н. Вижу даль честюлюбія! Таблица двухъ дюжинъ деревень заготовлена въ гордомъ счетѣ, что черезъ 250 лѣтъ кто нибудь просмотришь ее въ Сибири. Славно!

Х. Но, чтобы не забѣгать вамъ въ такую даль, я заготовилъ, на вашъ вкусъ, двѣ спрочья подъ бук. Б. за цѣлой уѣздъ и за всю губернію.

Н. (Окинувъ взгядомъ). Эшѣ спрочья во-

нечно понышнѣ *Невтоновой* строки, но надобно, почтеннѣйшій, вамъ доложитъ, что и въ канцеляріи видѣлъ шаблицу, въ квадратѣ Ярославскаго фламскаго полотна, и шеперь же могу заявить, что сдѣлалъ бы я изъ здѣшней губерніи? Населенность ея, по безмѣрному пространству, неспособна передавать ни ауканья, ни колокольнаго звона; земли пропасть, хлѣбонашествво батракское, да и по лишнее; мануфактуры нищенскія, скотоводство жалкое, да и то подъ шпирфомъ Сибирской язвы; торговля внутренняя чахнетъ, а внѣшнюю надобно ошыскивать за тридевятью горами; вопъ что гласяшъ ишоги Александрійскаго листа!

Х. Это такъ, да что вы сдѣлали бы?

Н. О! я бы сдѣлалъ чудесную перемѣну, если бы дали мнѣ возжи въ руки. Опъ чего на пр. Сибирскіе креспьяне лѣншли, пьяницы, тупицы и п. п.? Конечно не всегда опъ того, что земли будпо у всѣхъ много, и также не опъ того, что будпо сволочь нагнашыхъ бродягъ можешъ ихъ распроивашъ, а напрошивъ опъ неувѣренности въ постоянномъ владѣніи обрабошываемой земли. Опъ чего мало добрыхъ сѣнъ? Опъ того, что ежегодно бываешъ новый дѣлежъ покосовъ, и въ распрахъ дѣлежа

пропускается благовременность кошения. Отъ чего въ южныхъ уѣздахъ лѣсъ спроевой испреблень, и крестьяне уже переселяются? Отъ того, что онъ не принадлежитъ ни Оомъ, ни Еремъ, а если-бъ оба они вздумали поберегать угодыя лѣсныя, когда напрошивъ дюжина ихъ сосѣдей продолжала бы оупускшашь для частныхъ винокуреній; спрашиваю: чѣмъ бы шущъ пособишь?

Х. Посмотримъ, если безъ проекшовъ нѣшь испины.

Н. Сверхъ того, при всеобщемъ расширеніи земледѣлія въ 4-хъ частяхъ свѣта, не пора ли Государству думать о уменьшеніи числа хлѣбопашцевъ, особливо въ Сибири, гдѣ нѣшь оппусковъ за границу? Не лучше ли $\frac{1}{2}$ изъ нихъ, если не $\frac{3}{4}$, превратить въ обоюдныя слободы ремесленниковъ - хлѣбопашцевъ, съ тѣмъ, чтобы по методу прудодѣленія каждый цѣхъ тамъ держался своего искусства (*)?

(*) Во Франціи и Италіи считается въ земледѣльческомъ классѣ $\frac{4}{5}$ народа, а въ Англіи $\frac{1}{6}$ часть питается собственнымъ хлѣбомъ. Сіи порціи я вношу сюда для просаго свѣдѣнія, а не въ намѣреніи подкрѣплять проекшь, кошорый и останешся проекшомъ, и все полезное, чего можно бы отъ него ожидать по лучшей

Х. Далѣ!

Н. Смѣшайте брошенныя мною начала, въ одинъ сославъ, и выйдеть: 1^е необходимость создашь въ Сибири свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ раздѣльными участками собственной земли. 2^е собственность семейныхъ участковъ опредѣлишь въ южныхъ уѣздахъ въ 25 десятиинъ, увеличивая ихъ къ сѣверу, черезъ каждыя 2^о ш., 5-ю десят-ми, 3^е, положишь при продажѣ цѣну дес-ны въ 10 р. на югѣ, сбавляя съ сей оцѣнки по 2 р. черезъ 2^о ш.

Х. Слѣдственно черезъ тысячу верстъ къ сѣверу земля будеть уже даровая.

Н. Почти такъ. Ибо, начиная широту съ 57^о, а при устройствѣ новыхъ въ степи округовъ съ 50^о, я усмаиваю чрезъ 6 или 13 степеней великой законъ нашего полушарія, законъ, по которому съ 63^о уже проекшъ преобразованія не вмѣщается. Далѣ сей межи имя хлѣбопашества не выговаривается; пуская же земля, какъ непокорная шруду и машинѣ, намъ суббопствуешъ.

Х. Куда-жь вы собише крестьянъ немогу-

мѣрь, состояло бы развѣ въ возбужденіи въ основательнымъ соображеніямъ. Особая страна должна имѣть и особыя соображенія, не за границей, а дома оплодотворяемая.

щихъ приобрѣсть участковъ земли, на правѣ собственности?

Н. Оставляю ихъ въ настоящихъ деревняхъ, при казенныхъ участкахъ 3-хъ дес. удобной и неудобной земли на ревизскую душу, съ прозваніемъ ремесленныхъ слободъ, безъ воспрепятствія пашни.

Х. А ремесленники городовъ?

Н. Они нехотя должны будутъ возвыситься въ успѣхахъ искусствъ, увидѣвъ совмѣстничество въ нашихъ ремеслахъ. Всѣ ли пусть ваши затрудненія?

Х. Покамѣстъ я ничего другаго не вижу, кромѣ какъ чистъ да гладь.

Н. Такимъ образомъ, начиная примѣненіе проекта съ уѣзда Курганскаго, положимъ примѣрно: а) что половина изъ 42,000 крестьянъ, купивъ 520,000 дес., внесетъ въ казну 5, 200,000 р., б) что другой половиной, остающейся въ слободахъ ремесленныхъ, наръжеся 63,000 дес. земли, в) за тѣмъ останется для Кургана и другихъ назначеній 17,194 дес., такъ какъ и плоскостная поверхность уѣзда равняется суммѣ прехъ выведенныхъ количествъ, хотя, безъ сомнѣнія, глазомѣрная поверхность взята землемѣрами съ прикройкою, какъ водится у добрыхъ людей.

Х. Все ли кончилось?

Н. Остаётся полюбоваться, какъ пометешь теперь пошукъ государственныхъ соображеній и выгодъ, именно:

1. Сибирь, имѣя въ одномъ уѣздѣ 21 тысячу хлѣбопашцевъ помѣстныхъ, улучшишь достоянія недвижимыя, и возведешь ихъ въ высшую цѣнность, трудомъ собственноручныхъ хозяевъ. Тогда только заведешь правосѣяніе, хлѣбопашество и рощеніе лѣсовъ. Тогда только увидашъ рощи липъ и пчель, сады яблоней и вишневыхъ деревьевъ, вмѣсто нынѣшнихъ кустарниковъ.

2. Сибирь пріобрѣтаетъ вѣсь общественнаго мнѣнія, такое преимущество, безъ котораго никогда бы она не вступила въ мѣру Монаршихъ о ней попеченій; и сей вѣсь будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше уѣздовъ войдетъ въ планъ преобразованія.

3. Сибирь пріобрѣшетъ въ судной и хозяйственной часши губернскаго управленія совѣщательныхъ засѣдателей, которыхъ тщетно искала Екатерина, умная въ споромъ порядкѣ, для осуществленія идеи своего образцоваго учрежденія.

4. Сибирь, удостовѣренная въ драгоцѣн-

ныхъ правахъ собственности, хопя бы возрасла до 10 мил. жишелей, пребудеть на вѣки непоколебимою подданною Державы опеческой, тамъ какъ круженіе головы случается только тамъ, гдѣ нѣтъ широкаго пьедестала (*). Пугачевы не посмѣюшь тогда явишься, или примушься, какъ разбойники.

5. Пяшь съ четвѣртью мил. рублей, въ одномъ уѣздѣ пожашыхъ, имѣюшь бышь обращены на окупъ государственныхъ долговъ. Ужь ли не восхищаешесь, видя указаніе, откуда можешъ взяться несмѣшный капиталъ на полную оплату нашихъ долговъ, и гдѣ ле-

---

(*) Въ нынѣшней Франціи, послѣ перевороша 1789 г., считаешся земледѣльцевъ, на собственной землѣ опомѣшившихся, до 5 мил. сѣмей, что будеть равно 15-ши мил. жишелей. Симондѣ де Сисмонди заключаешъ, что, какъ при такомъ порядкѣ вещей большая часть Государства, а не одна половина его, интересовалась охраненіемъ своихъ правъ, естественною было Франціи въ 1813 и 1814 годахъ приняшь вновь предложенное ей Правительство, какъ ручавшееся за безопасность и собственность жишелей.

Дѣйствительню, собственность земли, дробно владѣемая, есть важное рѣшеніе Государственной непоколебимости. Тутъ нечего ссылашься на лѣшописи Рима Ливіева.

жишь опора тяжести для Государственного покоя?

Х. Дѣйствительно, есть о чемъ подумать.

Н. Подумать? Вотъ прекрасно! Когда надобно плакать отъ радости, нашъ сынъ Отечества начинаешь разглаживать лобъ.

Х. Но помните ли Высочайшій указъ, въ 8 день Января 1830 г. состоявшійся, о дозволеніи крестьянскимъ обществамъ отдавать участки земель подъ заведенія, кромѣ Сибири?

Н. Какъ не помнить свѣжаго благошворнаго учрежденія, у котораго чернила, такъ сказать, не подсохли? Но я смѣю увѣрить васъ, что слышанное предположеніе у меня залегло въ головѣ гораздо ранѣе указа, какъ и по времени можете разсчитывать.

Х. Вѣрю, очень вѣрю. Правительствоваше дорогою царской, а молодой геній пробиваетъ свою шопу.

Н. Шупите, шупите, почтеннѣйшій, и на раздумѣ разверните своихъ Древнихъ. Не говорять ли они, что Меркурій, Аполлонъ, Минерва и всякъ, кто полонъ огня небеснаго, изображался у нихъ въ возрастѣ юношескомъ?

К. Правда, да только помните, что Про-

мешей - либераль, прикованный къ вершинѣ Эльборуса, былъ также исполненъ огня небеснаго.

Н. Промешей! примороженный къ вершинѣ Эльборуса! Нѣтъ, эта мечта слишкомъ возвышенна для низменной почвы Тобольска,

---

VIII.

Журналъ весны Тобольской.

Вотъ и проходишь Апрель, нынѣ не такъ любезный, и хочешь улыбнуться Май! Если съ той поры, какъ солнце явилось въ созвѣздіи Овна, мы живущіе въ Тобольскѣ не могли высылать, на прошлыя пасѣбища, своихъ добрыхъ кормилицъ, дающихъ масло и сливки; и если не смѣли мечтать о приязаніи на тѣ благословенія, какими, вслѣдъ за весеннимъ равноденствіемъ, начинаютъ пользоваться роскошныя параллели земнаго шара; то, по закону возможнаго возмездія, мы предваряемъ наслажденія обиліемъ свѣжа, не въ примѣръ спранамъ лозы виноградной и маслины. Солнце не успеетъ поверстаться съ Тельцомъ, какъ въ созвѣздіяхъ боспонисцовъ двѣ колоды картъ, сіи два спутника, совершаютъ засвѣпло свое многокрасное круго-

вращеніе вокругъ неподвижныхъ столпиковъ. Съ половины Апрѣля, нашъ словесникъ или судья начинаешъ и окончиваешъ чшеніе своихъ журналовъ, при даровомъ освѣщеніи; и огонекъ поздно или рано мелькаешъ кое-гдѣ въ лампѣ, предъ иконою.

Давно скапились съ вымощенныхъ городскихъ улицъ снѣжные пуховики; даже лѣтний ледъ Иршыша 9-го нехопя пронулся, и поплылъ въ Обскую губу. Конечно, рѣдко проходяшъ ночи, чшобъ вода не замерзала въ сосудахъ на воздухѣ, но за то какія ночи наступили съ 17? Вечерніе лучи горяшъ до позда на позолоченныхъ маковицахъ, и потомъ переливаются въ узорчатыхъ облакахъ. Облака, иногда по вечерамъ, вывѣшиваются на чистой лазури рядами манжетныхъ фестоновъ, съ игрою призмы. Роздыхъ закаша, хопя давно невидашъ солнца, не перестаетъ румянишься тихимъ, прелестнымъ пурпуромъ, и послѣ распускаешся въ видѣ алой полосы, по каймѣ горизонта. Ночь, отъ часу болѣе блѣднѣющая, какъ приспыженная волшебница, наскоро свиваетъ черную маншію, и оплешаетъ на другое полушаріе.

Бьетъ 4 часа ночи, и свободный голубь, свившій гнѣздо подъ карнизомъ, по ошибкѣ

ошъ свѣта, пошчасъ встревожился и съ чувствомъ застонешъ на ухо своей красотицѣ, у моей спальни. Мнѣ уже слышались даже и расказы Томскаго соловья, наносимые изъ бель-ашажа праводушнаго Селиванова (*). Не правда ли, что и голубь и соловей, и воркованье и пѣнье, выражающъ праздникъ весны, праздникъ сердца? Сердце не спитъ весною, хотя глазъ утомленный и засыпаешъ. Спало есть сердце и въ Tobольскѣ? Почему бы и не такъ? Электричество, какъ ни называйше его, вездѣ размѣщено въ нашурѣ, равномерно и электричество чувсва полно во всякомъ климатѣ. Не безъ тайны сердечной, легкокрылыя пшцы издалека прилезающъ подъ кровли Tobольскія; не даромъ конечно и пшцы соровыя разлезающся, въ эту пору, по лѣсамъ.

21-го я былъ въ обихъ загородныхъ рощахъ, и видѣлъ, какъ воскресеніе земли намекалось вымешками, въ одномъ оживаніи бороздчашой осоки.

26-го въ 5 часовъ по полудни, когда шемпе-

(*) М. А. Селивановъ, вупецъ 1-й гильдіи. Кому не пріятно слышашъ имена почтенныхъ гражданъ, всю жизнь пользовавшихся довѣренностію своего общесва, и уваженіемъ города?

рашура стояла на $+ 9^{\circ} \text{P.}$, я впопыхамъ навѣ-
 стилъ загородные наши парки. Остатки снѣ-
 га еще залежали по заваламъ и яминамъ тѣ-
 нисныхъ положеній. Косматая осока зеленѣ-
 ла уже во всю длину прадей. Закраины лу-
 говъ, водою наполненныхъ разрисовывались
 свѣтло-зеленою покрывью. На вѣтвяхъ берез-
 ника, осинника и боярышника почки продолжа-
 ли быть тощи и сухи, безъ видимой перемѣны.
 Желтоватая хвоя на вѣтвяхъ несмараго сос-
 няка начинала зеленѣть съ корня иголь; пих-
 та давала чувствоваться благовоиѣ камеди,
 лишь дотронешься пальцами, но ель и кедръ
 зеленѣли шускло, по зимнему. Можно бы, въ
 эту пору, сказать двойко о жизни органиче-
 ской, что она едва, едва накрапывала сверху,
 и едва, едва сквозила изъ подъ пелены земной,
 если бы, по верховьямъ семьянисныхъ мура-
 вейниковъ, хозяева ихъ не обогрѣвались на
 солнцѣ, и не умащали преплюющей ладони, и
 и если бы заблудки не дѣлали вокальной пробы
 кое-гдѣ по березнику.

Съ 27-го слыли мы замѣчать саницы ка-
 заровъ, журавлей и лебедей, летящихъ къ С.
 и З. по изломанной линіи, можетъ быть, па-
 раллельно магнитному меридіану. Впрочемъ за-
 бавно было бы, если-бъ лебедь, любимецъ по-
 ези, придерживался ученой теоріи Ганшпеена.

30-го въ подгородной дер. Онисимовой начался первый посѣвъ зерна яроваго. Это самый ранній начинъ, по причинѣ холодовъ настоящей весны.

1-го Маія въ полдень, когда Р. показывалъ $+ 5^{\circ}, 5$, я поѣхалъ въ деревню Серебрянку. Дорога уже подернулась свѣшложелтою зеленью чрезполосно, а не вся сряду. Я свидѣтельствовалъ не только старыя березы, сверхъ ко-ры прикрытыя сѣвернымъ поростомъ, на которомъ вѣпся еще мохъ клочками, да и другія лиственныя деревья, но нигдѣ не блистало развивающихся глазковъ. Не смотря на шемперашуру — мачиху, общая маперъ возрожденія теплою своего нѣдра выводила на свѣшъ начатки травяныхъ прозябеній; и въ числѣ былей, безыменныхъ для глаза неученаго, узналъ только кошечій палець (*Alchemilla vulgaris*).

Въ Серебрянкѣ, гдѣ по впадинамъ косогора еще лежалъ снѣгъ, я прошелъ берегомъ рѣчки, и не замѣтилъ ничего весенняго, кромѣ двухъ паръ утокъ, припавшихся въ прошлогодныхъ кустахъ камыша (*Scirpus sylvaticus*). Должно было подниматься на крутой берегъ восходящею аллеєю вѣковыхъ елей, копорыя, какъ припоминаю, также были дородны и за

55 лѣтъ. Спранно, при какихъ маловажныхъ предметахъ иногда повшоряюща въ умѣ важныя государственныя перемѣны. Эта аллея есть историческій оспашокъ монастырскаго владѣнія здѣшнею деревнею, съ 1764 г. поступившею въ составъ Государственнаго достоянія. Тутъ былъ случай выразумѣшь, сколь благо временно могущество Россіи было приготовлено, для великихъ испытаній, сосредоточеніемъ имѣній церковныхъ, подобно какъ и княженій удѣльныхъ.

На обратномъ пути, я заѣхалъ къ городскому садовнику, что бы повеселишь зрѣніе подражаніемъ весны. При первомъ шагѣ въ теплицу, шопчасъ почувствовалъ, что шущь дышали то базилики, то гвоздики розовыя и малиновыя, то гераніи душистыя и лавандулы. Подвинулся далѣе, и увидѣлъ весну, какъ она, убранная и перешагивающая гирландами изъ левкоевъ, амараншовъ, жасминовъ, сидѣла у стеклъ, и съ дамскою шерпѣливостію смотрѣла на шуалешной шполикъ, обшавленной фіолями, горшенсіями и розанами. Тронутый добродѣшью, шакъ свойственною прекрасному полу, я спросилъ угодливаго Чичисбея, давно ли швоя шеголиха начала убираться во вкусъ букешномъ? Съ первыхъ чиселъ Апрелья, ошвѣчалъ. Съ первыхъ чиселъ Апрелья! А

наша крапива пожаловала — явилась въ огородахъ, не ранѣе 20-хъ чисель. Все это я пересказываю дома за столомъ, какъ подавали супъ изъ крапивы; и вообразите мое изумленіе, когда слышался упрекающій голосъ придиричивой и завистливой крапивы: «спранные судьи, эти господчики наши! Они удивляющся росту, красотѣ воспишываемыхъ горшковъ; но какого счета споили забавныя ихъ расшеницы? Помѣстите наше сѣмя въ теплицы, и вы испытаете . . . » Такъ, крапивное сѣмя! мы испытали бы гораздо ранѣе свои язвительныя прикосновенія, колкости своихъ острошъ, и вѣрно понадобилось бы взяться за орудіе, что бы разчисшить пушъ сообщений и порядка по теплицѣ. Воля швоя крапивное сѣмя, но не даромъ не дано швоему рожденію благороднаго вѣнчика, такъ какъ суждено шобѣ колошъ и озлобляшъ безъ нужды.—Пусть послѣ сего доискиваюшся, слыхали ли во время Езопово разговоръ на межѣ человекъ и растительнаго царства.

2-го по ушпру взглянулъ я на палисадникъ, и въ первой разѣ замѣшилъ на черемухѣ обнаженіе желшо-зеленыхъ жемчужинъ.

Съ 3-го по 8-е прервалось веденіе журнала, по причинѣ, что или снѣгъ пушилъ по землѣ,

или послѣ крѣпкихъ упренниковъ кристалло-
валась изморось, по крышамъ и мосповымъ. При
ощущительномъ пониженіи темперашуры, я не
предполагалъ и успѣха въ явленіяхъ силы ор-
ганической. По той же вѣрно оцупи, до сихъ
поръ не видны здѣсь домовишыя ласпочки (*),
домовишыя и рѣзвыя гостыи, коихъ прелест-
ную динамику изобразилъ нашъ Державинъ
въ неподражаемомъ описаніи. Не подарокъ ли
это древняго Циншія, а не нынѣшней Пиѳии?

8-го, когда темперашура въ 8 часовъ ухра
спояла на $+ 2^{\circ}, 5$, а въ продолженіи дня под-
нялась до $+ 10^{\circ} R.$, я побывалъ въ прежнемъ
гимназическомъ саду, и нашель въ немъ, что
кустарники, ошкрышо распуціе: смородин-
никъ, крыжовникъ, сирень и самбукъ впол-
нѣ развернулись, но шаваложникъ (*Spigasa cha-
maedrifolia*) и божье дерево еще не оживали.
Въ нагорномъ медицинскомъ саду (куда не по-
лѣнилъ я шакже заѣхать) распуціе безъ по-
сѣва: пырей, снись, цыкуша и лебеда взошли
вышиною дюйма на 3, а посѣянные подъ зи-
му шравы: донникъ, ромашка, просвирнякъ и
горчица шолько что вышли изъ грядъ. Такимъ
образомъ, независимо ошъ холода, который
засшавилъ меня на нѣсколько дней почти за-

(*) Появленіе ласпочекъ нынѣ замѣчено въ То-
больскѣ не ранѣе 12-го Маія.

крышь глаза для природы, жизнь ея продолжала невидимо работашь, освѣжала хипрошвенные сосуды въ распеніяхъ сшарыхъ, прала сшебельки по вѣчному рисунку, и все восполняла по изрѣченнымъ въ день мірозданія пропорціямъ, какъ въ яичкѣ и сѣмечкѣ обнаженномъ, такъ и въ прочихъ хранильницахъ органическаго пакибышія. Наблюдатель спитѣ, *возстаетѣ пощю и дню, и сѣля прозлбаетѣ*, но какимъ образомъ? *Яко же не вѣстѣ онѣ*. Лзя ли не чувствовашь глубины физическаго таиншва, какое изрѣкается въ энихъ словахъ св. Евангелія, для другаго высшаго намека?

9-го при шемпературѣ; весь день продолжавшейся не ниже $+ 14^{\circ}, 5$, самъ-другъ я поднялся на гору, близъ Подчувашскаго мыса. При подъемѣ мы замѣчали курчавую полынь (*Artemisia frigida*) единшвенную прикрасу всего крупояра (пока шиповникъ и шаваложникъ, растуціе въ развалахъ, не покажущся въ цвѣшныхъ уборахъ), а на горѣ видѣли, что листьвяныя почки березника и особливо боярышника гошовились распукивашься. Проходя по обоимъ валамъ землянаго Кучумовскаго укрѣпленія, кошорое было взято Ермакомъ въ Окшябрь 1581 г., мы часто слышали по березнику вышверживаемый пѣночкю пассажъ

изъ фамильнаго аллегрешпа и въ поже время по земль, все еще блеклой и праздною, изрѣдка замѣчали возникающія правки. Мы шли все впередъ по краю горы, въ надеждѣ опшкрышь, какія первыя расшенія предспавяшся съ діадемами цвѣшочными, и въ награду увидѣли бодру (*Glechoma hederacea*), фіоль (*Viola canina*), и медунку (*Pulmonaria mollis*), кошорыя изъ подъ лисшьвянаго хвороспа выказыли образовавшіесе цвѣшки фіолешоваго луча. Вошъ не пышные первенцы природнаго Тобольскаго вершюграда, на первой разъ вспрѣченныесе!

Смѣю-ли ушверждашь, хошя и не безъ изключенія, что весна наша украшася первоначально цвѣшами фіолешовыми, вмѣстѣ съ бллесовашными и изжелта свѣшлыми, пока не перейдешъ къ синимъ, желшымъ, краснымъ или пунцовымъ, и что шакое-жъ обратное преемство замѣчася подъ осень (*). Не по

(*) Въ наименованіи цвѣшовъ признаю за лучшее соображася съ номенклатурою красовъ, помѣщенною въ Минералогіи Севергина: ибо прошшпы красовъ одинаковы въ прозябаемыхъ, ваивъ и въ ископаемыхъ. Двигубской, при переводѣ бошаники, принялъ для различія цвѣшовъ, расшшшельную номенклатуру красовъ, но сія основа меньше опредѣлишельна, чѣмъ первая.

ли значить, что цвѣпорасположенія, способныя играть лучами сильными, каковы синіе, желтые и красные, бывають готовы только въ эпоху высшей органической дѣятельности? Изъ чего и слѣдовало бы, что слабые лучи одного края призмы, начиная и заключая царствованіе Флоры, могутъ, въ два крайніе срока, оживлять цвѣпки малосильные (*).

Вопъ и 10 Маія! Оконницы въ домахъ распахнулись, нигдѣ не взвивающа изъ трубъ волнующіеся цилиндры дыма, тепло разливаешся въ атмосферѣ; и съ сей эпохи, Сибирячки средняго класса, верѣдко одѣвающіяся по картинкамъ прихотливыхъ модъ, спануть своими группами оживлять наши улицы, украшать церковныя процессіи, и представляться въ праздничные вечера самодвижущимися куклами по краямъ бугра, кошорый господствуетъ надъ городомъ, подобно какъ вкусъ къ щегольству издавна господствуетъ надъ Сибирью женскою. Упреждали щеголихъ-пѣшеходовъ, думалъ я по крайней мѣрѣ сегодня въ рощахъ, гдѣ къ удивленію заспалъ и пустыню, но пустыню, наскорѣ заселяемую поропливыми выходцами ско-

---

(*) Не сумншельноешь догадки подшверждаешся возрѣніемъ на расшенія, мною собранныя въ Маѣ и въ концѣ Августа.

рошечной жизни. Насѣкомыя, сего-дня изъ личинокъ встрепенувшіяся, суешились въ воздухъ, другія прежняго развишія выглядывали изъ подъ хвороста; черножелшоватый шмель съ шарымъ чухьемъ и бахвальствомъ по голосилъ, по присѣдалъ; бабочки бѣлокрылыя, песпрокрылыя и лиловыя носились мыслепами около влажныхъ займищъ, и лѣсный хоръ пѣвчихъ пшашекъ спѣвался безъ такша на берегахъ. Цвѣты: медунка и желшоголовникъ (*Caltha palustris*) попадались уже въ замѣшной красѣ и числѣ. Деревья паловыя, смотрящіяся въ водоемахъ, желшѣли своими перышками, какъ золошыми завивными цѣвками. Все готовилось къ празднику быспро, но безъ суматохи. Миѣ сдавалось, что весна хочешъ невзначай вспунишь въ обширной своей чертогъ, въ веселомъ движеніи души, я ки-нулъ полевой карандашъ, и произнесъ; пора наслаждашься, а не записывашъ.

Пора наслаждашься! Какая нужда что у акацій шпалерныхъ расшеній нашихъ садовъ, не означились роспки лисшьевъ блеспками зелени и что липы, незнакомыя съ Сибирью Воспочною, еще далеки опъ того, что бы начашъ лисшвенишься? Довольно, что кедры съ другими сѣверными фамиліями осамились, и смотряшь съ бодростію. Подъѣжжая къ рошамъ,

издали любуешся, какъ величавыя березы, украшающіяся уже висячими сережками, хотя не одѣлись въ брачныя покровы, кажутъ веселую, одушевленную физиономію, подобно сановишному съѣзду мужей и женъ, въ день обрученія молчаливою шайной выражающихъ будущую радость. Какая нужда, что не спѣшили на встрѣчу мою анемоны и другіе спѣсивые герольды здѣшней весны? Довольно, что привѣтствовали меня фіоль, медунка, бодра и желтоголовникъ; а то достоверно, что прежде нежели успѣлъ бы кто срисовать и на камнѣ писнуть четыре изображенія, заблудившая наша Флора выснавши на полянахъ и въ лѣскахъ неизчетныя группы цвѣтовъ.

Пора наслаждаешься, повторяю! Теплый Май сошелъ къ намъ съ зодіака, за нимъ спѣшилъ и благодатный Іюнь съ ягодами; оба безъ ночей, только съ зарями, а зари, какъ двѣ розовыя шкани, алышутъ посмѣнно. Тупъ вовсе забываешь сверканіе созвѣздій и свѣтилъ, которыя зимою сіяли вокругъ головы; шутъ мечтаешь, что нашъ сѣверъ, при пересвѣтѣ весенней луны, уносится подъ другое беззвѣздное небо, тогда какъ по всей шверди почіеешь свѣтъ незаходимый. Какъ смолчашь о другихъ красотахъ? Каланчи и башни, въ пол.

ночное, безоблачное мерцаніе представляюща- ся въ обрисовкѣ болѣе красивой и идеальной; онѣ опливающа въ глазѣ тонѣе и выше, чѣмъ на яву. Высокія липы, на прямолиней- ныхъ рядахъ доживающія спольшіе въ меди- цинскомъ саду, въ эту пору, равномерно осѣ- няющъ особеннымъ очарованіемъ и тонкимъ благовоніемъ. Бывало, домой возвращаешься и слышишь, что первенствующая колокольня сказываетъ полночь или часъ по полуночи, но слушаешь вѣсь колоколни, какъ шупку, потому, что и живешь и засыпаешь во свѣ- шѣ—засыпаешь, и желаешь только заснуть съ мыслию свѣшлой.

Свѣшлая мысль и крошкое біеніе сердца, вотъ другая завидная вѣсна у человека, во всякомъ возрастѣ! Если-бъ эта весна не скрадывалась отъ меня, если-бъ эти внутрен- ніе цвѣтки никогда не увядая, топчасъ раз- цвѣтали; я бы и въ спароспи не позавидо- валь ничьей безпорочной юности, ничьей улыбающейся красотѣ, ни заполночнымъ пра- здникамъ, ни наряднымъ пирамъ, поливаемымъ винами. Я недавно былъ веселъ и съ прядью осоки въ рукѣ, какъ ты бываешь веселъ съ бокаломъ; я и теперь наслаждаюсь уединені- емъ съ авшоромъ, какъ ты злобою съ по- добными тебѣ душами. Миѣ не вѣришь, что

бы тебя плѣняла общая весна нашего полушарія. Твоя весна, достойная пивоего ума и сердца, не въ томъ ли состоишь, чшобы поражашь ножемъ березу сановишую и оскабливашь зеленѣющую сосну, дабы было чѣмъ разжидишь или разсласпишь желчь, тебя палящую?

Плакущія березы, и вы, обезсоченныя сосны, со мною доживающія свой вѣкъ! не съшуйше на челоуѣка. Онъ шаковъ былъ во всѣхъ временахъ.

IX.

Видѣніе весны

27-го Маія.

Не ее, вовсе не подругу двухъ небесныхъ Грацій, явившихся Парразію и другому художнику-поету, видѣлъ я въ теплицѣ! Какую погрѣшность, какую опромешчивость сдѣлалъ было я прошивъ величества вкуса! Куклу, убранную въ цвѣшы къ кошорой приспавлено печашное, безжизненне личико, куклу перешланушую, едва дышущую, съ шрудомъ усмѣхающуюся; — однимъ словомъ, легкомысленную подражашельницу весны я принялъ за самую весну. Вчешашолько удалось мнѣ видѣшь

подлинную весну. Хошите ли знать, гдѣ видѣлъ ее?

На зеленомъ холмѣ, осѣняемомъ съ запада пахучими пихшами, на высокомъ холмѣ, на кошоромъ за 250 лѣтъ живала нѣжная и вѣрная Сузге, подруга повелителя Кучума, сидѣлъ я въ раздумьи; и, пополамъ съ горемъ, раскладывая бывшя шю радости, шю печали, съ жалостію перебиралъ чершы своей юности. Ехъ! Гдѣ эша бѣлая душа, какъ нынѣшній мой плюмажъ? Куда девался прежній колоритъ невинности? Лѣтъ за пятьдесятъ, я не зналъ цѣны своей молодости, пошла она по рукамъ, и живописи не спало. Есть холстина, но не узнаю въ ней ни одного помаванія кисти, которое-бы не обезобразилось ошъ прикосновеній; даже и самую раму, со всѣхъ сторонъ обшершую, повело. Вошъ что значить давать ходить завѣшной драгоценности по людямъ, по людямъ у кошорыхъ, Богъ знаетъ, попадалась ли она знашокамъ. Въ досадѣ вскакиваю, какъ старый Аплешъ, бросаю на обумъ глаза, перебрасываю ихъ къ прошивному мысу Сузгунскаго крушояра, и вдругъ взоръ мой смягчается яснымъ видѣніемъ, кого-жъ, вы думаете, вижу на возвышенномъ усшупѣ крушояра?

Вижу красу благородную, какъ Майскую ро-

зу послѣ утренней росы, красу высокаго сна-на, въ маншіи персиковаго цвѣша, небрежно накинута на плечахъ сверхъ легкаго, сѣрнаго хишона, въ маншіи, помнише, такъ тонкой какъ паушина. Вижу, какъ краса эша, съ медаліономъ солнца, блистающимъ на дѣвственныхъ грудяхъ бросаешь прекрасныя руки къ закашающемуся свѣшиму—къ ошцу своему, къ ошцу свѣша и шеплошы, съ которымъ, казалось, она уже прощалась въ нашей широтѣ, чрезъ Сузгунскую долину и чрезъ широкія воды Иршыша. Въ свѣшломъ лицѣ ея нѣтъ ни восторга ни горесни, а одна дышетъ веселостъ чистая. Я какъ шеперь смошрю на бѣлокурыя волосы, приколотыя булавою боярышника, вмѣстѣ съ цвѣшкомъ, подложеннымъ розою. Словно шеперь вижу, какъ легкое плашье, въ кошоромъ рисовались плавныя округлости, подобрано было выше ленточныхъ узловъ, придерживающихъ башмаки. Хитрый изъ опыта, я пришилъ свое дыханіе, чшобъ не дашь ей чувствовашъ присутствіе шарика, но нехоша скашлялъ. Краса не успѣла улыбнушься, какъ и прибрылась въшвью блестящей зелени; она потекла къ сѣверу, по доламъ и горамъ, какъ румяная спыдливоссть по ланишамъ юной дѣвы, какъ очаровашельная гармонія по струнамъ арѣы.

Сспремисься ли за дѣвою солица, разлился въ душѣ вопросъ? Но какъ и куда спремисься за красою идеальною? Умѣшь молча схватить разсѣянныя красоты, умѣшь обнять тѣ прелести, какія она разсыпала по косогорамъ, лугамъ, лѣсамъ, вошъ все спремленіе за идеаломъ, услаждающеея покойнымъ созерцаніемъ! Въ самомъ дѣлѣ, если оглянущься на бока ущелья, по кошорому сюда я спускался, сколько альпешъ кустовъ съ пунцовыми розами! Если посмотришь на безконечную Сузгунскую долину, одушевляющуюся 15-тью селеніями, и оканчивающуюся гдѣ-то шамъ, гдѣ бѣлѣшь церковъ, сколько зеленѣшь по ней нивъ со змаками, сколько красуется полей съ веселыми спадями! Блестящія юною зеленою роци и перелѣски не говорятъ ли о повсемѣстномъ присушствіи весны? Оспавимъ же мечту дѣвственному и красивому воображенію, а сами на обратномъ пути, соберемъ, гдѣ удасся, разбросанныя весною подарки.

Счастливые шаланшы Сибири! около васъ раскинушы широкія зрѣлища природы, еще свѣжей, еще не почашой; около васъ носяпся вѣковыя воспоминавія родины: и я не хотѣлъ бы предлагать вамъ поэзію въ подругу. Предспавъше себѣ явнобрачныя и шайнобрачныя неизмѣримыхъ пространствъ, необозримыхъ

пундръ , и еще цѣпи горъ , скрывающихъ богатства для счастливаго, а пророчи для науки; не полезнѣе ли посвящать свою даровитость наукамъ, а особенно—наукамъ естественнымъ? Поэзія принимаетъ пареніе не въ пустынь, но изъ среды большихъ общественныхъ виднѣній. Ей надобно всосать въ себя виднѣнія и шуманы, дабы опразить и преломить изъ души, на очаровательной вышинѣ, свѣшлую, ушѣшную радугу. А вы въ пустынь!

I. ИСЧИСЛЕНІЕ ВЕСЕННИХЪ РАСТЕНІЙ.

Не повтораю тѣхъ растеній, какія разсѣяно упомянуто въ предшедшихъ спашьяхъ, вотъ свѣжія приобрѣтенія одной поѣздки: *Cardamine pratensis*, *Draba lutea*, *Leontodon taraxacum*, *Cineraria campestris*, *Stellaria holostaea*, *Orobus vernus*, *Campanula Steveniana*, *Anemone patens*, *Ranunculus acris* (*). Желтымъ люпи-

---

(*) Здѣсь надобно изъясниться, что мой Тобольской справникъ былъ посланъ на просмотръ къ С. С. Щукину. Имена растеній, утвержденныхъ симъ ревностнымъ любителемъ природы и при-

комъ золошилось нагорье за городомъ, а изъ пахучихъ растений благоухала только колючая роза и упомянутая бодра, которая у жителей слывешъ мяшою.

— Не роскошна же весна Тобольская, замѣнилъ госшь Малороссіянинъ учившійся въ Харьковѣ, когда я раскладывалъ привезенныя растенія.

Х. Точно не роскошна! но за то не дасшь задохнушься опшь аромашовъ. Ясная улыбка неба, свѣшь для упражненій, чистый воздухъ, не удушающая шеплоша, нѣсколько цвѣтковъ веселыхъ, вопшь чершы, общія нашей веснѣ, и можешъ быть лучшей человѣческой юности!

М. Да! Чшо юноша, не въ роскоши и не въ великолѣпнн воспитанный ешь лучшее растеніе для общесшва, я радуюсь, встрѣчаясь съ любимымъ сужденіемъ. Сынъ Германика и воспитанникъ Сенеки ясно подшверждающъ вашу идею о юности.

Х. Не думайте однакожь, чшобъ только и было у насъ весеннихъ растеній, сколько видите. До начала льша ш. е. до 11-го Іюня можно поручишь еще десятка за два.

мѣрнымъ въ Сибири зашокомъ, не могушь быть сомнишельны.

М. Какія именно?

Х. Ихъ не трудно припомнить по чертамъ семейнымъ. Напр. изъ люпиковъ: *Trolium europaeum*, *Thalictrum flavum*, *Anemone dichotoma*, *Anemone alba*. Изъ гороховиковъ: *Trifolium repens*, *Lathyrus pisiformis*, *Vicia cracca*, *Saragana arborescens*. Изъ розовыхъ: *Fragaria vesca*, *Rubus arcticus*, *Cotoneaster menalocarpus*, *Rosa cinnamomea*. Изъ гвоздичныхъ: *Stellaria nemorum*, *Dianthus deltoides*, *Spiraea crenata*. Изъ многоспоронныхъ: *Rumex acetosa*. Изъ роспиральныхъ: *Geranium sylvaticum*. Изъ губастыхъ: *Lamium album*. Изъ горечивокъ: *Menianthes trifoliata*. Изъ крестовидныхъ: *Capsella bursa pastoris*. Изъ сложныхъ: *Gnaphalium dioicum*. Изъ каменоломныхъ: *Chrysosplenium alternifolium*, и пр. Припомъ замъчу вамъ, что, если семейства нашихъ растений не многочисленны, въ замънъ того довольно плодовиты.

М. Т. е. семьянишны, какъ и у людей бѣдныхъ семьи. Все надобно признашся, что ваша весна не нарядна.

Х. Умъйте уважать характеръ подлинности въ природѣ, какова бы подлинность ни была. Редовскій искалъ въ развалахъ Спановаго хребта, а Турчаниновъ шеперь ищеть по

Забайкалю, распеній не Оренбургскихъ, а своихъ мѣстныхъ. Такъ бы надлежало и Липшерашорамъ, гордящимся преобразованиемъ Шишки, направлять дарованіе къ подлинности, а не къ вышажкѣ въ общую мѣру и форму.

М. Тѣмъ самымъ вы и оправдываете осуду ихъ къ размѣренному классицизму.

Х. Какъ? Развѣ Шекспиръ и Камоенсъ думали быть не классиками? Развѣ Водопадъ великана—классика (*) перестанешь шумѣть, пока воображеніе не изсякнетъ въ головѣ Русской? Знаете ли, что духъ липшерашурнаго времени очень сбивается на духъ пластической разработки золопоносныхъ песковъ. Покамѣсть легко рыться въ нихъ, къ чему не пребудетъ ни наука, ни соображеніе, ни нарочитый капиталъ; вошь, и бросились на пески. Посмотримъ, что будущъ дѣлать наши поешы, когда ошарятъ свои мечтательные клады, а до эшаго тупика не нужно въковъ. Идеальность, даже не жеманная, изчерпается скоро.

(*) Генералъ Вельяминовъ (И. А.), говоря развѣ о Суворовѣ, очень мѣшко опредѣлялъ его сравненіемъ: это такой же великанъ въ военномъ дѣлѣ, каковъ державинъ въ поэзіи.

М. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поздравлять новой школы съ побѣдою надъ единствами, съ провозглашеніемъ народности и съ похоронами классическихъ вѣрованій.

Х. Ни слова прошивъ одержанныхъ профеевъ! Старый ли Грекъ-деспотъ или новый Нѣмецъ судья управляетъ дарованіемъ и вкусомъ, мѣсто чловѣка даровитаго все не подъ знаменами Эспешики, а подъ шлемомъ собщвенной головы.

Одна справность въ глаза бросаешся, именно та, что въ царствованіе Илиады и Энеиды, за честь коихъ спозашъ у насъ явно и тайно, и больше тайно, мы имѣли одну образцовую поэму, да современи новой Аристократіи также одну Полшаву, высокую, не сравненную поэму.

Х. Что за поэма подъ именемъ первой образцовой?

М. Телемахиды, по всей справедливости. Пускай юморизмъ соберешъ всѣ поэмы, начиная съ холодной Россіады, и назначишъ имъ генеральное чпеніе, кто бы не предвидѣлъ, на чьей сторонѣ будешъ забавный хохотъ, и на чьей хранишь?

Х. Рѣшишежь между нами и вами! Мы ви-

дѣли Самозванца въ двойной маскѣ — и въ старой театральнѣй — и въ новой романической, на сценѣ Вальтера Скоппа; рѣшите, которъй изъ Самозванцевъ вамъ кажется сноснѣе?

М. Само по себѣ разумѣется, можете ли самозванецъ быть сносенъ?

X.

Взглядъ на Тобольскъ съ нагорнаго угла.

Послѣ того какъ Реомюръ упалъ къ вечеру на умѣренную степень шепла, и сидѣлъ на высокомъ мысу, господствующемъ надъ городомъ и Ирпышемъ, близъ каменныхъ здачій, въ которыхъ нѣкогда, въ пышное царствованіе Екатерины, живалъ Намѣстникъ Ея и Правитель губерніи, и которыя нынѣ оплѣтываются подъ мѣста Присутственныя (*).

(*) Прочность и красота оцѣтройки помянутыхъ здачій останется пріятнымъ воспоминаніемъ попечительности Г. Губернатора В. А. Нагибина.

Солнце уже опускалось къ зарѣчному лѣсу, залегающему къ хвосту малой медведицы, висячей лампы Березова; воздухъ дышалъ освѣжающею прохладою и я въ шихомъ молчаніи смошрѣлъ на широкую каршину, подѣ глазами раскинушую. Каждую весну двадцати слишкомъ лѣтъ, думалъ я, доводился мнѣ смошрѣть на эту каршину, и она донынѣ не прискучиваешь! Опъ того ли, что нечего другаго видѣть, или что совокупность положенія привлекательна?

Совокупность дѣйствительно привлекательна. Сидишь на высокой нагорной дугѣ, и видишь, какъ концы ея правильно обгибаются освѣчивающимся Иршышемъ, вшорою капающею дугою, внутри которой, какъ въ обширномъ опрѣзкѣ, вмѣщаются сполько храмовъ, зданій, училищъ, заведеній, а по серединѣ волнуешь сполько тысячъ жителей. Видишь при томъ разсыянные по зарѣчному выгибу Иршыша деревушки, юрты и кладбища, задумчивыми роцями охраняемая; видишь два мелькающія устья р. Тобола, и нѣсколько заливовъ, опъ весенней воды живописно образующихся, а самый Иршышь и мысль! Самый Иршышь и мысль, на которомъ шеперь я освѣжаюсь, не говоришь ли за себя?

Иршышь (осшавимъ на эшомъ разѣ ку-

нальни, перевозки, плывущія суда, смѣлые челноки и подобныя мелочи), самый Иртышъ, какъ сынъ Азіи, такъ мечталось, будто бы запылясь за границей въ своемъ кочеваньѣ, купаеица въ водахъ Зайсана, дабы явишься въ приличіи на краю державы Европейской. Все однакожь, съ буйноспію проходя между грозныхъ и поешическихъ тѣснинъ нашего Алтая, онъ примѣняется къ общежитію не прежде, какъ въ устьѣкаменной, и подходитъ къ намъ въ скромномъ теченіи, съ судами соли и Монгольской пшеницы изъ Семиналаиной. Мнѣ уже видѣлся а не мечтаеица, что онъ силился держать свое направление къ Уралу, прорѣзавъ на сей румбъ 26° западной долгошты опъ мѣспорожденія до мыса Тобольскаго, но затрудненный поднимающеюся наклонноспію Рифея равно и напоромъ рѣкъ его, онъ опрокидываеица опсюда, и опспуаеишь къ С. В. до Обской губы, на шакое-жь разспояніе возвращиной долгошты. Вопъ физическое событіе, безъ примѣчанія опспавляемое! Я бы опспавилясь спросишь: не представляеица ли здѣшнѣи мысль, по большой аналогіи, угломъ равенства, въ паденіи и опспраженіи жидкихъ? Хопа условіе сего закона и прикладываеица къ другимъ явленіямъ вещества, но достигнупо ли необьяиное единообразіе явле-

ній, и подведены ли явленія, часто прлчуція- ся опъ оцупи сиснемъ, подъ свои общіе законы? По крайней мѣрѣ здѣсь то достоверно, что положеніе урочища, на которомъ сижу, не можеть быть занимательнымъ для соображающаго каршу переворошовъ земнаго шара.

Въ минушы, какъ размножалась такниъ образомъ идея естеспвенной каршины, Брегетъ шепнулъ мнѣ, что скоро будеть 58 м. 9-го часа, и я взглянулъ на солнце, шакъ какъ дѣло шло о любопытномъ удостовѣреніи, на разстаняхъ свѣшила съ нашимъ сѣверомъ (*). Солнце уже садилось на вершины лѣса. Я взялъ черное стекло, дабы чрезъ безцвѣшную средину глядѣшь на неприкосновенное свѣшило, которое и изобразилось круглою плоскостію, доступною для глаза, но все пламенѣющею. Вскорѣ кругъ сей, опускаясь медленно, не блисшаль уже на маковицахъ и крешахъ, въ

(*) Т. е. 11-го Іюня солнце въ Тобольскѣ заходилъ въ 58 м. помянушаго часа. Безъ средствъ, безъ выкладки, хошѣлось знашь, сколько минушъ солнце осшается, по захожденіи, на горизонтѣ, въ видѣ призрава? Около 9-ти минушъ казалось по глазомѣру. Не ручаюсь, подшверждаешся ли мое наблюденіе наукою, зная однакожъ, что въ Парижѣ призракъ солица держишся на горизонтѣ 4 минушы.

продолженіи 9-ти м., такъ что можно было сморгнуть на него и безъ стекла, а подъ сажею стекла онъ казался шемень и мершвъ. Сшало шуть было не солнце, а подобіе осшавленное имъ на ушѣху глаза: эшо былъ нерукошворенный образъ, безъ кисти сняпый съ лучезарнаго лика. Какъ эшо чудесно! Какъ живописно все эшо переломляешся въ умѣ Христіанскомъ!

Послѣ какъ изчезъ призракъ, лучи улыбнулись въ шонкихъ облачкахъ, сверху атмосферы будшо бы любовавшихся надъ проснодушіемъ наблюдашеля, а горизонтъ кругомъ земли зарумянился самымъ нѣжнымъ багрянцемъ. Нѣсколько минушъ, и полоса гіациншоваго багрянца кругомъ сшала приподнимашся, какъ занавесь, по сапфирному своду, и опливалась въ глазъ шемноокраснымъ кошенилемъ. Чшо минушъ, шо новая, неожиданная декорация. Кружало заката между шѣмъ пламѣнѣло шире и шире.

О природа! (я не смѣю при разсроченной мысли взывать къ швоему Творцу и Творцу нашему) какъ шы великолѣпна, прелесшна, разнообразна, даже въ очарованіяхъ неослазаемыхъ! Не сама ли шы помогаешъ намъ жить въ образѣ обаяніа и мечшавіа? Зарл

вечерняя и вечернее привидѣніе въ сумракѣ фосфорическаго и сновидѣніе, чувствительность разбѣженная и радуга, не мечта ли это все? О, какъ счастливъ вонъ эпошъ поселенинъ, прямо меня за Иршышемъ, съ молишвою лежащійся на муравѣ! Для него непреложная истинна—трудъ и совѣсть, для него существенная свобода—уплата подати и свѣчка дома предъ иконой зашепливаемая. Сколько поругано у насъ утѣшныхъ истинъ, сколько зашуманено наследственныхъ радостей, эшимъ опважнымъ умсвованіемъ XVIII вѣка, эшимъ глубокомысліемъ послѣдней Германской философіи.

Возвращишься ли время, когда опять Вѣра стала бы утѣшать и просвѣщеннаго и простолюдима во свящилищѣ опкровенія, или савишному вѣку, вѣку анализовъ и преобразованій суждено пѣшь при олшаряхъ: *Тебе Бога* по за торжество независимости, по за побѣду надъ злоупотребленіемъ независимости, и ублажашъ сердце чловѣческое чудными, не всегда гармоническими пробами романтизма? Дѣйствительно, велика судьба поезіи! Шахеразада упомятой и досуговъ, она всегда, съ Омира до Державина, съ Державина до Ламаршина, всегда напѣваетъ въ уши народовъ

славныя были и поученія, какъ пророчества будущаго; не всѣ ей сочувствуютъ, не всѣ съ нею опдыхають, потому, что скалы глухія ошкליкаются только на землетрясенія. О какъ не сравненна, какъ возвышена противъ нея Вѣра! Наперсница Провидѣнія, она собесѣдуешь цѣлому народу въ годину Батыея и Мамая, она успокоиваешь грудь его со знаменіемъ креста и въ годину свирѣпаго владычества, а во дни славы и пишины—но мѣли изображашь заслуги и благословенія Вѣры?

XI.

Солнечный восходъ и Ивановское.

Уже ли не увижу лѣшняго воспока въ поржесшвенную эпоху солнцестолнія, въ эпоху годовой праздникъ, когда природа полушарія мужается въ развитіи силъ органическихъ, и машерински лелѣшь ихъ свѣтомъ и теплою? Уже ли не увижу солнечнаго восхода на свѣсплой недѣлѣ (*) нашей параллели? Такъ

(*) Въ широтѣ Тобольска можно безъ метафоры называть *свѣсплою недѣлею* время съ 8-го по 15-е Іюня, когда дни бывають самые должайшіе.

думалось наканунѣ 14-го Іюня, а въ 2 часа по полуночи я же упренневалъ за валомъ, на опшкрышомъ полѣ. Прежде, нежели шяжелый брусъ поднялся на городской заспавѣ, багряное облако, длинно развѣшенное, какъ полошно послѣ окраски, рдѣло предо мною надъ востокомъ. На небѣ не выглядывало ни звѣзды ни луны; одинъ живой свѣшъ зари, живой но нешвердый на поверхности шѣлъ опливался смѣшанно на темнозеленомъ покровѣ обѣихъ рощей. Онъ представлялъ дер. Завальную въ какомъ-то жидкомъ шмо-свѣшѣ, и не разливалъ своего мерцанія ни на церкви кладбищенской, ни на бронзахъ могильныхъ, щещенно прописывающихъ имена, копорыя разъ на всегда померкли для времени. И что не померкнетъ у людей?

Я ѣхалъ шагомъ, для того, что черпогъ солнца освѣщался огнями на линіи моего пуши, лѣвѣе гумень Онисимовой. Какая малая дуга, на кошорой опочилъ лучезарный владыка своей подсолнечной, между закаша и востока! Если бы, подобно ему, власпелины земные шакже мало почивали на своихъ ложахъ, какой ужасный мракъ покрывалъ бы исторію человѣчества? Тушъ я думалъ о Чингисханахъ разныхъ вѣковъ, и весело смонрѣлъ на смиренныя распенія, подлѣ дороги

дремавшія: на попушникъ, Тысячелистникъ, подмаренникъ, бѣлую и красную дашлину, и на другія уже знакомыя. Въ концѣ Архіерейской роши, куда поспешенно заманили меня взгляды ботаническіе, я увидѣлъ прелестной по виду, и благовонный по запаху Сибирскій салець (*Guznadenia Sibirica*); цвѣтки сіи, по персиковые, по бѣлокисейные, благоухали какъ курильницы ароматныя, околоспарниковъ или по середкѣ правъ. Куришесь, куришесь, прекрасные цвѣты, на чистой землѣ, кошорая суббошесвуемъ подъ несняжашельнымъ посохомъ владѣльца—пасшыря!

Между шѣмъ, какъ я бродилъ по росисшой правѣ, въ свитѣ комаровъ, прикладывающихъ по къ рукѣ по къ уху, и слѣдилъ расшенія отъ березы до березы, отъ вусшарника до боярышника, хоры пѣвчихъ пернашыхъ, продолжали, безъ условій музыкальныхъ, свободной, ромавшической концертъ. Безъ намѣренія и безъ надежды, а шакъ, я долго поджидалъ, не покроепсд ли шонической разладъ нечаяннымъ финаломъ неподражаемаго пѣвца-классика? Напрошивъ, шолько иволга брала нѣсколько нотъ на цѣвческой ладъ соловья (*).

(*) Соловьи привозятся въ Tobольскъ изъ Тюмени и Томска. Охотники увидяшъ, въ прило-

Лучи сквозь развѣсистыя вѣшви березъ проникли до меня съ васильковымъ красавцемъ въ рукѣ (*Polemonium coeruleum*), я взглянулъ на Брегеша, онъ подтвердилъ 3 часа и солнце осматривалось уже на горизонтѣ, въ своемъ великолѣпнн. Вожденная минуша просматрѣна на небѣ, и мнѣ оспалось искашь вознагражденія на землѣ. Поѣдемъ же къ Ивановскому!

Теперь эта дорога представляется аллеєю ландшафтною. Деревья различнаго возраста, различной вышины, разныхъ семействъ, разной физіономіи, все они обвернушы въ зелень, если не въ блестящую Майскую, шакъ въ пребогатую, роскошную. Это шакая драпировка, о кошорой не смѣюшъ и грѣзшъ въ сшравахъ персиковъ и гранатовыхъ яблокъ, гдѣ еще, при улыбкѣ весны, все поражается желшизною, и гдѣ самыя плодовишыя деревья цвѣтушъ въ нагошъ, безъ украшеній зелени. По Ивановской дорогѣ, промежутки деревьевъ усажены сплошными, зеленѣющими кустами, кошорые почти сряду какъ бы вышшны пунцовыми розами; а шамъ, гдѣ ешъ пушшоплесья, видше или логъ, пріятно выгну-

---

женіяхъ сей книги, извѣшше о пѣвчихъ пшшцахъ Тобольскаго Городскаго выгона, подѣ бук. В.

шой, или прозрачной перелѣсокъ, разноцвѣтными расшеніями испещренной, индѣ же видишезаодно съ спѣсивымъ боярышникомъ пышную калину, величающуюся цвѣтами круглыми и блестящими, на подобіе звѣздъ кавалерскихъ. Мнѣ казалось, что, если можно жить счастливо безъ мыслей, такъ на этомъ переѣздѣ требовалось для счастья одно только зрѣніе. Спѣшите, спѣшите сюда, Городскіе любители развлеченій, въ сѣпкахъ, съ завп-раками, съ самоварами, и загляните въ несшарѣющую Ивановскую рощу! Нѣтъ нужды, что просѣки ея заросли, пруды высохли, великорослыя березы мѣстами вырублены, и пасущіяся млекопитающія унижаютъ старое достоинство назначенія; все она напоминаетъ о былой красѣ, своею вышивною и признаками садовой обработки (*).

Чѣмъ ближе подѣзжаю къ подгорью, въ копоромъ скрывается монастырь и деревушка, тѣмъ болѣе разцвѣпаетъ воображеніе. Два свѣпныхъ креста и ничего другаго, два свѣпныхъ креста, изъ подъ горы возносящіяся, не много повыше дороги, всегда шевелятъ мое

(*) Ивановской Межугорской монастырь, на 10-й вершѣ отъ Тобольска, по лѣпней Ириушской дорогѣ, былъ за 25 лѣпъ загородною Архіерейскою дачей.

сердце, какъ бывало шевелили его Алпайскіе Ылки, издалека о чемъ-то сказывающіе. Смотрите вправо! Вонъ ушлая 70 лѣшняя беседа полная надписей и воспоминаній. Пока осѣнялась густыми соснами, по временамъ въ ней бывали тайны размышленія, бесѣды доверенности, и для чего бы не сказать, пирушки пріятельскія. Тамъ же, гдѣ упрямъ размашивалась, можешь быть, нишь чистаго, духовнаго созерцанія, въ вечеру при хохощѣ и безопасномъ разговорѣ, пѣнилась бутылка игриваго вина, за ароматною наливкой.

Вонъ поклятая башня, мимо которой прошли сошны тысячъ злополучныхъ, осужденныхъ закономъ (*), и она все не пронулась въ основаніи. Дай Богъ здоровья душамъ, похожимъ на эту башню! Вонъ знакомые благородные кедры, прекрасно съ просинью зеленѣющіе. Они осѣняютъ нынѣ олшарь храма, нѣкогда бывшаго жилищемъ добродѣтельнаго

(*) Счешъ не увеличенъ. Ибо въ послѣдніе 15 лѣтъ прошло колодниковъ до 100 тысячъ, а въ прежніе 55 лѣтъ, полагая шолько по 2 тысячи на годъ, выйдешъ другая сошня тысяча. Жаль, что нельзя ошыскать подробныхъ перечней за 100 лѣтъ, дабы видѣшь, въ какихъ обстоятельстввахъ, и ошъ какихъ побужденій, наиболѣе или наименѣе были прешупаемы законы въ Россіи.

Варлаама. Сродники Ливанской фамилиі, уди-
вишельно какъ они поражають образцовою
прямою, копирую неуклонно удерживають
во всѣ времена года, скрывая зимою только
деликатную, изумрудную опшинку. Мало-
душный, ползающій червь! ты не смѣешь взгля-
нуть на ихъ вершину, превосходно зеленѣю-
щую, и я тебѣ низкому прощаю, во имя сана
человѣческаго.

Перейдемъ мостъ, и вскарабкаемся на гли-
нистую гору, гдѣ слышно, скрываются бродя-
ги—грабители. Подълимся плащѣмъ и совѣ-
томъ, болѣе сего не хотѣлъ бы я быть для
нихъ полезнымъ. Радуюсь, очень радуюсь, по-
мысль опасенія покрывается припоминаніемъ
видѣнія случившагося на этой горѣ, еще въ
моемъ ребячествѣ. Вонъ тамъ, надъ Иршы-
шемъ, въ Ташарской роцѣ, разъ засталъ му-
сульманина, среди могилъ стоявшаго на ко-
лѣняхъ, съ брошенными къ небу руками. Гдѣ
эти благоговѣйныя руки, и теперь мнѣ мечта-
ющіяся, ниже вѣшвей березовыхъ? Гдѣ этакъ
другъ могилъ, шавъ усердно молившійся? Спу-
стился ли онъ къ почившимъ роднымъ, и
спитъ ли подъ общимъ наметомъ ихъ, или ин-
дѣ покрыла его тма смертная? О друзья крови,
если вы еще живы въ это утро, не походимъ
ли мы на цѣпты, какіе сегодня пришелъ я,

какъ емершь, собирашь въ свою корзину? Такъ ли намъ будешь неловко на шомъ свѣшѣ, какъ цвѣшамъ въ шравникѣ? Вѣдь я буду ихъ сперва разглаживашь, корни всполаскивашь, провяливашь, припискивашь, пошомъ укладывашь, развершывашь, пересмаширивашь не 5 и не 10 разъ.

Ксшапи: Вошь кокушкинъ сапожокъ или кокушкины слезы (*Surgipedium macranthos*) въ прелесныхъ формахъ, подъ прелесными красками! Если подумаешь объ эшихъ оспроумныхъ именахъ, вымышленныхъ сельскими цвѣшпочницами, нельзя не подивиться словарю нашихъ Ореадъ, и не сдѣлать вопроса: для чего онѣ въ пригожихъ подаркахъ весны видяшъ слезы, и въ кокушкѣ злополучную заколдованную дѣву? Вошь деликатный вопросъ, кошорый ошносится столько-жъ къ народной миеологии, сколько къ Исторіи просподушнаго деревенскаго сердца.

О! какъ я удалился ошъ восхода солнечнаго. При всемъ однакожъ уклоненіи ошъ единства, могу-ль не пожелаешь, чшобы добрыя поселанки шѣхъ юршъ и деревень, кошорыя навѣщаль я зимою и лѣшомъ, увидѣли сего дня восходъ солнечной, безъ слезъ и безъ грусти сердечной. Могу-ль непожелать, чшобы поселанки—

машери не бросали своихъ пшеницъ на удачу, за глаза, какъ дѣлаешь печальная знакомка ихъ, разбрасывая лица по чужимъ гнѣздамъ.

XII.

Развалины куткинской заилки.

Подъ часъ бываетъ удовольствіе осматривать развалины заведеній, имѣвшихъ всю извѣстность. Сшарики любятъ посѣщать такія мѣста, нерѣдко изъ пайной гордости, что мы пережили предпріятія многихъ, и что, если бы основатели посоветовались съ нами, то заведенія ихъ и теперь бы процвѣтали; молодые напрошивъ, если являющіяся на развалинахъ, такъ не для того, чтобы выставить свои счеты ума и опыта, а для того, чтобы вездѣ разпространять невмѣщающее чувство своей юности. Для чего бы и не такъ, если пульсъ жизненный въ подобныхъ уклоненіяхъ не воспаляется, и если румянецъ не ощущаешь? Вѣдь не всякому на роду написано, быть Гракхомъ или Юліемъ Цезаремъ,

чтобы заботишься водворашь колоніи на развалинахъ какого нибудь Карфагена.

Подъ вліаніемъ ли спариковскаго побужденія, или того неугомоннаго духа, кошорый водитъ меня въ 1830 г. вокругъ Тобольска, я пустился 12-го Іюля на Кушкинскую заимку. Дорога была шакая-жь пріятная, какъ и вездѣ около города, по нагорной споронѣ. Веселые березники, деревушки безпечныя, поля съ наливающимися хлѣбами, луга усѣянные цвѣтами, и особливо высокорослые кипреи (*Erilobium spicatum*), вдоль изгородь и покѣпшинъ алѣющіе, или особыми займищами семейно красующіеся, плѣняли меня, попому, что давно я невидаль подмосковныхъ помѣстьевъ. Наконецъ, чрезъ 12 верстъ путешествія, въѣзжаю въ очертаніе былыхъ ворошъ; вижу на одной споронѣ опустѣлыя жилища масперовыхъ, на другой разрушенныя кладовыя, далѣ развалившійся господскій домикъ, далѣ внизу многоводный прудъ съ однимъ дѣйствующимъ жерновомъ, съ попонувшею купальнею, и съ обмѣлѣвшими площадками; далѣ, ниже площадки, вижу разныя масперскія, слѣды икацкихъ, крупчашки и кожевень. Вы думаете, что всѣ шущъ развалины!

На горѣ, между домика и красиваго пор-

шика, въ наружномъ размѣрѣ удѣлѣвшаго, съ колоннами въ полуіоническомъ вкусѣ, видны еще очертанія искусственнаго цвѣшника. Простѣки и дорожки парка, доведшія до нечаянныхъ положеній (сюрпризовъ), шеперь завалены лѣсомъ и поленницами дровъ. Аллея изъ акацій, прoderнушая по верхней чершѣ косогора, вовсе исчезла. Я не видалъ заимки въ цвѣшущемъ состояніи, но видѣлъ ее лѣшъ за 20, когда заведенія, въ дѣйствіи остановленныя, удерживали свою цѣлосшь, а самъ владѣлецъ (*) продолжалъ осшавашься въ нерѣшенномъ состояніи.

Уже ли все шущъ, чшобы взглянуть на развалины, сорвашь молча, посреди ихъ царскія кудри (*Verbascum nigrum*), полюбовашься ко-

---

(*) Генералъ-Маіоръ Ф. Т. Кушнинъ, родомъ Сибирякъ. Въ сибирѣ не было до сихъ поръ мануфактурнаго заведенія, шакъ хорошо устроенаго, какъ заведенія Кушинской заимки; но надобно свазашь, чшо заведенія эши погрѣшали прошивъ возможности, многоразличіемъ заняшій. Какъ можно было зашѣвашь шканье шелковыхъ чулокъ.

Заимки Сибирскія сущъ шожѣ, чшо земли, давно заняшья, на кошорыхъ бывашь шпроенія для жишельсшва и хозяйства, особливо, гдѣ ешть врѣшшныя люди. Эшо дачи.

локольчиками ульшрамариновой краски (*Delphinium suneatum*) и ускакашь домой безъ опчета сердцу? Нѣтъ! въ собственныхъ колокольчикахъ сердца, опозвались тѣ привѣтныя рѣчи, какими почтилъ меня лѣтъ за 40, благоденствовавшій сынъ Сибири, шѣ ласки и рассказы, какими онъ умѣлъ занимать своихъ госпней, за хлѣбомъ—солью. Это опять развалины! Да что шумъ не развалины, когда и на могильномъ крестѣ владѣльца заимка, уже не борющагося и не поборошаго, лѣтъ 15 чинающъ: *И прѣлизна тебя не спасла.*

Мужъ скорби успокоившійся! Если надпись, кошорую чинающъ надъ врачами швоей вѣчности, написана кистью испины, шо намъ живымъ оспашаешь болѣзновашъ, что она перекликается шолько съ швоими развалинами, а не съ швоими лиліями, кошорыя унесли надеждами въ чужой климашъ, и кошорыя опцвѣшущъ не на своей землѣ. Пожелаемъ же, чтобъ эша надпись сохранила покровишельствуемое имя онъ забвенія, и на долго оспалось урокомъ, какими чистыми, какими недрожащими руками слѣдуешь носишь кристальную вазу службы царской.

23 Юля, съ припискою.

Какое одушевленное движеніе, какая общая жизнь разливается по всему Тобольску въ въ эпошъ день! Группы женъ и дѣвиць, по дорожному одѣтыхъ и сопровождаемыхъ опцами семействъ, сшарики и юноши, скромныя дрожки и богатыя колесницы, чепчиками и шляпками усаженныя, всѣ спѣшаютъ на гору, по первому зову колокола. Храмъ собора шотъ — часъ наполняется, и сонмамъ многочисленнымъ приводится ожидать, то на площади, то по краямъ горы. Кто не пойметъ свяшой цѣли ожиданія, и кто не оцѣнитъ Хрисшіанскихъ чувствъ волнующагося по горѣ народа? Онъ слухомъ считаетъ звоны, сближающіе его съ минушою ожиданія, а взоромъ сшережешъ появленія священныхъ хоругвей.

Хоругви съ пеленами наконецъ колебающся, пѣніе духовное раздается внѣ храма, движеніе кипитъ по площади, колокольни оглашаютъ воздухъ громогласною славою; и чудотворный образъ Пресвятыя Дѣвы несется, въ напущившіи Первосвященника и всего духовенства. Все сливается въ одно чувство, въ одно торжественное бытіе, и необозримое

шествіе спелелся по улицѣ, по дорогѣ за городъ, къ Ивановской обители.

Тысячи являлись и проходили, пока мы стояли на балконѣ загородной рощи, въ намѣреніи поклониться святынь, и смѣшались въ пошое шествіе. Коль скоро икона поклоненія, золошыми херувимами приосѣняемая, и знаменуемая хоругвями, приблизилась къ нашему мѣсту, невольно помечталось, не сама ли Приснодѣва невидимо грядешь по землѣ, въ кругу благородныхъ женъ и непорочныхъ дѣвъ, которыя заранѣе обрѣклись посмѣнно нести Ея образъ, на нѣжныхъ рукахъ. Между тѣмъ, какъ, по сторонамъ шествія, молебствія походныя отправляются для жаждущихъ, въ средоточіи несущемся не престаешь духовная пѣснь возноситься, и очереди прекраснаго пола продолжаютъ служить святому бременю, продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока чудотворный образъ не вспушится въ церковь обители. Пусть обрѣкающіяся служительницы всегда носятъ образъ Пресвятыя Дѣвы въ душахъ своихъ, пусть онѣ, вдохновенныя вѣрою и любовію, споютъ намъ высокую пѣснь, подобную той, какую воспѣла Маріамъ пророчица со дщерями Израиля, пусть — но среди сего изліянія пробѣжала во мнѣ струя холодная. Что слышу около себя? Шепотъ духа времени.

Эпопъ книжникъ пихонько подсказыва-
 ешь, что число вольнодумцевъ не пакъ ог-
 раничено, какъ думаюшь, что они и присуп-
 сивуюшь въ процессіяхъ духовныхъ, и вхо-
 дяшь въ пришворы храмовъ, и наружно мо-
 ляпся наравнѣ съ Христіанами. Что-жь изъ
 шого, я самъ обращаюсь къ духу времени? Не
 гошовапшь ли они себѣ несравненно большей
 опасности, нежели какой подвергались бы ра-
 бы, дерзающіе въ чужомъ одѣяніи взойши въ
 Царскіе чертоги, вмѣстѣ съ избранными под-
 данными, на званой праздникъ? Если бы дѣй-
 сививительно число вольнодумцевъ было вели-
 ко, ужъ ли здравый смыслъ обязывалъ бы
 благомыслящую часть людей сообразоваться,
 по условному уславу, съ большинствомъ лег-
 комысля, нововведенія? По мнѣ, пусть вся
 вселенная перельетъ свои заблужденія, свои
 свободныя мысли въ кумиры или въ идеалы но-
 ваго боговѣдѣнія, я одинъ омываю свою голо-
 ву, дабы духъ, въ которомъ воплошилась не-
 объясная идея Христа, упованіе славы (*),
 оштался во вѣки живою рукописью Его.

Мудрецы вѣка! удѣлише часъ отъ своихъ
 високоумныхъ заняпій, не болѣе, какъ часъ,
 и удостойше всмощрѣшься въ чувспва, съ ка-

(*) Посл. въ Колосс. гл. 1, сш. 27.

кими прикладываюшся къ образу Приснодѣвы, въ продолженіи обѣдни загородной, прощальной, если смѣю такъ сказать. Вольнодумецъ, лишь бы былъ чувствительнѣе, едва ли выйдетъ отсюда безъ негодованія на холодной деизмъ, безъ смягченія въ гордомъ самовѣдѣніи, и если онъ еще поешъ, то можешь подарить насъ прогашельными сценами Христіанскихъ обычаевъ. Что касается до меня, я также выхожу не пощъ: ибо въ душѣ своей несу набожную, спатную, прекрасную незнакомку. Я видѣлъ, какъ она при раза падала къ подножію иконы, при раза опиралась, и не могла унять капающихъ слезъ. Послѣ нея прикладывались сошни просполодимокъ и вресьянокъ; но слезы незнакомки, я увѣренъ, не затопчутся ногами христіанокъ пѣшихъ. Точно не затопчутся! Онѣ будутъ горѣть съ елеемъ въ лампадѣ, предъ Всевидающимъ Окомъ.

Вошъ вамъ я приподнялъ одинъ край пелены, и показалъ только полдня! Но сколько прошло дней съ 8-го Юля, съ того дня, въ кошорой чудотворная Абалацкая икона вносилась (*) въ Тобольскъ, при многочисленном стеченіи поклонниковъ и поклонницъ, прихо-

---

(*) Изъ Абалацкаго монастыря, отстоящаго отъ города въ 25 вершамъ.

дящихъ со всѣхъ краевъ губерніи, и опъ подошвы Урала! Сколько протекло ночей, кошорыя проведены избранными душами во храмъ, въ предстояніи духа и шѣла! Не новый ли Валаамъ, скажутъ съ издѣвкою, является у насъ для благословенія шѣхъ, кошорыхъ предаешъ нарѣканію Валакъ-деиствъ? Но, когда испинная вѣра скышна, а невѣріе говоритъ за себя явно, пусть хошя ослица Валаамова проговоришь видѣнную въ полночь тайну свяшыхъ; эшаго и довольно будетъ для назиданія многихъ жаждущихъ. Истина не всегда прямо сказывается, какъ Самуилу, спящему во храмъ, какъ Невтону, лежащему подъ яблонью. Есть души пронцашельныя, души недремлющія, кошорыя и въ спрашномъ ревѣ Сіаманговъ (*) при восходѣ и закатѣ солица всегда воющихъ, слышатъ какъ бы повшоряющійся гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

П. П. Послѣ обѣдни мы пошли освѣжиться въ старой бесѣдкѣ, гдѣ уже было довольно опдыхающихъ и поглядывающихъ на чайные приборы. Вскорѣ увидѣли идущую къ намъ

(*) Изъ породы обезьянъ Гиббоновъ.

же незнакомку, въ церкви замѣченную; ее называли въ бесѣдкѣ приѣзжею Генеральшею. Одни хвалили ея красоту, а другіе рассказывали о ея добродѣтеляхъ. Красота и добрая слава, соединенная въ такомъ органическомъ шлѣ, есть полная драма, сказалъ одинъ Тобоякъ съ швердосцію.

Полно благонадежны ли эшѣ Магдалины, въ коихъ не побывало еще седми бѣсовъ, спросилъ съ дерзосцію и съ чухонскимъ выговоромъ рыжій человекъ, который въ углу похлопывалъ, по своему голенищу, хлыспикомъ въ шакшѣ

Да, да! бормопалъ лѣкаръ въ очкахъ, съ жиновскимъ произношеніемъ, и самъ язвительно смѣлся, поглаживая свою легавую. Недоспашокъ рѣчи всегда у его замѣняется дѣшевымъ смѣхомъ.

Никто не успѣлъ изъявить досады ни шому ни другому, какъ Генеральша уже привѣщивовала всѣхъ легкимъ взглядомъ, и съ двумя военными кавалерами помѣстилась въ бесѣдкѣ на особицу.

Какъ мнѣ всегда нравятся, сказала Г., эшѣ спаринныя, полупрозрачныя бесѣдки, съ просвѣчивающими видами! Вонъ шамъ еще мелькаетъ большая рѣка.

Кав. 1. Вкусы, какъ страсти, приходять къ намъ шуны. Спарымъ нравятся убъжища веселыя, а молодымъ прошивныя.

Кав. 2. Вошь эпо—по и означаетъ всегдашнюю нашу спранность не любить себя, въ своихъ лъшахъ.

Г. Слово военное! Можно ли не любить себя?

К. 2. Извольше посудишь, любимъ ли мы себя въ моемъ полкъ? Спарики испертые ищущъ должносней или веселосней, молодые прячущся и думающъ думу, а дѣшамъ мерещишся большой свѣшъ, если взглянуть на кампанію ихъ куколь. Впрочемъ эпо варіяція шемы камарада.

Г. Легкія пробы обоихъ камарадовъ спановяшся занимашельнымъ пассажемъ, мыслію свѣшлою.

К. 1. Полно не помущишся ли свѣшлая мысль, если взглянуть на нее поближе?

Г. Напримѣръ?

К. 1. Офицеръ бросающійся на непріятельскую бапарею, конечно высоко себя цѣнишь и высоко себя любишь, но кому вздумалось бы ушверждашь, что подобный подвигъ дѣлаешся не въ своемъ возрастѣ?

Г. Явная ненависть къ доброй мысли!

К. 2. Примѣръ не въ примѣръ, пошому, что мужество не оставляетъ Русскихъ, во всѣхъ возрастахъ.

Г. Въ качествѣ судьи, я не знала бы кому изъ васъ, Гг., присудить спорное яблоко, но я сама не безпристрастна къ одной сторонѣ. Моя пріятельница, при разсужденіяхъ со мною, швердила, что она со времени замужства все разлюбила себя, полюбя мужа. Я смѣялась и шолковала ей въ моей лекціи, что она—то и любитъ себя до забвенія, до восшорга.

Нбм. (На ухо лѣварю.) Слышишь, о чемъ шолкуетъ набожная Магдалина.

К. 1. Суцая правда, В. Пр-во! Когда изволише увидѣшь мою полковницу Сибирячку, не угодно ли будешь и ей повшорить вашъ пересказъ, чтообъ она училась также забывашься, какъ пріятельница военноплѣнная.

Т. (Смѣясь). Образчикъ любезнаго безкорыстія мужей!

К. 2. Спранно, что инымъ мужьямъ нравился головной чадъ! Для чего бы не довольствовашься добродушіемъ, испышаннымъ свойствомъ Сибирячекъ?

Тоб. Такою драгоценностью, на которую

добрый мужъ могъ бы промѣнять все саини-
меншы нарядные.

Г. Я сама люблюсь свойствами и характе-
ромъ Сибирячекъ. Такъ набожны, и въ бесѣдѣ
такъ скромны!

Нѣм. Опшъ незнанія свѣта, В. Пр-во.

Лѣк. А можешъ бышь опшъ болзни обнару-
жишь свою совѣснь.

К. 2. (Къ нимъ обоимъ). Для чего бы вамъ,
Гг., не подѣлишья своею свѣтскосшью и сво-
ею совѣсшью? Или имѣете и вы болзнь обна-
ружишь шу и другую?

Гс. (Въ шу же мимупу посмопрѣвъ въ лор-
нешъ на Нѣмца и лѣкаря, казалось, лучемъ
дѣоптрическимъ вдавила одного глубже въ
уголь, а другаго засшавила перевернуться въ
позиціи.)

Дѣйсшвишельно, надобно уважать здѣсь
иностранцевъ, коль скоро они приносящъ по-
дарки Европейской образованности.

Тоб. Въ Сибирь, Мл-я-Гд-ня, стоишь толь-
ко прѣхашъ опкуда-нибудъ и кому-нибудъ,
чтобъ имѣшь шагъ впереди.

Г. Такъ добродушны и уважисшельны!

Тоб. Нынѣ однакожь, съ знашнымъ чис-

домъ пришлецовъ, ашошь обморокъ проходишь.

К. 2. И Сибирь начинаетъ смолръшь на пришлецовъ въ лорнетъ? Пора!

Г. (Вставая.) А швои глаза, милая вкрестьянка давно прильнули ко мнѣ, бышь можешь, не безъ нужды.

Кр-ка. Ничего, Боярыня. Я не видала Генеральши, такъ смотрю и не насмошрюсь.

Г. Въ самомъ дѣлѣ? Покажижъ мнѣ свою руку. (Кладетъ бумажку и уходитъ, подавъ руку кавалеру 1-му.)

Кр-ка. (Перекрестясь.) Дай ей Господи, дѣшей шакихъ-же добрыхъ, какъ сама! Мнѣ замужной грѣшно принимаешь благодать; я опдамъ бумажку невѣсткѣ—солдашкѣ, и порадуо бѣдняжку вѣспью, каковы Генеральши.

Вѣдь не всѣ шаковы, сказыли въ голосъ въ бесѣдкѣ. Тупъ заспучали чайными приборами, и подносы заходили на привольѣ.

Кого-шо шеперь злословишь Нѣмецъ съ хлышникомъ, и кого-шо осмѣиваешь некрестъ съ легавою? Почему знаешь, когда будешь перестроивашъ бесѣдку, не выдернешся ли кшонибудь изъ сегодняшней кампаніи, который бы поохотился изображенія двухъ собесѣдни-

ковъ поставишь во впадинахъ новой бесѣды,
во вкусъ Каріашидъ, первыхъ еще въ Сибири.

XIV.

Ж у р н а л ь л ѣ т а .

І ю н ъ .

Еще въ тѣ дни какъ солнце спояло на гор-
немъ мѣстѣ сѣвернаго поворота, и любова-
лось своими дарами, отъ нѣжной гвоздички
до благороднаго кедра, многія распенія опжи-
ли свою весну. Сколько уже поблекло чаше-
чекъ, вѣнчиковъ, тычинокъ, песпиковъ,
вообще цвѣшковъ, которые были изукрашены
съ лучшимъ вкусомъ, чѣмъ самъ Соломонъ во
всей славѣ; и сколько еще разовъешся новыхъ,
подлѣ соспарѣвшихся предшесипвенниковъ!
Семьи распеній во многомъ походятъ на семьи
человѣческія; такъ же сводъ небесный каж-
дые сущи вершился надъ ними, какъ и надъ
нами; такъ же дышущъ, пишающъ и расшущъ,
шолько умирающъ иначе. Умирающъ, оспав-

ляя залюги многочисленныхъ поколѣній, а мы рано или поздно вымираемъ цѣлыми родами, цѣлыми царствами. Гдѣ родъ Кучума и Дешнева, — послѣдняго повелителя здѣшнихъ правовѣрныхъ, и перваго мореходца, обогнувшаго уголь Чукотской? Но теперь не до людей, Богъ съ ними!

14 и 15-го Юня цвѣли: *Mayanthemum bifolia*, *Galium boreale*, *Galium uliginosum*, *Silene nutans*, *Dracoscephalum Ruischiana* въ изобилии, *Crepis tectorum*, *Ranunculus polyanthemus*, *Lychnis flos cuculi*, *Lychnis viscaria*.

19-го злаки озимаго хлѣба, дней за 10 колосившіеся, замѣчены въ цвѣту; равно и деревья липовыя (*Tilia microrhylla*) цвѣли и богашѣли лисьями и прицвѣтниками. Спустия день, лѣсная земляника появилась въ продажѣ, и съ сихъ поръ до самой осени будущъ лакомиться ягодами переменными.

21-го замѣчены распенія: *Pterispermum Uralense*, *Carum carvi*, *Prunella vulg.*, *Lathyrus pratensis*, *Myosothys arvensis*, *Hypocheris maculata*, *Nepeta cataria*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Lychnis dioica*, а въ медиц. саду *Fumaria offic.*

26-го появились въ продажѣ огурцы, съ ошкрыпыхъ грядъ, а не изъ парниковъ.

28-го Сорваны въ полѣ: *Hypericum quadrangulare*, *Alectorolophus crista galli*, *Inula salicina*, *Galium mollugo*, *Pyrola rotundifolia*, *Veronica spicata*, *Archangelica offic.*, *Veronica longifolia*, *Platanthera bifolia*, *Hernunium Monorchis*, *Orchis maculata*, *Gymnadenia conopsea*, *Convallaria majalis*, *Asarum europaeum*, *Chrysanthemum Levcanthemum*, который покрывалъ своими гребешками прочіе цвѣты, и *Spiraea ulmaria*. Последнее растеніе здѣсь называется Сибирскимъ чаемъ, который запасается въ это время жителями нисшаго сословія, и также привозится въ городъ на продажу крестьянками окольными.

І Ю Л Ъ.

Начало сего мѣсяца есть торжество растительной жизни, знаменующейся полною, силою и богатствомъ развитія; стоить только взглянуть на липу, на акацію, уже обвѣсившуюся стручками. Злаки озимаго зерна также наливаются. Все это есть слѣдствіе оживошворенія, какое почувствовала земля съ приближеніемъ солнца.

2-го По окрестностямъ красовались: *Coptavrea Scabiosa* въ великомъ изобиліи, *Geranium pratense*, *Potentilla pensylvanica*, *Trifolium Lupinaster*, *Trifolium arvense*, *Melampyrum pra-*

tense, Valeriana offic., Lychnis githago, Pimpinella saxifraga, Galium Ruthenicum, Artemisia glauca, Campanula persicifolia, Polygonatum vulgare, Inula britannica, Equisetum sylvaticum во множествѣ, Carex viscaria, Scutellaria galericulata, Origanum vulg. въ изобилии, Campanula cervicaria, Plantago major, Calamagrostis sylvaticum, Lysimachia vulg., Scirpus sylvaticus, Hieracium sibiricum, Cirsium canum, Achillea millefolium бѣлаго и румянаго цвѣта во множествѣ Tussillago farfara также въ изобилии, Erodium Stephanianum Sonchus sibiricus, Inula Helenium, и въ медиц. саду Sinapis arvensis.

12-го Thalictrum vulg., Linaria vulg., Heraclium sibiricum, Campanula glomerata, Convolvulus sepium, Ornithogalum minimum, Pedicularis palustris, Polygonum amphibium, Alchemilla vulg., Artemisia vulg., Paris quedrifolia, Asparagus offic., Ledum palustre.

19-го Tanacetum vulg., Pimpinella saxifraga, Centaurea jacea, Centaurea phrygia въ изобилии, Iris sibirica, Erigeron acris, Achillea ptarmica. Если бы центавреа въ эту пору не окрашала нашихъ окрестностей, можно бы сказать, что Флора уже не печется о изящности и красѣ цвѣтовъ. Да и кака въ томъ нужда, когда вмѣсто живописи, ласкающей одному зрѣнію, мы въ то же время увеличивали свои наслажденія

лакомыми ягодами, въ неперемежающемся порядкѣ; именно вслѣдъ за земляникою являлась клубника, морошка, княженика, голубица, малина, смородина черная и бѣлая, черемуха.

21-го озимые хлѣбы совершенно дозрѣли, и съ сего дня началась ихъ жатва. Яровые хлѣбы также готовы подъ серпъ, и слѣдственно полное возраспаніе послѣднихъ, начиная со дня посѣва, продолжалось 82 дня. Нынѣшніе хлѣбы и сѣнокосныя травы, по засушливому лѣту, щочи и не шучны (*).

26-го *Epilobium palustre*, *Nimphaea alba*, *Geum urbanum*, *Geum rivale*, *Gypsophila muralis*, *Solidago virgaurea*, *Lythrum salicava*, *Bidens cernua*, *Polygonum hydropiper*, *Calla palustris*, *Hieracium species nova*, *Medicago sativa*, *Gentiana Pneumonanthe*. Последнее растеніе изъ семейства горечавокъ еще порадовало собиравшаго своею свѣтлосинею краскою.

А В Г У С Т Ъ.

2-го Собраны: *Sedum telephium*, *Rumex acu-*

(*) Урожай ниворослей въ Тобольскомъ уѣздѣ, если губернскаго шаблицы составлялись вѣрно, выводится изъ 10 лѣшней сложности слѣдующій прошивъ посѣва: ржи болѣе въ $3\frac{3}{4}$, пшеницы въ $3\frac{3}{4}$, овса въ $4\frac{1}{3}$, ячменя въ $4\frac{1}{3}$, каршофеля въ $4\frac{1}{4}$, гороху въ $3\frac{1}{4}$, и льна въ $2\frac{1}{2}$.

tus, *Euphrasia offic.*, *Erisimum cheiranthoides*, *Aconitum Napellus*, *Euphrasia odontilis*, *Artemisia frigida*, *Potentilla argentea*, *Potentilla anserina*, *Potentilla tormentilla*, и въ медиц. саду *Borrago offic.*

Сего дня послѣ поворота солнечнаго, видѣлъ я во второй разъ вечернюю зарю, безъ покрова облачнаго, въ полной красѣ. Сперва по нижнему омету неба она разливалась, въ золотомъ цвѣтѣ, потомъ черезъ часъ алѣла блѣдною, и въ 11-мъ часу вовсе поухла. Она бываешь не меньше прекрасна и тогда, когда надъ золотою полосой нависнуть густыя облака; тогда-то кресты съ куполами, перспективно достигающіе груды синихъ облаковъ, представляюща оплочно живописными. — Уже начинаютъ на небѣ нашемъ сверкать звѣзды.

10-го *Gentiana pratensis*, *Crepis pulcherrima*, *Anchusa offic.*, *Linum sibiricum*, *Veronica chamaedris*, *Aster tripolium*, *Vaccinium vitis idaea*. Сія и другія изъ прежнихъ растений, у которыхъ цвѣтки бѣлы или блѣдножелтоваты, замѣчались въ концѣ Августа.

Къ числу прежнихъ плодовъ остаешся прибавить слѣдующія ягоды: боярку, калину, шиповницу, рябину, и медвежьи ягоды съ жимолости и крушины. А клюква впереди!

СЕНТЯБРЬ.

3-го. Не смотря, что безцвѣтность становилась общимъ характеромъ развившихся растений, и что сильный иней сего утра задавилъ огородную зелень, мнѣ случилось еще полюбоваться прехцвѣтною фіолію (*Viola tricolor*), на открытомъ воздухѣ сохранившею всю нѣжность органовъ и всю свѣжесть красокъ.

Еще разъ я ѣздилъ по обрестностямъ городскимъ, и видѣлъ вновь возникающія поколѣнія весенняго лютика, гребешковъ и попушника. Мнѣ попалось на глаза растеніе, прежде не замѣченное, хотя оно зеленѣло во множествѣ. Г. Щукинъ, признавая въ немъ *Galium*, нерѣшился безъ цвѣтка наименовать мою находку. О, какъ желелъ бы я дожить до новаго Августа, заспать эполъ подмаренникъ въ цвѣту, и привить безсмертіе своего имени, къ шакъ плодовишному и вѣчному сѣмейству.

Зелень по землѣ все еще свѣжа, но нельзя не видѣшь, что маніія лѣсовъ вообще оказывается поношенною, и въ пятнахъ. На берегахъ зеленѣющихъ видны большія капли желѣзны. Листья на боярышникѣ порыжели. Осинникъ покрывается киноварью. Папоротникъ свернулся и побурелъ. Верхушки капрея, нѣкогда шакъ прелестнаго, обмотались

своею хлопчаткою, и ш. п. Давно ли тамъ шемъ кузнечиковъ гремѣла, по сторонамъ дороги, звучное спокато, на вкусъ Хандошкина, но теперь все смокло. Нигдѣ на деревьяхъ неслыхашъ веселаго опголоска весеннихъ пѣвцовъ; только и слышишь молочки дяшловъ, постукивающихъ около лѣсинъ. Муравьи, эти пруженники и соревновашели добрыхъ поселянъ, спрятались со своихъ перассъ. О какая глухая, дичающая пустыня раздвигается вокругъ города!

Я видѣлъ молодого крестьянина, съ собакою, безъ ружья, съ однимъ силкомъ на шестѣ, обманывающаго бѣлку, а бѣлка ловца. То, распянувшись вдоль по вѣшви, пришаивалась она, то при подъемѣ силка перепрядывала на противное дерево. Въ пустынь осенней — и такое краснорѣчивое иносказаніе!

Эта широкая пустыня, хопя и не всегда осенняя, давно разстилается около меня. Тамъ и тамъ въ дали разномѣстной, я вижу нѣсколько мыслящихъ чловѣкъ; они мелькаютъ, какъ песчинки, по шуманнымъ краямъ пустыни. Я чувствую ихъ, и въ печали, иногда улыбкою просіявающей, кличу: сюда, сюда! и не докликнусь. Такъ-то гложнетъ звукъ мысли и дружбы въ пространствѣ безлюдномъ!

Осеннее равноденствіе.

Она прошла сегодня, еще при румянившейся на воспоѣ зарѣ! Издалека слышалъ я важную поспуь ея, и зѣвая смотрѣлъ на благородное лице, полное дѣвственнаго равнодушія. Она прошла насквозь, черезъ мой садикъ, въ маншіи лимоннаго цвѣта, съ зеленѣющими по подолу правками, въ головномъ покрывалѣ, съ выпусками веселой глазицы и прекрасной скерды (*Euphrasia odontilis et Crepis pulcherrima*). Деревья садовыя, при проходѣ ея колыхались, и сыпали подъ ноги листья, будто бы въ медь обмакнушыя. Опъ безсонницы и бышь можешъ изъ любопытства, я послѣдовалъ направленію осени къ югу: она была уже въ рощахъ, и въ 6 часовъ утра почтительно обнималась съ родителемъ свѣта и теплоты подъ завѣсой кошенилеваго облака, по краямъ облишаго золопомъ. Неравнодушно смотрѣлъ я на прешью дѣву солнца и на самое солнце; смотрѣлъ и видѣлъ по ея ширинку шафраннаго цвѣта, брошенную на вѣшви, по соломенную корзинку, висящую съ сѣверными пунцовыми ягодами, по золотые лучи, играющіе въ оранжевыхъ листьяхъ.

осинника. Безпечные чижи, чечешы, синики, собирающіеся во свояси зимніе, лепали вереницами съ деревьевъ на деревья, какъ бы въ честь гостыи. О время, ты еще все красивѣе мѣня! О осень, ты уже не сестра моя! Природа, и ты не мать мнѣ! Точно такъ, я другаго высшаго, а не вашего поколенія: ибо и подъ куржакомъ горюшь въ головѣ моей огонь неугасимый.

Ворошимся же въ городъ, сказалъ я въ себѣ. Вѣдь вездѣ осень сегодня (11-го Сентября). Вездѣ солнце восходишь и заходишь въ одинъ такшъ, нѣшъ, не въ шакшъ, а въ одну цыфру часоваго круга. Первый утренній и послѣдній вечерній лучъ сегодня загорается и гаснешъ, одновременно, на ели Березовской, такъ и на пальмѣ Оренковской. Не больше и не меньше, солнце освѣщаетъ сегодня и зѣвающаго Князя Обдорскаго и задумчиваго Боливара, на берегу Колумбій. Курящіяся ласипы сопокъ Авачинской и Жорулло (*) сегодня озаряють свое небо, одинаковымъ урокомъ времени.

Возвращаюсь въ городъ. Схожу съ дрожекъ въ Пиляцкой, и поворачиваю на лугъ, по направленію къ Соляной каланчѣ. Иду прошивъ солнца, и вижу, что лугъ, какъ и нагорное

(*) Жорулло на западѣ отъ города Мексики.

поле, за нѣсколко минушъ видѣнное, оплива-
 ешь также желшозеленымъ, восчанымъ цвѣ-
 шомъ. Это не новое, но ешь нѣчто и новое.
 Между каланчи и солянаго магазина, заирпыш-
 ныя деревья, съ другой почки едва замѣшныя,
 показывающя здѣсь въ игривой обрисовкѣ
 и въ прозрачной разсадкѣ, а при корняхъ
 ихъ будшо бы разливающя воды. Я обрадо-
 вался находкѣ, и посвящаю ее памяти осення-
 го равноденствія. Это не шо, что видающъ
 на равнинахъ Африки и Египша, все однакожъ
 видѣніе свѣшящееся, опшическое (*).

Но докончимъ день равноденствія, за про-
 сто. Подъ вечеръ навѣспилъ меня скромный
 П., и первый вопросъ ему: видѣлъ ли онъ
 осень красавицу?

П. Даже наслаждался ею въ полдень, пришомъ

(*) Послѣ я имѣлъ случай многократшо увѣришь-
 ся въ неизмѣняемости опшическаго видѣнія, съ
 извѣшной почки зрѣнія, и пришомъ до полуд-
 ня. Лугъ городской, въ данномъ направленіи, про-
 шириаешя вершы на 2, и по срединѣ его ешь
 переломъ или возвышенность, на кошорой уже
 изчезаешъ кажущееся видѣніе. Слѣдственно глазъ
 обольщаешя ошъ преломленія и опраженія лу-
 чей, по причинѣ выпуклости луга, ошъ чего ви-
 лимые предметы и сшановяшя выше и игривѣе.

въ кафтанѣ: попому чшо полдень былъ майской.

Х. Какъ поупру была она свѣжа, румяна и полна! Древніе изображали осень, какъ подругу грацій, а незнающіе Сибири представляють нашу осень не лучше Сократовой Ксантшпы. Можно ли, чшобы, при равенствѣ киспи, разноспъ широпы могла дѣлашь шакую разницу въ изображеніяхъ?

П. Мнѣ неизвѣстно, плавали ли облака осеннія, облака дебелыя, навислыя въ широпу шѣхъ древнихъ, кошорыми выдуманы Граціи и Горы?

Х. И вамъ думаешся, чшо покрывала атмосферныя шакого-шо колера прибавляють шяжеспъ головамъ чшстымъ? Да развѣ мысль поэта или писателя не можеспъ бышь свободна, свѣшла и среди шумановъ? Развѣ Державинъ пѣлъ осень подѣ облаками флеровыми?

П. За шо, надобно же сказашъ, Державинъ и спѣлъ осень Русскую, а не подругу Грацій. Какъ можно забышь, чшо даже весеннія наши облака, облака прозрачныя, высоко въ синевѣ плавающія, разширяють мозгъ, и придають какое-шо пареніе. Ничего не видя, радуешся при Маршовскомъ равноденствіи.

Х. Но помните ли, когда прошлою осенью были мы въ Онисимовой, и какъ среди паралельныхъ скирдъ, длинныхъ и высокихъ, предспавлявшихъ опкрытую галлерею, будто бы подъ небомъ баснословныхъ Гипербореевъ, мы чипали и сидѣли на ворохъ свѣжей, недавно обмолоченной соломы? Можете ли изъ Мартовскихъ прогулокъ, когда видите только сиронскую нагошу, да бѣлой повсемѣстной саванъ, припомните подобной перипапещизмъ ученаго вкуса, подобную роскошь умнаго жишеля? Но опложимъ споръ о временахъ, кошорыя приходять и уходять, какъ госпи. Посмотрише лучше на вечерній океанъ пламеннаго свѣша, а влѣво на серебряной серпъ! Помиришесь и полюбуйшесь, въ какомъ благородномъ разспоянїи луна держишся опъ закапившагося свѣшила!

П. Безподобно! Только жаль, что при такомъ нарядномъ зрѣлицѣ нельзя безъ свѣчь пользоваться чтенїемъ, а времени не болѣе $6\frac{3}{4}$ час.

Х. Да $6\frac{3}{4}$ час. до полудня дѣлають $12\frac{1}{2}$. Довольно, очень довольно еще Божьяго свѣша, и для жадныхъ молодыхъ глазъ, чшобы начищаться и насмопрѣшсья. А шо еще не въ счетъ, что шеперь смопримъ на прекрасную полосу, по низу неба алыющую. Знайте на-

передъ, что она перейдетъ въ темномалиновой цвѣтъ, и потомъ уже потухнетъ; это сбудетъ не ранѣе $7\frac{3}{4}$ час. Я занимаюсь подробностями вечерней зари, для того, что постепенности ея удивительно какъ соименны и созвучны съ жизнью человѣческой.

II. Въ томъ конечно смыслъ, что, когда потухнетъ пышный человѣкъ, вынесутъ его также подъ темномалиновымъ покровомъ?

X. Ужъ ли прекрасный закасъ равноденствія спомнѣ только оборопа жестокаго, саширическаго? Я бы не позволилъ себѣ подобной оспроты, и потому, что видѣнїе зари согрѣваетъ самый холодный грифель машемашика (*).

XVI.

Тобольскъ въ разныхъ отношенїяхъ.

Урокъ, какой предположилъ я себѣ для занятїй загородныхъ, весь пройденъ, по мѣрѣ

(*) Рѣчь сія ошносїтся къ тому, что вычисленїе времени, когда бываетъ самая крашчайшая зоря, въ шой или другой широтѣ, счишаешя въ машемашинѣ важною задачею и важною выкладкою.

средствъ и свѣдѣній, а между тѣмъ подоспѣла и сѣверная суббота расширительныхъ силъ. Два великія рабочія семейства распеній сдали природѣ живыя сѣмена будущихъ возрожденій, или обвивъ ихъ въ тонкія плевы, или запечатавъ въ нарочитыхъ хранильницахъ, а сами опочили въ вѣчномъ лонѣ первобытнаго Творческаго глагола: *да произраститѣ земля*. Вѣрно и непреложно, что земля произраститъ все нарицаемое и въ грядущее лѣто, хотя она съ 1-го Октября замерла и одѣлась снѣгомъ. Къ сему видимому явленію присовокупимъ, что черезъ 9 дней и Иртышъ подернулся льдомъ. Обращимся же, на досугъ, еще разъ къ судьбамъ самаго Тобольска, и посмотримъ на него съ прочихъ сторонъ.

I. Въ отношеніи государственномъ.

По завладѣніи Кучумовымъ ханствомъ въ 1851 г., спановѣ сбродныхъ козаковъ, оставалась владыкою робкой спраны, не приняло имени Искера, резиденціи ханской, а назвалось *Сибирью* вмѣстѣ со спраною. Ермакъ завоеватель погибъ; къ счастью оставалось на мѣстѣ одно усращенное безначаліе варварства, доколѣ новая дружина козаковъ,

предводима законнымъ старшиною, не явилась на старомъ усшь р. Тобола. Тогда родилось имя *Тобольска*, и *Тобольскъ* былъ какъ бы спаницею; онъ вскорѣ перенесся съ усшья на гору, въ свое деревянное укрѣпленіе. Съ прибытіемъ перваго Воеводы, въ лицѣ копорого надобно разумѣть и правителя и военачальника, городъ сдѣлался военнымъ лагеремъ обороны и расширения державы, также расправы и сбора ясашнаго. Тобольску предлежали важные подвиги въ старѣ, по сказкамъ знаемой, но неизвѣданной: по направленіе завоеваній къ р. Енисею, по рѣшеніе споровъ между сѣверными городками и острогами о правѣ, кому гдѣ собирать ясакъ, по непріятелю, оживавшіе въ лицѣ 4-хъ сыновей откочевавшаго Кучума, и союзниковъ ихъ Ногайцевъ, по мяшежи пашаръ, волновавшихся къ юговостоку, въ надеждѣ на пособіе Джунгаровъ, по бунты Вогуличей на западѣ, или Оспяковъ на сѣверо - западѣ. Среди толикой борьбы, начавшейся съ 1600 г., когда бы надлежало уже пользоваться плодами дешеваго завладѣнія, Тобольскъ слѣдующія 25 лѣтъ проводилъ на старѣ и въ боевомъ порядкѣ, пока остальное гнѣздо Кучумова сына, послѣдняго хана, не взято у *Семи - палатъ*, пока предокъ историческаго

Коншайши, хана Джунгарскаго, и другой предокъ владѣльца Торгаушовъ (жившихъ послѣ между Яика и Волги) не присягнули на подданство Россіи. Воеводство Тобольское, оккупировавъ свое водвореніе цѣною воинской дѣлательности, и увѣрясь въ широкія сосѣдей, бросаешь любопытной взоръ на Алшынъ-хана Монгольскаго, и обсылается съ нимъ, больше для показу и развѣдыванія, чѣмъ для убѣжденія его къ подданству.

Толь скользкое положеніе дѣлъ, независимо отъ учреждений и обычаевъ вѣка, должно было присвоить Сибирскому Воеводѣ и всѣмъ его преемникамъ характеръ военнаго управленія; и опискъ сего характера гравировался въ послѣдствіи времени тѣмъ смѣлѣе, чѣмъ пространнѣе снѣновилась рама Сибири. Произвольныя и безчисленныя започенія изгнанниковъ, въ спрашное десятилѣтніе слова и дѣла, болѣе уполномочили Сибирскихъ Губернаторовъ въ широкія власни. Такъ и продолжались двѣсти лѣтъ Сибири Русской! Такъ и жили наши предки, о которыхъ Исторія можешь поже сказать, что сказала нѣкогда въ Виѳсаидѣ Евангельскій слѣпецъ: *вижу тѣловѣки, яко дровія ходящія*. Истинно Сибиряки тѣхъ времянь походили на деревья, не могущія съ своихъ листьевъ

спахнушь и личинокъ, кошорыя ихъ пожирали.

Сибирь, въ сославъ которой тогда входили большіе опдѣлы двухъ западныхъ губерній, нынѣ называющихся *Пермскою* и *Оренбургскою*, разумѣлась, кажецца, у самаго Правительствѣ колоніею, и управлялась дѣйствительно, какъ колонія, пошому, что слѣдствіе, судъ и исполненіе происходили въ Губернской Канцеляріи, гдѣ слово Губернашора было приговоромъ неоспоримымъ (*). Къ печальному предувѣренію погдашнихъ жителей, что *Сибирь не Россія*, не мало содѣйствовало и усшановленіе особой мѣдной монеты, съ чеканомъ двухъ споячихъ соболей подъ Сибирскою короною; и монета сія, какъ бы въ подтвержденіе опдѣльной самобышности, не имѣла обращенія на западъ Урала далѣ Ачин-

---

(*) Все это было, шавъ сазашь, наканунѣ опкрышя намѣстничествѣ въ Сибири, послѣ чего мнимые дворяне промѣняли свое имя на право вступленія въ службу. Кшаша припомнишь, что шогда же исчезли въ Сибири *Дѣти Боярскіе*, вѣроятно причислявшіеся въ Тобольской Мишрополіи. Помню однакожь, что въ 1815 г., когда я былъ по дѣламъ службы въ Якутскѣ, еще попался шамъ рядовой казакъ, писавшійся изъ *Дѣшей Боярскихъ*.

ской крѣпости, какъ границы Сибирской (*). Бѣда была не въ томъ, что монета запершая переливалась въ домовую посуду, а въ томъ, что, когда Сибирякъ не имѣлъ никакого понятія о правахъ мѣстной власти, а власть не признавала другихъ правъ кромѣ своихъ, почешный чеканъ страны вдавливалъ въ его душу не впечатлѣніе гордости, а безушѣнное уныніе. Счастливымъ попомокъ поймешь ли нынѣ, какъ тяжело было предку его или выносишь или въ другомъ сердцѣ измѣрять безоправдныя чувства, какія подразумѣваются въ

(*) Подобное явленіе, нимало независящее отъ учреждений, замѣчается нынѣ надъ серебряною монетою, которая вовсе не имѣетъ хода въ народныхъ рукахъ по Сибири, начиная съ границы Вятской Губерніи. Чему это приписать? Изобилію ли мѣдной монеты и мелкихъ бумажекъ? Ограниченности ли сѣбловъ между жишелями низшими, или ошсушешвію предметовъ роскоши, въ другомъ мѣстѣ невзначай обязывающихъ къ карманнымъ расходамъ, или довѣрчивости госшинаго двора къ покупщикамъ? Если взглянуть по шочиѣ, не правильнѣе ли извяснить этошъ вопросъ безнаслѣдешвенношю родовыхъ имѣній въ Сибири, недѣльностью рукъ, и слѣдешвенно безденежношю кармановъ? Это согласовалось бы съ пракшическимъ замѣчаніемъ, ш. е. съ медленнымъ сбшомъ шоваровъ, для пошребленія. С.

смыслъ народной пословицы: *до Царя (де) далеко, а до Бога высоко?*

Открытіе двухъ намѣстничествъ, слава Богу, сдѣлало Сибирь не далекою отъ Царя и верховнаго Правительсва. Озаренная свѣтлымъ поняшіемъ о власняхъ, ясно опредѣленныхъ во всеобщемъ, классическомъ Учрежденіи для управленія губерній, и образованная челоѣколюбивымъ Наказомъ философскаго пера, Сибирь-сирота наравнѣ съ своею матерью увидѣла для всякаго подданнаго законную защиту на судѣ, и покровительсво въ особѣ Намѣстниковъ. Съ 1782 г., съ сей благодатной Эпохи, когда созданы многіе новые города, какъ поручительсва труда и людскости, когда правосудіе, дошолѣ воеводское, спало изрекашья въ приговорахъ, съ законами соображаемыхъ, припомъ съ правомъ переноса, или подъ опасеніемъ протеста отъ особой блюстительной власти, когда уполномочились съѣзды поселянъ въ города на шорги, когда крестьяне спали обвиняшья на поняшія публичныя и шолмачишья о значеніи власшей и цѣли обществъ, когда дѣши протшолюдимовъ знакомились съ училищами, по наилучшему способу образованными, и когда всякому нравственному существу даны право и сила дѣйствовашья въ общей жизни

человѣчества, съ сей умственнo-полишической эры, Тобольскъ сдѣлался однимъ изъ 4-хъ намѣстническихъ городовъ. Казалось, что древній городъ, гордившійся власнiю своего начальника, изъ руки котораго нѣкогда неслись грозныя предписанiя по въ Камчатку, по за Уралъ, утратилъ въ обширности влiянiя, но, съ органическимъ устройствомъ губернии и уѣздныхъ городовъ, не могъ онъ не почувствовать новой живости въ гражданской жизни, и быстрой въ самой промышленности. Старая торговля конечно не возвратилась къ нему, но она давно и распалась съ нимъ, пошому, что основывалась на ложномъ порядкѣ, на взиманiи внутреннихъ пошлинъ, также на преградѣ сообщаться съ большими порожницами и на старомъ вкусѣ къ Китайскимъ шелковымъ издѣлiямъ. Сведемъ счеты, и заключимъ, что, когда въ послѣдствiи времени Намѣстникъ предпочелъ имѣть свое пребыванiе въ Пермь, и когда Тобольской Губернии надлежало по порядку зависимости обращаться за Уралъ, въ умахъ нашего края нечувствительно опстоялась новая увѣренность; показалось, что Уралъ упалъ, что между Тобольска и Спoлицы открылась равнина. Понятiя возносятся сами собою.

Я не могу распаться съ событiемъ То-

больскаго Намѣстничества, чтобы не при-
молвить нѣсколько словъ, можешь быть лиш-
нихъ. Оно вѣзало въ моей памяти необы-
валою торжественностію открытія и но-
вымъ содержаніемъ оды, поднесенной Намѣст-
нику, равно и замысловапой рѣчи, говорен-
ной ему Ректоромъ Семинарія. Захотѣла ли
дослушать, какъ все это ожило недавно въ
душѣ? Лишь за плечъ встрѣчаю въ Тоболь-
скѣ невѣстку того Намѣстника, который,
при важныхъ занятіяхъ преобразования края,
вѣрно принималъ равнодушно и поэзію и ви-
шійство музъ Зауральскихъ. Встрѣчаю ее,
какъ странницу, просящую подавнн въ по-
собіе злополучному ея сыну. Въ самую ми-
нушу, какъ она изъясняла свое положеніе, я
невольно взглядывалъ то на нее, то на огром-
ныя развалины намѣстническаго дворца, изъ
котораго знаменитый пестъ ея за 43 года
смогрѣлъ на великолѣпное освѣщеніе и на
прозрачную каршину, и какъ недалеко онъ
видѣлъ!

Съ 1797 г. высшія лица управленій, упразд-
нены; и Тобольскъ оспался въ своемъ оп-
дѣльномъ кругѣ, на общемъ основаніи губер-
ній, безъ идеи о высшей степени посредни-
чества, у Прешола.

Съ началомъ новаго столѣтія и новаго

царствованія, и съ переходомъ къ современнымъ идеямъ, Монархъ въ 1802 г., по высокимъ соображеніямъ, призналъ за благо разложить бремя государственнаго управленія на разныя рамена Министерствъ; и сей же органическій духъ, усмащривая непобѣдимыя трудности ошъ раздѣльныхъ управленій, въ опдаленныхъ краяхъ, прибѣгнулъ къ прежнему началу сосредоточиваемой довѣренности. Почему Сибирь въ 1803 г. и ввѣрена одному блюстителю; но и сей порядокъ, какъ оказавшійся неравносильнымъ или недовольно опредѣленнымъ, самъ собою не оправдался, что и подтверждается долговременнымъ ошсущствіемъ Сибирскаго Генераль - Губернатора.

Въ 1819 г. былъ человекъ посланъ выше, и имя его (кто забудетъ имя М. М. Сперанскаго?) ошпанетса незабвеннымъ въ льпописяхъ всей Сибири, пошому, что обдуманное благорасположеніе къ особѣ человека, и дѣлами засвидѣтельствованное, есть сочувствіе любви общей и славы. Три года своего управленія провелъ сей государственный мыслитель въ усмощрѣніи, соображеніи и въ систематическомъ начертаніи законной книги, для управленія спраны обширной, и истинно достойной благоуспройсшва. Правительство услышало, чрезъ проницательнаго

посредника, важныя испины, и въ мудрости своей издало въ 1822 г. особое Учрежденіе, для благоденствія Сибири. Учрежденіе, стѣснивъ пространство личнаго самовластія, и обуздавъ спраспи подчиненныхъ властей преградами надзора, ушвердило въ спранѣ, на двухъ ея краяхъ, двѣ высшія силы возшановленія и воззванія ко благу, два высшія покровительствва у Прешола. Такимъ образомъ Тобольскъ сдѣлался оредопочіемъ западной половины края, мѣспомъ двухъ совѣщательныхъ совѣшовъ, и военною главою для всей Сибири. Очевидно, что городъ выигрываетъ ошъ прибавочнаго приумноженія капиталовъ, какіе обыкновенно являющся, вслѣдъ за усиленнымъ продовольствіемъ и за другими пошребностями свѣтскости. Въ самомъ дѣлѣ, городъ, до 1822 г. спарѣвшійся, или по крайней мѣрѣ опуспившійся (хотя купечество его и не рошало на Кяхшинскую шорговлю), нынѣ обновляется во виѣшнемъ показѣ, спроишся по лучшимъ чершежамъ; и вѣрояшно улучишъ гнилую почву, на которой пакъ давно сидишъ и спрадаешъ физически.

Счетъ жишелей обоого пола долженъ проспирашся не выше 20-ши тысячъ, а счетъ домовъ до 1900, если не болѣе. Каменныхъ церквей 17, не счишая двухъ вресшовыхъ

при домъ Архіерейскомъ и одной при шюремномъ замкѣ. Замѣшимъ и то, что всѣ приходскія церкви внутри украшены благолѣпно, а кресты и маковицы храмовъ блистающъ позолошою. Такого благочестиваго усердія, со спороны жишелей, не видно ни въ одномъ изъ Сибирскихъ губернскихъ городовъ, хотя Тобольскъ давно не въ числѣ мѣстъ торговыхъ. Сіи чершы Христіанскія вносятся сюда для того, что страна Христіанская, какъ Сибирь, должна счишашъ сіи народныя выраженія за испинныя основанія своего политическаго бышія. Что радоспинаго, что общешвеннаго было бы тогда, когда бы распрощрающійся эгоизмъ, замкнувъ богашыя сундуки, швердилъ шакимъ же окованнымъ хозлевамъ, какъ сундуки, опливашъ сіяніе сокровищъ не выше своихъ мезонинъ, и не далѣе своихъ оконницъ?

Вошъ сокращеніе измѣненій главнаго Зауральскаго города! Согласимся напередъ, что формы управленій въ Правишельствѣ опечешкомъ, гдѣ не могушъ онѣ бышъ спѣсншельными или Макиавелическими, рѣдко дѣйшвующъ на жизнь народной промышленности, кошора я пущъ и живешъ своею свободою и собешвеннымъ смыслошъ; согласимся съ Агеншами свѣшскими и въ шомъ, что не всегда

ошъ сдачи добрыхъ каршъ, а ошъ характера и благоразумія шѣхъ, кто и какъ играетъ, зависишь удовольствіе игры, и попомъ спросимъ: будешъ ли Тобольскъ богаче и шорговѣе, когда оканчашельно устрояшся степные округи, и заселяшя шрудолюбивыми переселенцами? Будешъ ли онъ общимъ мѣстомъ Сибирскаго просвѣщенія, или не иначе, какъ въ средопочіи спраны отъроешя Университетъ, подъ кошорой въ 1803 г. положенъ былъ первый камень, благородною рукою Демидова? Какъ бы ни содѣйствовали судьбѣ города начальшвенныя распоряженія, но, съ ешешшвеннымъ шагашеніемъ людей къ мѣстамъ умѣренной темперашуры и плодородной почвы, онъ никогда не взоидешъ на степень значущей населенности, и долженъ сочешъ себя счастливымъ, если, понявъ свой кладъ въ водахъ Обскаго Лимана, улучшишь соленіе Обской рыбы и икры, и распрощранить продажу сихъ продукшовъ далѣе въ Россіи, не ограничиваясь Ураломъ.

2. Въ отношеніи археологическомъ.

Если-бъ надлежало коснушья Тобольска въ опношеніи обширно-археологическомъ, я бы замѣшилъ двѣ важныя древности: одну, что горсть казаковъ и другая горсть про-

мышленниковъ, сіи, шакъ сказаць, пригор-
 шни были разсыпаны отъ Урала до Камчат-
 ки, и въ 250 лѣтъ произраспили съ другими
 прививками милліонъ шесть сотъ тысячъ
 жишелей; *другую*, что въ эпомъ долговре-
 менномъ и сложномъ поколѣніи, каждогодно
 подновляемомъ еще всяческими прививками,
 неизмѣнно продолжается первый спяжатель-
 ный духъ завоевателя, какъ физическій тол-
 чекъ, сообщенный ряду упругихъ шаровъ.
 Можеть бытъ мысль, что съ поѣзкою въ
 Сибирь идуць впереди лишенія свѣтской
 жизни и пріятностей, невольво опиралась въ
 душѣ на предусматриваніи будущихъ возна-
 гражденій, чему надоумливаетъ и беззащит-
 ность мѣстныхъ жишелей. Можеть бытъ и
 сами жишели, прежде съ избыткомъ доволь-
 ные, задобривали своихъ начальниковъ при-
 ношеніями, дабы привлечь покровительство
 къ своимъ безвѣстнымъ лицамъ; но, что
 спяжательность была нравственна - древнее
 въ Сибири повѣрье, не шрудно бы подшвер-
 дить это какъ послѣдованіемъ начальниковъ,
 которые не даромъ не были надолго остав-
 ляемы Царями при кормилѣ Сибири, шакъ и
 другими прещеніями позднѣйшаго Правитель-
 ства, въ разныя времена гремѣвшими про-
 шивъ стараго духа. Но я ищу въ Тобольскѣ

полюко вещеспивенныхъ оспашковъ древноспи, и сему машеріализму археографическому жершвую многими драгоцѣнными воспоминаніями, въ числѣ кошорыхъ были бы первыи имена двухъ Іерарховъ XVIII спольшія: Мишпрополиша Іоанна Максимовича и Архіеспископа Варлаама. Погрѣшилъ бы я, впрочемъ, прошивъ радоспи Хриспіанской, если бы смолчалъ о мужахъ Евангельской жизни, о мужахъ, кошорыхъ памль продолжающъ чеспвовавъ и попомки ихъ пасшвы (*).

(*) М. Іоаннъ, онъ жишелей чеспвуемый доньнѣ ланнихидами, извѣспенъ шакже и богословскими шрудами, кошорые во свое время были въ печашн. Онъ архіерейспвовалъ съ 1711 г. по 10-е Іюня 1718 г. — Архіеспископъ Варлаамъ, досшопамяшный Евангельскою душею и праведною жишнію, архіерейспвовалъ съ 1769 по 1803 годъ. Онъ былъ брашъ Гавріила, С. Пешербургскаго Мишпрополиша, кошорому Екашерина II посвашшла переводъ Велизарія Мармоншелера. Гавріиль, свержъ ума и уваженія своего времени, славился крашкими привѣшешвенными рѣчами, Самодержицѣ говоренными. Мысль и шолкосшь были харакшеромъ ихъ. Я уваскаюсь примолвишь, что сей Архшасшрь, извѣспенъ и нынѣ спонимъ благочесшіемъ въ общежишельныхъ Россійскихъ монашьяхъ.

Въ обыкновенномъ археологическомъ пониманіи, старшій памятникъ Тобольска есть самъ Тобольскъ. Онъ основанъ въ 1587 г. Внутри нагорнаго укрѣпленія, сперва деревяннаго, попомъ замѣненнаго каменною зубчатою стѣною, къ площади на Сѣверъ, была Троицкая церковь каменная-жь, но при разширеніи дворца намѣстническаго разобрана, а стѣна крѣпостная разломана.

Прочія древности, въ *Письмахъ изъ Сибири* упомянутыя, суть слѣдующія:

1. На двухъ колокольняхъ Тобольскихъ два колокола: одинъ Углицкой съ годомъ 1593-мъ, привезенный въ заточеніе за то, что при убіеніи Димитрія Царевича били въ него набашъ, а Угличане, смущенные звономъ его, переселены въ Пелымъ, какъ будто соумышленники звучнаго орудія. Могъ ли вообразить хитрый Министръ смиреннаго Царя, что онъ исторію злодѣянія самъ сдѣлаешь такъ слышною? Другой колоколь Амстердамскаго литья, съ годомъ 1699-мъ, неизвѣстно, какъ достался въ Сибирь.

2. Въ Каѳедральномъ Соборѣ: а) крестъ серебрянозолоченый, привезенный первымъ Сибирскимъ Архипастыремъ, б) посохъ, съ именемъ Папріарха Филарета, также митра и

паная, приложенныя къ концу XVII спо-
лѣтія.

3. Царскія врата, въ бывшей женской мо-
нашпырь подаренныя ошъ имени Царевны
Софіи; онѣ окованы серебромъ.

4. Каменные храмы Собора и Знаменскаго
монашпыря, поспройкою опносящіеся ко вре-
мени Петра Великаго. Обѣ сіи церкви сушь
четыреугольницы съ 3-мя выпускными къ Во-
шоку дугами, въ копированномъ Ломбард-
скомъ зодчешевѣ, чѣмъ Россія спарая обязана
вкусу Италіанскихъ масперовъ, вопорич-
ныхъ нашихъ учешелей, послѣ прежнихъ
Визаншійцовъ.

5. Каменное зданіе надъ спускомъ горы,
между Архіерейскаго дома и Присупшвен-
ныхъ мѣспъ, выспроенное на 3-хъ аркахъ,
съ 3-мя крѣпостными воротами. Это была
рабоша Шведовъ военноплѣнныхъ, изъ подъ
Полшавы пришедшихъ. Въ семъ зданіи по-
мѣщается нынѣ Губернской архивъ послѣд-
няго времени, а не шонъ, изъ котораго Мил-
леръ частію почерпалъ машеріалы для Сибир-
ской Испоріи: пошому что старый архивъ
весь сгорѣлъ вмѣстѣ съ городомъ ошъ пожа-
ра, въ 1788 г. случившагося. Надобно доба-
вишь для будущей археографіи, что общее
злополучіе, какъ обыкновенно случается въ

дѣлахъ вѣковѣчныхъ, было начальнымъ направлениемъ просторной расколотки улицъ и правильной постройке домовъ.

Успраняя случайность, нельзя не поражаться всемѣсною, археологическою мыслью, именно: если бы Русскому вздумалось начать свое путешествіе отъ гранишной горы, положенной въ подножіе Петра I Екашериною II, и идти влошь до Камчатки, до Берингова пролива, или далѣе; вездѣ бы, на эпомъ необъяшномъ пространствѣ, нашелси памятникъ и Перваго и Второй, при кошоромъ бы душа путешественника могла отдохнушь, и въ сладость размыслишь. — О чемъ еще размыслишь? — О помъ, умный Русской, о помъ, что вся ваша Россія и наша Сибирь, по XIX спольшіе, еспъ мръ, сошворенный двумя вѣчанными Главами. Пешръ, какъ пворецъ, разлучилъ между шмою и свѣшомъ, и явилъ новую швердь для Россіи; разлучилъ между воды и воды, и назнаменовалъ крѣпкую сушу и каналы; повелѣлъ бышь войску и флоту, и они явились, какъ два свѣшила въ знаменія и въ лѣша; а пошомъ бысь вечеръ и ушро. Велика была ночь между вечеромъ Перваго и ушромъ Второй, но за шо день ея былъ красенъ. Богъ создалъ чловѣка по образу и подобію своему, а Ека-

перина создала Русскаго по образу и подобію челоуѣка. Не забывай, умный Русской, что предки твои назывались до 30 Декабря 1701 г. холопами, а до 11 Февраля 1786 г. рабами. Не забывай двухъ древностей, что славу Россіи слышали въ Европѣ при Пешрѣ, а имя челоуѣка слышали въ Россіи при Екаперинѣ. Признавай помянушой день праздникомъ, эрою, и съ нея начинай считашъ свое благоденствіе, свою свободу.

3. *Вѣ отношеніи промышленности.*

Предспавляшъ оборотъ промышленности края или губерніи въ числахъ естъ самая льспивая проблема; всякой ариѣметикъ надѣется рѣшишъ ее легко, но пусть докажешъ приближисельность рѣшенія. То, что выходишъ великимъ въ ипогѣ общемъ, показываешся малымъ въ раздробленіи, хопя мнимое малое чаще бываетъ величиною испинною. Тупшпо выкладчикъ поражаетъ изумленіемъ, и снова увеличиваетъ ипогъ, причисленіемъ ипоговъ повторисельныхъ, подъ другимъ какимъ-нибудь именемъ. Почему, чѣмъ обширнѣе объемъ спаниссическихъ таблицъ, шѣмъ подозрисельнѣе ихъ досповѣрность; одно разсмотрѣніе входящихъ чиселъ могло бы вести къ правдоподобному вычисленію оборо-

повъ. Съ сею недовѣрчивостію и сморію на ипоги промышленности, мало полагаясь на статистическія таблицы, не всегда съ достаточнымъ разумніемъ составляемыя.

а. Промышленность руководѣльная.

а) Дѣленіе сей промышленности.

Она дѣлится въ Tobольской Губерніи: на грубую живошную, на грубую распишельную, и на грубую минеральную.

Грубая живошная дѣлится на рыболовную и скопскую. Первая состоишь въ льшнемъ засолѣ на р. Оби (*), а вторая въ салопопленіи, мыловареніи и кожевничестве.

(*) Для рыбной ловли отправляются, на садахъ различной величины, хозяева ихъ съ рабочими на р. Обь, и оскупають ушземныхъ Осшяковъ удобные берега, начиная съ Березова до Обдорска, и далѣе. Предпримчивость сего рода находишь въ рукахъ промышленниковъ Березовскихъ, Tobольскихъ и Туринскихъ; занимающихся и крестьяне симъ промысломъ, но дѣло ихъ, какъ незначительное, не входитъ въ настоящее соображеніе. Суда, отправляющіяся на Обь въ Маѣ, возвращаются въ Tobольскъ къ половинѣ Октябрю, если не достигнешъ ихъ заморозъ.

Ошъ рыбаковъ спало извѣстнымъ, что иногда заходятъ въ Обь и кишовыя породы. Въ 1817

Грубая растительная въ выдѣлываніи писчей бумаги, въ пряденіи канатовъ и въ выкуркѣ хлѣбнаго вина. Последняя сшасть не войдетъ въ наши итоги.

Грубая минеральная въ стеклѣ зеленомъ и въ дѣланіи винповокъ. Ломка соли озерной также не войдетъ въ итоги.

По заведеніямъ всѣхъ сихъ дѣлений, мѣстные искусства замѣчаются въ самой нижней степені: а пошому и руководѣльная промышленность Тобольска справедливѣе можешь называться посадкою. Такова промышленность и по всей Губерніи! Красная и черная юфть, Тюменская или Тарская, и полужелтое Ялуторовское стекло не даюшь права на другое лучшее имя.

б) Величина руководѣльной промышленности.

Величина рыбнаго засола.

На 1-мъ суднѣ, вмѣщающемъ до 42 тысячъ разныхъ рыбъ и засоль икры, выходишь по

году между Обдорска и Березова появлялись дельфины близъ рыбацкихъ песковъ, и рыбаки были изумлены шолбчашымъ изверженіемъ воды.

продажной въ Тобольскѣ цѣнѣ на . 13,500 р.

На судахъ мелкихъ 10,000 р.

— 4-хъ Туринскихъ меньшей
мѣры на 20,000 р.

Весь рыбный засоль, не считая
мелочнаго улова, выходитъ по
всей Губерніи на цѣну . . . . . 273,000 р.

Величина скопской выдѣлки на
10-ти заведеніяхъ въ Тобольскѣ . 83,000 р.

На 3-хъ заведеніяхъ стекла и
бумаги по Тобольскому уѣзду на
22,700.

Ружейнаго дѣла по тому же
уѣзду на 8,000.

Слѣдственно, изъ прочихъ
царствъ природы, не повпоря
ипоговъ живошнаго, выходитъ
по Тобольскому уѣзду на . . . . . 30,000 р.

На 57-ми заведеніяхъ прочихъ
городовъ, изъ 3-хъ царствъ при-
роды на . . . . . 711,000 р.

На 44-хъ заведеніяхъ уѣздныхъ,
во всѣхъ царствахъ природы на . 98,000 р.

Слѣдственно вся руководѣнная
промышленность Губерніи, въ
видныхъ заведеніяхъ являющая-
ся, выходитъ на . . . . . 1,165,700 р.

Присовокупля къ тому, что по всѣмъ

симъ заведеніямъ употребляешся годичныхъ работниковъ 680, да временныхъ въ рыбномъ промыслѣ до 1,100 человекъ, и кромѣ сего не имѣя ни къ себѣ ни къ другимъ сколько довѣренности, чтобы смѣшь высчитывать чистый доходъ, получаемый съ поименованныхъ заведеній, мы покрываемъ сію статью общимъ замѣчаніемъ, что руководѣльная живошная промышленность не выходитъ изъ передѣлки, опредѣляемой указаніемъ физическаго питанія и необходимостію одѣянія, а чтобы завладѣшь ей искусствами лучшаго преобразованія въ царствахъ расширительномъ и минеральномъ, къ сожалѣнію нельзя скоро ожидать успѣховъ по причинамъ, вообще извѣстнымъ. Почему и заключимъ статью совмѣстнымъ доброжелательствомъ:

1-е. Чтобы промышленники рыбные, если хощящъ слѣдовать вкусу потребителей, и съ шѣмъ вмѣстѣ распространить продажу своихъ промысловъ, убѣдились въ необходимости приобрѣсть искусство засоловъ.

2-е. Чтобы Тобольскимъ капиталиспамъ, вездѣ вышѣсняемымъ изъ пограничной мѣнливой торговли, пришла наконецъ добрая мысль приняться въ сошоваищество за большіе приморскіе промыслы въ Обской губѣ; и

3-е. Чтобы въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ рождаются прекрасный ленъ, вмѣсто винокуренныхъ заводовъ, угрожающихъ намъ опустошеніемъ лѣсовъ, равно и вмѣсто пріисковъ золотосодержащаго песка, до нынѣ неудающихся ни въ Курганскомъ ни въ Туринскомъ уѣздѣ, подумать о пикадномъ искусствѣ для пологень большой ширины.

б. Промышленность торговая.

а) Направленіе ея.

Источники торговли собственно Тобольской и всей Губернской могутъ быть разсматриваемы:

По закупкѣ сырыхъ товаровъ въ Губерніи, также на ярмаркахъ Ирбитской и Нижегородской;

По участию въ Кяхтинской мѣновой торговлѣ;

По участию въ мѣнѣ на линіи Сибирской, отъ Семипалатинска до проицка;

По закупкѣ красныхъ товаровъ въ Ирбитахъ, Н. Новгородѣ и Москвѣ;

По продажѣ лавочной въ городахъ и на уѣздныхъ ярмаркахъ.

Именуя одни пути движеній торговли внѣшней и внутренней, я бы могъ только ска-

зашь относительно первой, что участіе Тобольскихъ торговцовъ на спорномъ Кяхтинскомъ поприщѣ, гдѣ состязаются нынѣ нарочитые капиталы Россійскіе, уменьшилось въ послѣдніе годы и въ счетѣ и въ величинѣ.

b) Разсмотрѣніе статистическихъ итоговъ внутренней торговли.

Въ таблицѣ Г. (*) торговый оборотъ г. Тобольска написанъ въ 509,370 р. Если раздѣлимъ сію сумму на число жителей обою пола, то каждому лицу довелось бы бышь потребителемъ на 26 р. 60½ к., раздѣляя же на число домовъ, каждый домъ издерживалъ бы 268 р. Оставимъ сихъ жителей, и по способу другой вѣроятности попустимъ проживать въ годъ 50-ти духовнымъ лицамъ по 500 р., 105-ти осмьмькласнымъ чиновникамъ по 1500, а 149-ти купцамъ по 3,000; тогда увидимъ, что однѣ сіи лица, кромѣ прочихъ чиновниковъ и мѣщанъ, могли бы своими расходами не только поравняться съ итогомъ таблицы, но и превзойти его сотнею тысячъ. Что же скажешь о статистической таблицѣ?

По 1-му положенію, произшедшее среднее число даетъ обывателю съ женою воз-

возможность покупать изъ лавки на 53 р., да удвоивъ надобность покупки изъ земледельческой промышленности, надлежало бы этой городской парѣ имѣть для годовыхъ издержекъ запаса денежнаго 159 р., сумму весьма возможную, при маломъ трудѣ или при маловажномъ ремеслѣ. По 2-му положенію произшедшее среднее число заставляеть сумнѣваться въ общей возможности, пошому, что надлежало бы каждому дому расходовать еще на покупку изъ земледельческой промышленности, по крайнѣй мѣрѣ столько же, сколько на лавку. По 3-му положенію явно выказываешся невозможность. Слѣдственно расширяемый ипогъ таблицы можеть, въ силу 1-го положенія, быть признанъ за вѣрояный, но съ тѣмъ изъясненіемъ, что не слѣдуетъ въ немъ подразумѣвать ни привоза земледельческихъ спашей въ городъ, ни лавочной покупки со стороны окольныхъ земледѣльцовъ, а при смѣшеніи всего ипогъ вышелъ бы ложенъ и несогласенъ съ опытами. Слѣдственно расширяемый ипогъ погрѣшаешъ въ недоспашкѣ.

Возьмемъ ипогъ торговли, показанной по Тобольскому уѣзду въ 30 тысячъ р. По числу жителей обоого пола, выходилъ бы

на каждое лице участоковъ въ торговлѣ на $49\frac{1}{2}$ копѣекъ, участоковъ неизмовѣрно малый; по числу же домовъ участоковъ сей поднялся бы до 3 — $16\frac{1}{2}$ к. Въ обоихъ положеніяхъ среднія числа оказываются равно недоспа-почными, потому, что въ каждомъ изъ нихъ изображается частныя число, происходящее изъ двойкой суммы и лавочныхъ и земледѣльческихъ спашей. Но такъ уменьшенное участіе въ двойкомъ торгѣ совмѣстно ли съ извѣстностію о промыслахъ крестьянъ Тобольскаго уѣзда, пользующихся изъ озеръ обильною продажей свѣжей рыбы, и получающихъ каждую недѣлю за дрова, за деревянныя подѣлки, сѣно, рогожи и пр. и пр. хорошія деньги? Не забывая при этомъ укоризны, что они слишкомъ радуются о кассѣ питейнаго опкупа, все утверждать должно, что вшорый ипогъ таблицы написанъ безъ основанія.

Если взять изъ таблицы ипогъ внутренней торговли всѣхъ городовъ, кромѣ Тобольска, то выйдешь среднее число по кошорому каждый посадской и безъ жены давалъ бы движеніе торговлѣ въ $44\frac{1}{2}$ руб., но такой доспашоковъ уѣздныхъ горожанъ, превосходя вдвое досужество гражданъ губернскаго города, былъ бы, по одному срав

ненію, насбышоченъ. Изъ чего явствуетъ, что или ипогъ таблицы преувеличенъ, или перемѣшанъ съ другими вѣтвями народнаго богатства, т. е. кромѣ торговли лавочной надобно подразумѣвать земледѣльческую домашнюю и земледѣльческую въ сосѣдственныхъ Губерніи. Догадка послѣдняя подтверждается переѣздами сопредѣльныхъ жителей въ торговые по городамъ дни.

Возьмемъ въ послѣдній разъ изъ таблицы сумму общей Губернской торговли, за исключеніемъ городской, и припомнимъ, что эта сумма = 2,715,000 р. Раздѣляя сей ипогъ на число деревенскихъ домовъ, досталось бы каждому дому участвовать на 30 р. 36 к., а раздѣляя на число тяглыхъ душъ т. е. на $\frac{2}{3}$ -хъ всего мужескаго крестьянства, довелось бы тяглой душѣ имѣть долю въ обращающемся богатствѣ на 17 — 20 к. То и другое среднее число можетъ представляться умереннымъ и даже уменьшеннымъ, когда вообразимъ въ каждомъ изъ нихъ двойную или еще тройную торговлю, какъ недавно замѣчено.

Послѣ дробныхъ разсмотрѣній, присовокупимъ, что крестьяне обыкновенно ѣздятъ на сельскія ярмарки, не иначе, какъ везущъ съ собою снѣжки продажныя, кошорыя бы

содержались въ покупаемыхъ шашьяхъ больше или меньше. Уѣздный торгъ Губерніи есть подобіе мѣны Азіатской, изъ чего и рождается еще вопросъ: въ какомъ смыслѣ пишущся въ Губерніяхъ статистическія таблицы земледѣльческой торговли? Въ одномъ ли итогѣ покупки или въ цѣльности взаимной мѣны; подобно какъ при покупке дома, проданнаго за 5,000 р., представляется на обѣихъ сторонахъ и продавца и покупателя по пяти тысячъ, но у Правительства записывается сдѣлка въ 5, а не въ 10 тысячъ. Если бы надлежало высчитывавшъ торги уѣздные въ семь смыслѣ, а не изображавшъ всю наличность обращающагося обменнаго капитала, то не должно ли сбавитьъ половиною итоги уѣздные?

Изъ всѣхъ прикинутыхъ пробъ явствуетъ, что статистическія таблицы внутренней промышленности: 1-е пишущся не въ порядкѣ понятий, или безъ всякихъ понятий о предметѣ, по сказкамъ, на удачу, 2-е объемлютъ обороты то смѣшанно то раздѣльно, и 3-е, въ ту минушу, какъ хотѣлось бы вамъ знать итогъ торговли госшинодворской, невзначай подкладывается итогъ земледѣльческой, и напрощивъ. А дѣло въ томъ и соспоишъ, чтобы различать торговлю

мануфактурную опъ земледѣльческой, дабы наблюдашело найшисъ окинуть кругъ мануфактуръ и способности поѹнциковъ, сильны ли послѣднiя по количеству требованiя, нуждаются ли или прихотничаютъ? Иначе же, какая польза въ итогахъ, когда они сказываютъ число а не прогрессию къ повышенiямъ въ способахъ къ богатству.

Впрочемъ здѣсь мѣсно признаться, что не легко усчитывать торги уѣздныя, когда извѣстно, что крестьянинъ можетъ совершать свою сдѣлку у ворошъ или на полашяхъ избы. Самыя ярмарки уѣздныя, какъ колеи однихъ и шѣхъ же колесъ, попеременно вертящихся по разнымъ торжкамъ не одной даже Губернiи, не могутъ быть показателями богатства Губернiи, а шолько бывають слагаемыми числами мѣсна и времени. Такъ почто весною видяшь разливъ рѣки на шакое-шо разстоянiе, но изъ какихъ источниковъ и въ какую именно мѣру вода прибыла, опредѣлишь невозможно. Все убѣждаетъ насъ повторить, что числовыя выраженiя народнаго богатства, изображаемая грифелемъ скорописцевъ, и неповѣряемая ученою меподою, часто бывають обоюдными логогрифами.

Что касается до повѣрокъ, пробныя наши способы, пока не скажущъ лучшихъ, по ви-

димому не излишни шамъ, гдѣ шребуешся опредѣлишельность; но повѣрка будешь болѣе правдоподобною въ городахъ чрезъ число жителей, а въ оборотахъ уѣздныхъ чрезъ число домовъ или тяглыхъ душъ. Да и шущь надлежало бы предварительшею опредѣлишь различные значенія городовъ и различные условія крестьянскаго быша, и сии опредѣленія, какъ алгебраическія формулы, прикладывашь при повѣркахъ.

IV. Въ отношеніи физическомъ.

а. *О средней температурѣ и магнетизмѣ.*

Разсматривая географическое положеніе мѣста, очень естественшею начинаешь дѣло съ *теплоты*, какъ краеугольнаго камня всѣхъ силъ и вліяній, какими она дѣйствуешь на жизнь разсматриваемой почки. Теплоша есть вшоричная причина шворенія живошнаго, растительнаго, и бышь можешь, даже ископаемаго; она есть мать и мачиха человѣческой раждаемости, смершности и всей жизни органической. Благоговѣя къ незреченной премудрости Зиждишеля, къ сей неизмѣримой пучинѣ сущности и бышій, смѣю ли произнесть, что и повивка и пеленаніе умешвенной способности благословляешся на рукахъ той же вѣчной няньки?

Въ Тобольской широтѣ $58^{\circ} 11' 43''$, жительство, въ теченіи почти каждаго года, совершаетъ чрезвычайное путешесвіе въ термометрическомъ пространствѣ 60-ти градусовъ, отъ мороза къ жару, и обратно, по тому, что таково бываетъ наибольшее измѣненіе въ термометрѣ, хотя въ 1830 г. по необыкновенной мягкости температуры, измѣненіе и не выходило за предѣлы 56° . Не будь шубы зимою, и легкой ткани лѣтомъ, легко бы, кажешся, сердцу человѣческому обледѣть или расплопиться, подобіе воска. При всей важности сужденія, можно принимашъ непомѣрную разницу тепла и холода за ту физическую причину, которая и измѣняетъ органической первообразъ жительства и увлекаетъ къ небреженію правилъ діетическихъ. Если въ этомъ заключеніи нѣтъ опрометчивости, не трудно будетъ разгадать, отъ чего Самоѣдъ нашъ, сберегаемый своею широтою отъ насильственнаго перехода между мороза и жара, осмаетя свѣжъ и румянъ, и отъ чего также всѣ сѣверные инородцы бывають такъ падки къ горячимъ напиткамъ. Они, кажешся, и физически и психически ищуть перейши въ пропорціальной климатъ шеплошы.

Имѣя въ предметѣ одно разсмотрѣніе То-

больска, я собираю свое вниманіе къ сей польско почвѣ. Почему и дѣлалъ себѣ вопросъ предварительной: какъ глубоко промерзаетъ здѣсь земля зимою? Нашлись условія промерзанія шаковы:

а) Въ зиму ранняго снѣга	
на горѣ	6 четвертей
подъ горою	5 ———
подъ горою въ иловашой почвѣ	9 ———
б) Въ зиму малоснѣжную	
на горѣ	8 ———
подъ горою	7 ———
подъ горою въ иловашой почвѣ	12 ———

Во второмъ случаѣ земля подѣ верхнимъ слоемъ оспаешся нешалою до 20-хъ чиселъ Мая. Симъ-то обстоятельствомъ надобно объяснять наблюденіе надъ 3-мъ колодцемъ (*), взятое 3-го Апрѣля, когда температура колодца стояла — 0°, 5. Дѣйствительно подгорная земля Тобольска, какъ иловашая, глубоко промерзнувъ зимою, поздо превращается въ тѣсто жидкое.

(*) Смощри въ прилож. записку Е.

Изъ сего легко заключить, какъ неблагопріятна для жителства атмосфера и почва подгорная. Смертность подгорная къ нагорной содержицца въ Тобольскѣ, какъ $\frac{6}{5}$, при равныхъ числахъ, въ то время, когда изъ 10-лѣтней сложности (если только она выведена вѣрно) извлекается самая печальная достоверность, ш. е. что общая Тобольская смертность содержицца къ рождаемости какъ $\frac{17}{13}$.

Что-жъ такое нашъ городъ, какъ не предѣсье кладбища, если только таблица статистическая безошибочна?

Присупимъ къ дѣлу. Изъ метеорологической выписки Д., извлеченной изъ наблюдений 1830 г., веденныхъ подъ надзоромъ г. Кунавина, можно видѣть, что средняя воздушная температура цѣлаго года выходитъ въ Тобольскѣ по термометру Р. (*) $+ 1^{\circ},5$, по вы-

---

(*) Наблюдения въ здѣшней Гимназіи нѣсколько лѣтъ ведены были по ртутному термометру Р. мастера Кони, но въ настоящемъ году, возложивъ на себя строгую ответственность по изданію сей книги, я доставилъ случай г. Кунавину повѣрить гимназической термометръ съ двумя термометрами, однимъ ртутнымъ Р. и другимъ спиртовымъ шотландскимъ, изъ коихъ первый былъ оставленъ одному медицинскому чиновнику, для наблюдений, ошъ Доктора Эрмана,

численію пого же Кунавина географическая температура Тобольска $+3^{\circ},04$, а почвенная, чрезъ весь годъ наблюденіями преслѣдованная $+4^{\circ},10$, о чемъ подробно излагается въ приложеніи Е. Слѣдственно разница между температурой воздушной и почвенной выходитъ $+2^{\circ},51$, а между географической и почвенной $+0^{\circ},97$. Результаты сія не противорѣчаютъ шѣмъ заявленнымъ преобраніямъ, что въ большихъ широтахъ температура почвенная должна быть выше противъ воздушной, и что температура воздушная на сѣверѣ дол-

---

сошоващица Ганшшеенова, а другой ошъ Барона Гумбольдша. Сообразно повѣривъ, дѣланной въ разныхъ предѣлахъ температуры, введена поправка въ прежнія наблюденія сего года, а въ наблюденіяхъ почвенной температуры иногда употреблялись термометры Гг. Эрмана и Гумбольдша.

Когда-шо прійдешъ время, чтобы жищели наши надумались выписывать изъ столицъ физическіе инструменшы по примѣру, какъ выписываютъ наряды модные? Нельзя сказать, чтобы здѣсь не имѣли термометровъ и барометровъ, но какіе? Не ближе ли Университету Казанскому залучить мастера для дѣланія вѣрныхъ инструментововъ, и распространять ихъ въ продажу, на пользу наукъ, и для ознакомленія жищелей съ ними? Гдѣ же мы найдемъ книги и инструменшы, если не будемъ ихъ въ продажѣ?

жна упадаєть къ востоку, какъ это и подтверждается извѣстными сравненіями температуръ, какія на западѣ и востокѣ, относительно къ меридіану Тобольской долгошы, опредѣлены въ Казани, на сѣверномъ Уралѣ и въ Иркутскѣ г. Щукинымъ.

Не вдаваясь въ велерѣчіе, ушомительное по сей части даже подъ перомъ самыхъ ученыхъ, я прибавлю, собственно для своей почки, два замѣчанія: а) что средняя воздушная температура здѣсь должна быть ниже той, какая вышла въ настоящемъ шепломъ году, и что впрочемъ она со временемъ можетъ опять повыситься, когда осушашся окрестныя болота, какъ охлаждающія атмосферу, особливо въ Августѣ и Сентябрѣ; б) по моему мнѣнію подлежишь еще вопросу: можетъ ли температура почвенная, выведенная изъ наблюденія родника желѣзистаго, а не прѣсноводнаго, почтаться прямою указательницею истинной почвенной теплоты? Надобно для опчета сказашь и то, что воздушная температура около колодца 5-го Января мною замѣчена была — 16° , какъ въ то же время городская воздушная стояла — 19° , изъ чего можно судишь о степени вліянія родника на окружающую атмосферу, и съ сего времени брались наблюденія надъ воздухомъ уже въ горо-

дѣ, а не около колодца. Я помѣщаю спашью о средней температурѣ, не въ видѣ припаязанія ученаго, а въ чистомъ, безкорыстномъ намѣреніи напредки привлечь вниманіе просвѣщенныхъ земляковъ къ занятіямъ шолкой важности.

Другой важный предметъ, соприкосновенный съ теплошою, заключается въ вопросѣ: земный магнетизмъ ешь ли содѣйствовашель ея, или шолько спутникъ? Безъ надежды на рѣшеніе, мнѣ хотѣлось бы ознакомить своихъ земляковъ, видѣвшихъ Гг. Ганштейна и Гумбольдта, съ современными свѣдѣніями, въ приближительномъ къ вопросу порядкѣ. Первое шайнство въ Мистикѣ магнитной ешь *наклоненіе* шпѣлки, пошомъ *отклоненіе*, и наконецъ *напряженность*.

Начинаю шѣмъ, что наклоненія не замѣчено около земнаго экватора, и шпѣлка шамъ покоишся горизонтально, какъбудшо размагнитченна; но сіе явленіе проявляется не линіею правильною, а кривою, раза 3 или 4 переривающеюся чрезъ экваторъ, и ошпрядывающею иидѣ ошъ него до 14° . Эша линія безъ наклоненія названа *магнитнымъ экваторомъ*, котораго полюсы или шѣ шротивоположныя шочки, гдѣ наклоненію надлежитъ бышь наибольшему, находяшся на сѣверѣ подѣ

76° ш. около 25° западной долготы, и на югъ подъ равнынъ градусомъ ш. при 225° шой же долготы (*). Но послѣ Англomorскихъ путешествій 1818 г., одинъ изъ полюсовъ не нашелся на показанномъ мѣстѣ. Теорія Гумбольдта и Біота, утверждающая на предположеніи двухъ магнитныхъ средоточій въ средѣ земли, и встрѣтившаяся съ другими еще теоріями, должна была искать подкрѣпы въ новыхъ изъясненіяхъ, какъ обыкновенно водится у теорій, впропяхъ составляемыхъ.

Точно также, какъ усмотрѣна полоса безъ наклоненія, нашлись полосы или *линіи безъ отклоненій*. Онѣ не слѣдуютъ направленію меридіановъ, хотя и прорѣзываютъ свой экваторъ, проходя изъ одного полушарія въ другое. Такъ одна изъ сихъ линій есть атлантическая, которая облизывается около Парагвая, и потомъ прокрядываясь по берегамъ Бразиліи, идетъ до Каены, а отсюда повернувъ на сѣверо - западъ къ Шшашамъ, проходитъ далѣе чрезъ сѣверной материкъ. Вторая, начинаясь въ южномъ океанѣ, пересѣкаетъ Н. Голландію и Инд. море, и плынетъ чрезъ мысъ Коморинъ въ Персію и въ Западную Сибирь къ Лапландіи. Замѣчено, что эта линія раз-

(*) По меридіану Парижскому.

дволяется у Азіатскаго многоостровія, и проходитъ чрезъ Кипай въ Сибирь Воспчную. Четвертая линія, намечнушая Кукомъ на Тихомъ морѣ, подтверждена выводомъ Гумбольдта, какъ законодателя по части магнетизма. Скажемъ мимоходомъ, что въ линіяхъ безъ отклоненій замѣчено меньше постоянства, и особенно въ атлантической, чѣмъ въ магнитномъ экваторѣ, но есть опять точки, гдѣ онѣ около 140 лѣтъ остаются неизмѣнными. Соображеніе сихъ меридіановъ немагнитныхъ, какъ легко понять, заставило Ганшпеена Норвежца выдвинуть изъ земной середины магнитныя средоточія, и отбросить ихъ, не по одному, а уже по парѣ на концы обоихъ полушарій, въ промежутокъ полосу безъ отклоненія.

Наблюденія надъ напряженностію магнитной силы начаты шѣмъ же Гумбольдтомъ, и онъ первый выговорилъ, что сіе явленіе возрастаетъ отъ экватора къ полюсамъ.

За симъ докажемъ оспальное, и старое и новое: а) что явленія магнитныя были известны Біотомъ и Гей-Люсакомъ на высотѣ аэропатической, безъ чувствительныхъ измѣненій; б) что отклоненіе суточное усиливается между полдня и трехъ часовъ по по-

лудни, что оно направляется отъ меридіана къ востоку съ весенняго равноденствія до лѣшняго солнцесоянія и что въ прочее время года поворачивается къ западу; в) что при сѣверномъ сіяніи магнитная стрѣлка возмущается и оказываетъ неправильности. Впрочемъ изъ сихъ усмотрѣній подлежатъ и наклоненіе, съ нѣкоторыми только опѣнами. Не меньше замѣчательно и то, что кромѣ желѣза, стали, никеля и кобальта, сильно намагничивающихся, могутъ придти въ магнитное состояніе и другія вещества, если имъ дано будетъ извѣстное положеніе. Стрѣлочки золотыя, серебряныя, стеклянныя и деревянныя, лишь бы сдѣланы были не длиннѣе 8-ми миллиметровъ и не толще полумиллиметра, будучи повѣшены на шелчинкахъ между противоположными полюсами двухъ магнитовъ, принимаютъ магнитность. Изъ чего заключають, что или всѣ существа въ природѣ способны намагничиваться, или всѣ они составлены изъ частицъ желѣза и другихъ металловъ, которыя имѣютъ сродство съ магнетизмомъ.

Вотъ сокращеніе, извлеченное мною изъ Біоша! Изъ него видно по состоянію, въ какомъ находилось ученіе о магнетизмѣ, до пріѣзда въ Сибирь Гг. Ганштеена и Гумбольдта

съ своими поварищами. Имъ нужно было собрать наблюденія опышныя, дабы рѣшишельно установить теорію магнетизма; и мы скоро увидимъ, не останетса ли и за тѣмъ большихъ пробѣловъ въ мисшицизмѣ магнитномъ.

Не зная, вспрѣпились ли ученые путешественники со второю *полосою безѣ отклоненія*, пролегающею чрезъ Уралъ къ Лапландіи, мы можемъ изъ мѣсяцослова на 1831 годъ судить только о томъ, а) что прешья немагнитная полоса проходитъ близъ Троицко-савска съ лѣвой руки, а подлѣ Селегинска по правой сторонѣ, и опять съ лѣвой подлѣ Вишимской слободы, б) что сила наклоненія въ сѣверныхъ Сибирскихъ мѣсяхъ вообще является больше 70° . Неизвѣстно, для чего въ мѣсяцословѣ пропущены силы напряженности, хотя, по моему мнѣнію, можно бы и безъ разбора принимать число наклоненій за число напряженій, установивъ между ними содержаніе. Ибо не одна ли причина выражается двумя разными приемами, двумя повърками? Впрочемъ, при всей справедливой недовърчивости къ себѣ, и при всемъ уваженіи къ любой изъ обѣихъ гипотезъ, я не могу скрыть недоумѣнія, отъ чего на поверхности земли пролегаютъ полосы безъ магнитнаго ознаменованія, когда подъ ея поверхностью не

престаетъ дѣйствовать однородная причина, въ видѣ наклоненія или напряженія? Уже ли земная кора въ силахъ разобщать дѣйствіе одной и тойже причины?

Уволяя себя отъ повтора наблюдений г. Ганшпеена, уже высказанныхъ въ мѣсяцословѣ, я помѣщу здѣсь полученную въ Тобольскѣ изъ его рукъ выписку объ одной поспешности напряженій:

Въ Спокгольмѣ . . . 1,386,1

— Пешербургѣ . . . 1,410,5

— Тобольскѣ . . . 1,560,1

Послѣ всего осмѣаюсь поворошиться къ вопросу: не магнетизмомъ ли поддерживается въ глубокомъ сѣверѣ шеплоша почвы, такъ какъ земли и щелочности содержатъ въ своихъ основаніяхъ мешаллоиды, и такъ какъ возрашаніе наклоняемости и напряженности вышасается къ сѣверу? Какъ бы пріятно было Князю Обдорскому увѣршиться въ лестной мечтѣ, что когда нибудь эпошъ содѣйствователь усилишся, и снова прольетъ, даѣе ушьевъ Оби и Колымы, безъ физическихъ пероворошовъ, ту благошворную шеплошу, какаа бывала во время оно у Гипербереевъ, владѣвшихъ шпадами мамоншовъ.

Когда я оканчивалъ спашью, вдругъ пыхъ ко мнѣ почтенный мужъ, сидящій на первомъ стулѣ въ своемъ мѣстѣ. Вѣрно вы, привѣтствовалъ меня, мараете что нибудь о Сибири?

Х. Нѣтъ, Иванъ Никишичь, я всполаскиваю Сибирь, которую мараютъ другіе.

О. Да о чемъ вы пишете?

Х. О средней темперашурѣ и естественномъ магнетизмѣ.

О. Что вамъ пришло въ голову писать о средней каррикашурѣ? Пусть о магнетизмѣ, это дѣло девятое. Жена моя, сохнетъ, и я право желалъ бы найти мастера, кошорый бы помагнетизировалъ ее.

Х. Чшобы намагнетизить, вѣдь надобно напередъ выплянуть ее въ пластинку, и повѣсить на шелковой нити, дабы ей повернуться въ магнитный меридіанъ.

О. Чшо за ахиней? Вы видно не читали Виллаксаго?

Х. Будучи полномочнымъ представителемъ Сибирскаго просвѣщенія, не пришвораетесь ли вы, Иванъ Никишичь, что будто не понимаете ученія о магнетизмѣ? Въ определенное время умѣшь, говоря шехнически, кувыркатъсь предъ *австральнымъ элементомъ*, не значишь ли очень хорошо разумѣшь свойство *инклинатора*? Въ обратномъ содержа-

репутантныхъ, или въ проступкахъ, по съ умысла уменьшаемыхъ, по злобно увеличиваемыхъ, какое требуется здравомысліе, праводушіе, безприсрасшіе, вѣдѣніе! Если ошибешься въ сужденіи о средней температурѣ, другой, подспирекаемый строгою наукою и гордосцію ума, пошчасъ перечнетъ по пальцамъ погрѣшности; но, когда напроказишь хищрый судья, скоро ли поймашь ежа? Дѣйствительно, Науки физическія, какъ Египетскія пирамиды, возвысились предъ знаніями спашскими, и сами подають возможность осмашривать свои бока. Припомъ, что за бѣда, если 4 магнитныхъ средоточій, Ганшпееномъ водруженныхъ на краяхъ полушарій, рано или поздно погрязнутъ въ пучинѣ гипотезъ,—что за бѣда, когда пошонушь одинъ мнѣнія, а вымпель съ его наблюденіями не оставишь подхватишь сама Уранія? Такого поручишельства нѣтъ въ предметахъ судебныхъ. А Юриспруденція, молвилъ бы Иванъ Никишичь? Юриспруденція дошла до Урала, и повернулась къ Сибири спиною. Что мнѣ тамъ дѣлать, сказала наопрѣзь, когда судей не балаштрують сословія, и когда я не видала ихъ на экзаменахъ?

6. *О раствореніи и движеніи атмосферы.*

Не повтораю о качествѣ почвы Тобольска, о чемъ уже было мною упомянуто въ другомъ мѣсцѣ сего сочиненія, поступимъ теперь къ непосредственнымъ слѣдствіямъ естественныхъ переменъ географической теплоты, въ выраженіяхъ общихъ.

Маршъ бываетъ довольно холоденъ, а былъ бы сноснѣе, если бы не вѣяли пронзительные вѣтры съ румбовъ между С. З и С. В.

Апрѣль иногда походитъ на Маршъ, съ поспешнымъ смягченіемъ въ холодъ, и съ измѣненіемъ въ напряженіи вѣтровъ. Не рѣдко бываетъ шепель и благораспоренъ, какъ Май. Въ последнемъ случаѣ вѣтры вѣютъ съ предѣловъ Ю. В и Ю. З.

Если, въ слѣдствіе ранней теплоты Апрѣля, воды Иртыша и Тобола ранѣе разливаются по заливамъ и лугамъ подгороднымъ, то въ Маѣ и Іюнѣ, до 20-хъ чиселъ послѣдняго нагорные жители Тобольска наслаждаются особеннымъ благораспореніемъ. Воздухъ, насыщенный водою, разлагаясь, дышетъ въ нагорныхъ слояхъ пріятною и легкою свѣжестью. Въ эту особенно пору, Тобольскъ подгорный чувствуешь разность положенія, и шѣмъ не меньше продолжаетъ 250 дѣтъ

нишашься удушливыми испареніями болошистой и навозной почвы, которая шѣмъ еще плетворнѣе, что и покашые спокн ешесшвенныхъ водопроводовъ запираюшся безразсудношю нѣкошорыхъ жншелей, а каналы уличные остаюшся пренебреженными. Одно изъ вѣчныхъ городскнхъ болошь, благодареніе Главному Начальнику, нынѣшнимъ лѣпомъ было спущено, и работа спокла—двухъ сотъ рублей.

Въ концѣ Іюня бываюшъ обильныя дожди, съ громовыми грозами и съ сильными перекашами звука. Нѣшь сомнѣнн, что сія явленія происходяшъ опъ чрезвычайно — разрѣженнаго жаранн воздуха, и припомъ прешщеннаго водою, такъ какъ разлнше водъ перестаетъ не ранѣе 20-хъ Іюня. Надобно прибавншь, что грозы сего времени ополчяюшся прошивь города съ предѣловъ З., съ шой болошистой споронн, кошора я слывешъ у жншелей *спнльнѣ углолѣ*.

Теперь слѣдуешъ упомянушь о метеорологической загадкѣ, ожидающей изьясненія, именно: съ 10-хъ Іюля здѣсь почти постолнно насшаешъ дождливая погода, и продолжаетъ до половины Августа. Эшо одна изъ причинъ, охлаждающихъ лѣшнюю шемперашуру; и, если съ одной споронн пронгры-

ваемъ въ пріятнѣншіи времени и въ успѣхахъ полевыхъ работъ, съ другой выигриваетъ безопасность отъ респросстраненія Сибирской язвы, съ жарамн усиливающійся. Между тѣмъ, дабы не скрывать атмосферическаго непостоянства здѣшной широты, должно припомнить, что въ лучшее лѣтнее время иногда завершывается вѣсеръ съ С., и дуешь сушки и болѣе.

Конецъ Августа и Сентябрь по большой части бывають сухи и здоровы. Иногда и Октябрь мало разнится отъ нихъ, а другимъ годомъ подвергается припадкамъ зимы.

Термометръ Р. начинаеть опускаться къ -20° почти всегда около 20-хъ Ноября. Въ то время, въ которое не обинуясь начинаеться Тобольская зима, и въ напряженіи морозовъ, посмѣнно усиливающихся или смягчающихся, она продолжается обыкновенно до первыхъ чиселъ Февраля. Само по себѣ разуметься, что тогда господствуютъ вѣтры съ С. З до С. В. Въ то перечень Тобольской температуры и перемѣщенія воздушнаго!

Должно ли въ нашей широтѣ дѣлить времена года на 2 или на 4, по примѣру среднихъ широтъ? Поелику распительная сила начинаеть работатъ черезъ мѣсяць послѣ весен-

няго равноденствія, и продолжаетъ свое
 вліаніе на дозрѣваніе нѣкоторыхъ расшеній,
 какъ то брусники, клюквы и пр. за предѣль
 равноденствія осеняго, то и слѣдуетъ от-
 рѣзки время до солнцестоянія и послѣ рав-
 ноденствія принимають за весну и осень.
 Гдѣжь начало весны, и гдѣ конецъ осени,
 вошь другой вопросъ, до котораго доводять
 наши припязанія на шипло порядочной парал-
 лели! Появленіе и исчезновеніе зелени, равно-
 мѣрно развитіе цвѣтень и листопадъ, кото-
 рый оканчивается у насъ въ Ноябрь, не мо-
 гуть бышь приняти за явственныя межи
 какъ между зимы и весны, такъ между осе-
 ни и зимы; астрономическія-жь почки созвѣз-
 дій не скоро дождутся бышь нашими зашеса-
 ми время. Я рѣшаюсь утверждать, что
 большія линіи шалія и замерзанія, не въ стро-
 гомъ термометрическомъ смыслѣ, должны
 предсавлять самыя естественныя грани-
 цами, въ обоихъ случаяхъ. Посему, вскрытіе
 р. Иршыша, какъ ноль или первая ступень
 восходящей лѣстницы теплоты, равномерно
 покрывіе его, какъ ноль или первая ступень
 опускающей лѣстницы холода, должны
 бышь разумѣмы началами и весны и зимы.
 Если и въ сихъ двухъ народныхъ хрономет-
 рахъ есть предваренія и запозданія своихъ

небольшихъ эпохъ, по опять въ какомъ порядкѣ время, хотя лунныхъ, хотя солнечныхъ, хотя всемірно - небесныхъ, существуешь точная неподвижность шествій? Чшожь касается до видимаго неравенства въ нашемъ положеніи, по, въ вознагражденіе сего меньшаго возмущенія, предлагаема мною указанія носятъ характеръ всенародности и нѣкоторой даже торжественности: ибо шуть открывающся новые пути сообщеній, новые способы жизни народной. Трудолюбивый жипель Тобольска или шановишся на палубу судна, дабы вскорѣ возвѣснись городу свое радостное опплышье и свободу привѣшшвиємъ выспреловъ, или при оцѣпнени водъ садишся на сани, и прокладываешъ дороги, по росписанію жипейскихъ надобностей. Рѣка, въ самомъ естественномъ назначеніи, ешь великая мѣра жизни общественной.

---

5. Въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ.

(Разговоръ въ Екатеринбургѣ въ домѣ г. Т.)

Когда шакъ, по на свашгахъ, Анна Николаевна, непременно скашаемся въ Тобольскъ послушашъ и посмошрѣть изящныхъ ис-

кусшвъ. Такъ говорилъ хозяинъ дома, когда спавили на столъ закуску и графины.

Хозяйка. Очень рада посмотрѣшь Азію.

Тоболлкѣ. Какъ будто не всегда она въ вашихъ, сударыня, глазахъ. Развѣ городъ вашъ не на покатоности Азіатской?

Х-ка. Вотъ прекрасно! Если бы домъ Распоргуева (*) покрышь на два скапа, къ Востоку и Западу, ужъ ли бы спали говориль, что въ немъ живущъ по поламъ съ Европой и съ Азіей?

Х. Чего не говорятъ? Но опложимъ прѣніе Тоб-ска, когда наслушаемся и насмотримся изящныхъ искусствъ.

Совѣтникѣ. Какихъ изящныхъ искусствъ?

Х. Да! Вы не слышали, что тамъ съ 20-го Генваря 1829 г. начались по праздникамъ большіе инструменшальные и вокальные концерты.

Сов. Диковинка!

Тоб. Ни мало не диковинка, когда поэзія уха и сердца управляешся талантомъ извѣст-

---

(*) Сей домъ выстроень на горѣ великолѣпно. Незабвенный путешественникъ Александръ изволилъ въ немъ осшанавливаться въ Сентябрѣ 1824 г.

наго музыкосочинителя Алябьева. Это нашъ Россіи.

Берлейстеръ. Это вашъ Орфей, правильнѣе бы сказать, потому, что вѣрно спойло ему не меньшаго труда, какъ и первому, заставивъ деревья и камни себѣ аккомпанировать. Кто-жъ у васъ вписался въ кашалогъ музыкальнаго безсмертія?

Тоб. Немногіе и не многія.

Сов. Публика ваша, видно, безприсраспна, когда такъ судишь, какъ вы изъясняешься.

Х-ка. Вѣрно есть у васъ Собраніе?

Тоб. И многочислѣннѣе и блиспашельнѣе здѣшняго, если не бросаешь мнѣ перчатки за смѣлосць сравненія.

Х-ка. Полно, нужна ли многочисленность и блиспашельность для пріянности?

К-ва. Доходятъ ли до васъ моды?

Тоб. Это поже, какъ хошь бы спрашивать: есть ли у Сибирскихъ красавиць вкусъ?

Сов. Вы рѣшаете важную задачу, что будто-бы красота и вкусъ не смѣютъ развеспись съ модою?

Х-ка. (Смѣясь.) Прошу не забывать, что это рѣшеніе если бы и довелось перенесеть, все перенесется не въ Горное Правленіе.

К-ва. Откуда получаюся у васъ модные наряды?

Бере. Безъ сомнѣнія изъ ближайшей столицы, сирѣчь, Бухары или Пекина.

Тоб. Разница 600 верстъ въ правѣ ли присвоивать такую Пекинскую гордость?

Бере. Среди важныхъ вопросовъ можно ли удержаться не спросить: умѣютъ ли Тобольскія щеголихи шить, вышивать и править хозяйствомъ? Это полезнѣе бы для небогатыхъ невѣстъ и для нашей брашнѣ жиничковъ.

Х-ка. И эгоизмъ и гаспрономія?

К-ва. Какъ будто двѣ новыя науки горнаго искусства.

Х. Для чего не спросите о другихъ искусствахъ?

Сов. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли у васъ живописцы?

Тоб. Какъ не бышь? Гдѣ есть банковые подлинники, тамъ всегда къ услугамъ рисунокъ и живопись. Если бы вы посмотрѣли, какъ расписываются у насъ цвѣшными пополки и фризы.

Бере. Какъ Еврейскій камень, думаю.

Тоб. Нѣтъ, сударь, какъ Делилевы сады.

Бере. (Подхватываетъ.) Развѣшенные надъ головами и подъ карнизами! Мнѣ очень нра-

вишся шакал просушка Делилевыхъ садовъ, въ болошномъ краю.

Х-ка. Но мнѣ не всегда нравишся подобная способность воображать.

Сов. Есть и портретные живописцы?

Тоб. Есть, но, правду сказать, съ кистью мѣщанскою. Госпиныя наши и залы, гдѣ есть залы, увѣшивающя портретами разными, начиная съ хозяевъ или съ начальниковъ до городничихъ.

Х-ка. Вошъ прелестныя пантеоны Сибирскаго безсмертія!

Бере. Какъ не поддержишь добродушнаго восклицанія, и какъ не предашься опять воображенію, слыша о портретахъ, особенно съ красивою армашурою пожарныхъ орудій!

Сов. Дамской шушкѣ свое мѣсто. Но я не пойму, какимъ образомъ люди, при невидныхъ качествахъ, и съ душою не всегда бѣлою, смѣюшъ желать пережить свою ничтожность на холстѣ?

Бере. Даже желать надобно, чшобы эти Ивановы червячки (*) свѣпились долѣе, чшобы кисть и холстъ, пока добрые люди не упош-

---

(*) Такъ называющя въ Естественной Исторіи извѣстные свѣщящіеся червячки.

ребяшъ поршрешной холспины вмѣсто кле-
янки, напоминала о себѣ, для негодованія.

Х. Оставьте діалектику, и лучше пользуй-
тесь свѣдѣніями о Сибири.

Сов. Послѣдуемъ свѣшпу. Сколько у васъ
публичныхъ училищъ?

Тоб. Всѣхъ гражданскихъ, духовныхъ и во-
енныхъ, наберется, кажется, до 6-ти.

Бере. Изрядно! А пишейныхъ домовъ, не-
давно сказывалъ ошкупщикъ, который пор-
говался на Тобольскѣ, состоишь въ шша-
шѣ 29. Въ 6-ти заведеніяхъ можно кой-чему
научишься, а въ 29 - ти послѣ ошъ всего ра-
зучишься!

Х. Прошу дорогихъ госшей прикушашъ вод-
ки или мадеры, и закусишь, чшо Богъ пос-
лалъ. Заморивъ голодь, авось разучимся мы
ошъ споль искреннихъ переговоровъ.

Тоб. Признашься, кшо я начинаю глохнушь
ошъ Ювеналовыхъ припѣвовъ.

Сов. Хшо дѣлашь, когда метода провин-
ціальныхъ разговоровъ нынѣ идешь, по спо-
собу взаимнаго обученія.

Бере. Вѣдь Тобольскѣ ошсюда шолько въ 600
версшахъ. Ужъ ли шамъ заочно говоришь
другъ о другѣ вѣжливоспи да похвалы.

Х. Какъ любишель изящныхъ искусствъ
я радуюсь за Тобольскѣ, чшо шамъ нашелся, по

словамъ гостя, опличный масперъ, кошорый изъ гончарной глины выдѣлываетъ чудесныя вещи въ испинномъ вкусѣ ваянiя.

Тоб. Да! Онъ дѣлаешъ разныя ушвари, разныя аншики, урны и вазы древняго спиля, и украшаетъ ихъ самою изящною рѣзбою изъ той же глины, какая бы идея ни была ему дана. Масса, окончательно выроботанная и обожженная, принимаетъ у него видъ и швердоспъ лавы Везувiевой. То, что еспъ необыкновеннаго въ искусствѣ сего ваятеля, это еспъ емкость глины, которая *принимаетъ острые углы* въ карнизцахъ и подобныхъ остроконечныхъ линiяхъ, и еще на матовомъ колерѣ *отливаетъ высокiе оттѣнки свѣта*, безъ всякой мешалической примѣси или глянцавашаго вещества. Я не говорю уже о томъ, что художникъ, имѣя умъ образованный, еспъ и не послѣднiй сочинитель въ своемъ родѣ.

Х. Слышите ли? Наша гранильня рисуешъ превосходно на яшмѣ всѣ приличныя украшенiя, но не дошла до того, чтобы разнообразишь свѣтъ на мшѣ камня.

Х-ка. (Гостю.) Я усердно прошу васъ заказать сдѣлать для меня медальюнъ по рисунку, кошорой вамъ вручу при вашемъ отъѣздѣ.

Тоб. Готовъ приняшь подобныя порученiя и отъ другихъ дамъ, дабы хопя числомъ ску-

дельныхъ нашихъ сувенировъ поплашишься за пирамиду Ермакову, копорую Тобольскъ началъ ожидать, еще съ прошлой пасхи.

Бере. Ужъ ли у васъ не воображаютъ, что, для высѣченія пирамиды изъ мрамора, пребудетъ больше времени, чѣмъ для намалеванія какого нибудь Тобольскаго генія? Но мнѣ пришла мысль, и очень справедливая, что при обмѣнѣ пирамиды на глиняныя изваянія, все выигрышь останешся на сторонѣ Тобольска. Тамъ поставашъ памятникъ нашего искусства на мертвомъ глиноземѣ, а шамошнія легенькія скудели лягуть на чувствительныхъ бюстахъ нашихъ дамъ.

К-ва. Почему знашь, можешъ быть ваша будущая закажешъ урну, а не медальонъ?

Х. Гдѣ будешъ поставлена у васъ пирамида Ермакова?

Х-ка. Помнишь, Александра Александровна, мы видѣли въ Горношишскомъ заводѣ, какъ обшесывали мраморъ для Тобольскаго памятника.

Тоб. На горѣ, на горѣ, а гдѣ именно, еще не рѣшено (*), равно не извѣстно и шо, опку-

---

(*) Во время разговора еще не было рѣшено, что 3-хъ гранной пирамидѣ Ермаковой должно сшояшь на мысѣ Чукмаиѣ надъ рѣчкою Курдюмкою,

да взять пошребную сумму на гранишовое подножіе.

Х. Пора, давно пора пмяши завоевашла Урала и Сибири, копорый на своихъ плечахъ переносилъ военные снаряды чрезъ всѣ хребты, успокоишья на почетномъ гранишѣ.

Бере. И очень кшати! Исторія Азіашскаго человечества увидишь въ своемъ, шакъ сказашъ, фасадѣ два замѣчательные обелиска, одинъ Албукерковъ на южномъ концѣ въ Армузѣ, а гругой Ермаковъ на концѣ сѣверномъ, въ Тобольскѣ.

Сов. Да! Можно бы пополнишь пишической фасадѣ и другими бывалыми пмяшишками, но не о шомъ хошлось бы думашъ. Миѣ, право, всегда казалось удивительнымъ, что дерзское дѣло сошло Ермаку съ рукъ въ свое грозное время, и дожило еще до пмяшника, а сколько

сѣ кошорою соединяешя и ручей отъ родника, служившаго къ измѣренію почвенной шемперашуры. Но другіе судяшъ, что, если бы пмяшникъ былъ поставленъ на Панномъ бугрѣ, видѣли бы его со всѣхъ частей города и даже сѣ подѣзда къ городу. — Вышина пирамиды вмѣстѣ сѣ шумбою, кромѣ исподняго подножія, назичена въ рисункѣ 7 саж. На ней означишя годъ завоеванія Исвера, а барельефы будущъ углублены, въ Египетскомъ стилѣ.

подобныхъ опважныхъ дѣлъ повѣшено у современниковъ, хошя въ попомспвѣ и были украшаемы обелисками, или иногда бытъ могло на оборотъ! Прошу-жъ теперь, при лакомъ скепцизмѣ по времени по попомства, дознавашься о приговорѣ испины для славы или безславя.

Тоб. Очень легко по приговору Исторіи.

Х-ка. А если Исторію пишутъ тѣ же люди?

Бере. Мой любимый проектъ: не лучше ли бы предоставишь писать Исторію дамамъ, пошому, что мужчины суть дѣйствовашели, а дамы, какъ неупральныя державы, прамѣ судили бы акперовъ историческихъ.

Х. (Хохотѣб.) Вотъ была бы Исторія новая, дѣйствительно новая во всемъ пространствѣ слова! Тогда усидѣли бы мы чудесныя эпохи гражданственности: эпохи головныхъ уборовъ, эпохи шалій, эпохи перешажки и пр. Вотъ образцовый проектъ, прежде котораго ни одна барыня ни барышня, не выискалась бытъ подругою Калліопы!

К-ва. Что шупъ забавнаго? Проектъ дѣлаешъ честь нашему полу.

Тоб. И слѣдственно остроумію! Очень пріятно желашъ, чтобы дамы сдѣлались истори-

ками, какъ особы, копорыя умѣюшь чувствовашь вліянія власни домашней и слѣдственно общественной, копорыя сами могушь имѣшь вліяніе на духъ публики не прѣмое не менѣе, однако жъ дѣйствительное.

Х. (Гостю). Съ рисункомъ Анны Николаевны не возьмете ли ошъ насъ и проекша.

Тоб. Съ удовольствіемъ, но для чего?

Х. Чшобъ одинъ вручишь, а другой положишь на Тобольскихъ шуалесахъ, для ушверженія.

Тоб. Изъ уральскихъ произведеній, надобно признашь, имѣюшь у насъ свой курсъ шолько склаважи аметистовые; перстни шяжело вѣсовые и подобныя минеральныя бездѣлушки, копорыя смотрѣть вѣчношю, а завивки ошпроумія чупь ли не шже, чшо ошслуживше папильшы.

Сов. Вы заспавляете насъ думать прошивъ воли не шакъ, какъ бы вамъ нравилось. Можно ли, чшобы шамъ, гдѣ внутреннее мнѣніе привязано къ цѣнности вещей, а не къ чертамъ веселаго ошпроумія, гдѣ шуалешы чваняшся дорогими нарядами, и гдѣ слѣдственно въ бесѣдѣ нѣшь пріятной шушливости или плавности мыслей, кшобы шамъ были близки къ эпохѣ изящныхъ искусствъ? Искусство при-

ходишь подражаешь шуда, гдѣ есть мысль, а мысль умѣешь себя сказывать. Случайно въ-прокъ нанесешь гармонию концершную, случайно забредешь валшель, декорашоръ, волшижеръ; но, если въ самомъ городѣ еще не разогрѣлись свои способности, если еще не принялись, еще не цвѣшуть природные шаланты, то навѣрное шуть не зажили своею жизнию.

Тоб. Вы гошovy пошущишь и первый искры нашей жизни. Воля ваша, вы судите строго, очень строго.

Бере. Но справедливо. Чѣмъ разнился шещество, блестящее нарядомъ,, склаважами, леншами, перспнями, и испаряющееся одними благовоилми, а не шонкостію ума или изицностію мувшвъ, чѣмъ разнился отъ алебаспроваго бюспа, увѣшеннаго случайно драгоценшями? Да впрочемъ какъ и ожидашь основашельной образованости шамъ, гдѣ человекъ напередъ спряшался въ формы виѣшней свѣшскости, какъ будто для шого, чшобы образованность не знала, гдѣ найши его?

Х. Видите ли, въ чемъ хочешся увѣришь себя эшимъ господамъ? Въ шомъ, чшо артишамъ не скоро удасся бышь магнешизерами Сибирьскихъ душъ, чшо эшѣ души, будущъ ли или не будущъ концерты, ни опощающъ ни подобрьющъ отъ шого?

Тоб. Все это я принимаю за пошль въжли-
вой поклонъ, какой вы посылаете со мною
сосѣдкѣ Сибири. Самолюбивые Рускіе, живу-
щіе ближе къ Академіямъ, Университетамъ,
Инспитриумамъ и пр. и пр. наконецъ скажи-
те, въ чемъ ваше преимущество? Не въ
томъ ли, что свѣтъ Европейскихъ продаж-
ныхъ библиотекъ приходитъ къ вамъ скорѣе
подобно какъ у насъ солнце всходитъ ранѣе
въ сравненіи съ вами? Но не спранны ли гор-
дишься выгодною, для которой бываешь своя
очередь у васъ и у насъ? Позднѣе полчасомъ
у васъ, позднѣе полгодомъ у насъ, и мы и вы
пользуемся равнымъ свѣтомъ, въ своихъ оп-
носительныхъ надеждахъ.

XVII.

Журналъ осени и частью зимы.

Послѣ осенняго равноденствія, сего срока,
далѣе котораго плодородіе на поверхности
земли у насъ останавливается, журналъ,
измѣняясь въ должноти, ограничился однимъ,
шагъ сказашь, прозаическимъ замѣчаніемъ шем-

перашуры и движенія воздуха, въ пополненіе 4-ой спашьи, въ XV отдѣленіи помѣщенной. Сей журналъ, когда съ наступленіемъ зимы шемперашура будешь падашь чувствительнѣе, не преминешь замѣчаешь по спосшепеннику ея движенія, въ 2 часа по полудни, а направленіе вѣтра тогда же, да еще въ 8 час. утра. Припомъ, по праву принятой свободы, журналъ замѣшишь всѣ вѣспрѣчи, сколько ни будь любопытныя (*).

15-го Сешабря, на середкѣ Иртыша, прошивъ Заостровныхъ юршъ, замѣчена песчаная коса, вновь оказавшаяся выше горизонша воды.

Въ первыя двѣ шреши сего мѣсяца, время стояло свѣжее, сухое, и около полудня ясное.

(*) Наблюденія надъ шемперашурою, кошорыя предположено начашь съ 17 Ноября, будущъ помѣщены въ особой шаблицѣ 3, вмѣстѣ съ наблюденіями надъ вѣспрами. Спосшепенникъ упошребишь же самый, кошорый оставленъ Бар. Гумбольдшомъ. Замѣчаніе вѣспровъ я долженъ былъ принять на себя для шого, что домъ Гимнази, находясь подлѣ горы, и пришомъ при самомъ ушѣ ущелья, признанъ наконецъ ложною шочкою для флюгера. Наблюденія обоого рода положишь я продолжашь до 18-го Генваря, какъ извѣшнаго предѣла жестокыхъ морозовъ.

21-го мы долго и съ пріятностію прохаживались въ одной изъ загородныхъ рощей. Березникъ весь уже пожелтѣлъ, дорожки успиались лисьями, но вѣтви густо еще украшались остальными.

На 22-е ночью выпалъ первый снѣгъ, и покрылъ землю на вершокъ шолцины. Лишь шолько солнце выглянуло, синики, порхающіе по березкамъ моего садика, напомнили о себѣ скромнымъ прилѣвомъ. Они показывались по ушрамъ почти до конца мѣсяца пока могли, кажешся, находишь спрятавшихся насѣкомыхъ.

Въ слѣдующіе прои сужки шемперашура смякла, перепадали дожди, и 25-го не было уже снѣга.

О К Т Я Б Р Ъ.

1-го земля вшорично покрылась снѣгомъ на $\frac{1}{4}$ арш. шолцины, и охотники катались весь день на саняхъ. Какая разишельная прошивоположностъ нынѣшняго 1-го Октябра съ прошлогоднымъ! Тогда въ вечеру этого-жь дня мы съ пріятностію прохаживались по лугу до Подчувашскаго перевоза, въ лѣшнемъ плашьѣ.

На 10-е при шемперашурѣ—11° по спосшеченнику, Иршышь покрылся льдомъ, и по уш-

ру-жь ходили черезъ рѣку. На другой день зимняя дорога открылась повсемѣстно.

Съ 17-го до 25-го шемперашура пошла вверхъ и восходила до $+4^{\circ}$. Въ эшотъ промежутокъ перепадали дожди, дорога слиняла, и переѣздъ по льду сдѣлался опасенъ. Съ 28-го зима подновилась прибылымъ снѣгомъ. Спсш - къ показывалъ — 3° .

Вѣтры съ 16-го Октября до 2-го Ноября дули съ Ю. къ З. нерѣдко съ Ю. Ю. З.

Н О Я Б Р Ъ.

2-го вѣтръ по непосшоянству соимѣствовалъ своему имени.

4 и 5-го вѣтръ дулъ съ С., но шемперашура не понижалась.

Съ 6-го до полудня 10-го вѣтръ былъ З. при той же шемперашурѣ.

Съ полудня 10-го до 16-го вѣтръ по ушрамъ былъ С. или С. къ З., а въ теченіи самыхъ дней дулъ по съ С. В., по съ С. къ З. или съ С. къ В.

11-го Спсш - къ показывалъ — 8° , а 15-го при С. къ З., въ первой разъ — $14^{\circ}, 2$.

16-го при З. вѣтрѣ шемперашура была — 8° .

Нынѣшней осенью крестьяне - охотники пользовались въ ельникахъ чрезвычайно изобильною стрѣльбою рябчиковъ, шешерь и пр.

нные хвалились, что на охопника доспавалось по 500 и даже по 1000 штукъ дичи.

20-го спсст - къ показывалъ въ первой разъ — $23^{\circ},2$, и въ теченіи всего мѣсяца спиртъ ниже того не опускался.

17, 18 и 20-го были сильные вѣтры, которые начинались съ полночи и стихали къ вечеру.

Вообще Ноябрьскіе вѣтры переходили по румбамъ одного полукружія мажду С и Ю, а на дугѣ между С и В почти не показывались.

Картина небеснаго свода, въ теченіи Ноября, казалась безжизненною и загроушованною въ сплошной чугунной цвѣтъ, съ просинью къ горизонту. Очень рѣдко удавалось солнцу при своемъ восходѣ или закатѣ пробрасывать лучи рдяные, кошорые и пламенѣли на облачныхъ скалахъ заревомъ пожарнымъ. Только дважды 20 и 28-го солнце зашло подь горизонтъ, при чисномъ небѣ, и заря румянилась въ первой вечеръ до 18 минутъ 6-го часа, а въ послѣдній, около 25-ти м. того - жь часа. Я бы хотѣлъ заключить, что срокъ крашчайшей зари уже промелькнулъ у насъ, въ чемъ, и въ прежніе годы, я увѣрялся особенно, оживающею фізіогноміею вечерней зари около 30-го Ноября; но смѣю ли ушверждать, безъ строгой повѣрки своихъ часовъ?

Оканчиваю сей мѣсяць извѣстіемъ, что 28, 29 и 30-го происходила Юровая ярмарка и вмѣстѣ ловля рыбы. Что за ярмарка? Въ 50 - ши верстахъ, ниже Тобольска, есть по Ирпышу омушь или глубокое мѣспо, въ которомъ красная и бѣлая рыба, пользуясь теплотою глубины и почвы, на зиму залегаешъ большими рунами. Лишь шолько ушвердишся на рѣкѣ прочной ледъ, назначающся дни лова въ ешой оброчной спашьѣ, и обвѣщающся окольные жипели, дабы приѣзжали со снаспями и условливались съ опкушцикомъ въ правѣ на ловлю. Вдругъ, по данному знаку, въ шысячѣ мѣсцахъ дѣлаются проруби на рѣдѣ, и рыба опъ спуска всполохнувшись, поднимается со дна, и попадаешъ на брошенныя крючки. Тушь же на льду бываешъ продажа рыбы, гуршомъ и дробно, на каковой конецъ и приѣзжающъ изъ города мѣщане и чиновники. Они въ деревушкѣ наслаждающся свѣжею ухою, и подъ часъ играющъ въ каршы. Удовольствіе вездѣ приюшится, гдѣ есть промышленность.

Д Е К А Б Р Ъ.

Въ шеченіи мѣсяца 5 - шь разъ были замѣчены вѣтры съ порывамим, мяшелю и вьюгою.

Въпры дули по упру въ шѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ Ноябрь, а по полудни шумѣли и на дугѣ между С и В.

13-го въ 4-мъ часу по полудни былъ дождь со снѣгомъ, на короткое время.

26-го въ вечеру, съ 10-го час. до полуночи, въ два приѣма, продолжалось сѣверное сіяніе, съ движущимися столпами бѣлаго цвѣта. Къ сожалѣнію не случилось видѣть эшотъ метеоръ шѣмъ, которые умѣли бы пересказать свое видѣніе обстоятельно, и взглянуть на колебанія магнитной стрѣлки, по крайній дѣръ до меня не доходилъ порядочной пересказъ.

31-го, начиная съ прошлой полуночи, началъ валишься безъ перемежки густой снѣгъ, чего не доспавало для обыкновенной Тобольской зимы.

Надобно прибавишь, что и въ Декабрѣ нельзя было похвалишься ясностію неба. Раза три по упру и въ вечеру, развивающіяся изъ трубъ волны дыма, красиво алѣли въ воздухъ, какъ нарядныя паволоки на синѣмъ морѣ.

Холодная шемнерапура, начиная съ -18° до -21° , замѣчена только 3 раза, а -23° однажды; слѣдственно, переводя на Реомюра, мы въ Декабрѣ Греческаго спили однажды днемъ чувствовали холодъ $-18^{\circ} 4$, да и по

ушрамъ въ 8 часовъ холодъ малымъ чѣмъ разнился. Такое состояніе термометра, по сухости зимней Тобольской атмосферы, очень легко для дыханія, даже и — 25° Р. безъ вѣтра здѣсь не трудно сносить.

Наконецъ смѣю ли похвалиться опгадкою необыкновенно мягкой зимы, какая дѣйствительно нынѣ случилась? Лѣто было жаркое и сухое, осень также была скудна дождями; почему, придерживаясь мнѣнія нѣхъ физиковъ, которые полагають причину жестокихъ морозовъ въ изобильномъ разложеніи воды, паробразно въ воздухѣ растворяемой, я заранѣе предсказывалъ своемъ пріятелямъ, что нынѣ не будешь Сибирской зимы (*), и къ моей удачѣ не мало поснѣшествовали вѣтры западные и южные. Хотя характеръ зимы и начинаешь быть болѣе спрогимъ, но мы уже не боимся сей угрозы, потому, что солнце шановишся къ намъ добрѣе, и приходитишь по-

---

(*) Характеръ настоящей зимы и въ 1831 г. продолжался шобъ же: ибо въ Генварѣ однажды въ 2 час. по полудн. было — 27° 36 Р. Ушренники до половины Февраля иногда нисходили до — 27° Р., но къ полдню шемперашура чувствительно смягчалась. Въ Маршѣ 11-го по ушру было — 23° , 5 Р., и 18-го въ послѣдній разъ — 20° , 5 Р., а послѣ шого по ушрамъ термометръ Р. началъ приближаться къ 0. Не шеряя однако-жъ изъ виду

ранѣе и уходишь попозже. Пришомъ и пол-
сшая нашлака снѣгу, въ послѣдніе сѣнки
наваливагося, не дастъ земль оснынуть
болѣе, если бы и нахлынули морозы сверхъ
чалнїа.

Изъ разсмаприванїа двойнаго сполбца вѣш-
ровъ, въ таблицѣ 3 записанныхъ, я могъ вы-
весить только то, что мяшель бываетъ нака-
нуи паденїа или возвышенїа термомешра,
что и еспешвенно.

Теперь я все кончилъ. Еще остаешся съ
полчаса до назначенїа за годъ свиданїа, и я
съ радостїю, на свободѣ мыслей, гошовъ при-
няшь спрогую, немногимъ нравящуюся мас-
ку. Какъ бы ни представляли сїю собесѣдни-
цу, необходимость времени, хотя нелюдим-
кою, хотя старою монастыркою, но у меня
на умѣ не перекоры, а какъ бы дождатся
конца: посѣшишь ли она меня, въ какомъ ви-
дѣ посѣшишь, и исполнишь ли свои обѣщанїа?
Вопросы сїи не замедляшь рѣшишься такъ

означеной сшойкости зимы до 20-го Марша, чего
не случается въ суровыя зимы, можно податся
на шу вѣрояиность, что въ борьбѣ сложныхъ силъ
температуры ешь какъ бы извѣстный ишогъ
холода, кошорый ранѣе или позже долженъ бышь
израсходованъ въ данной широтѣ. Вездѣ прилега-
юшъ въ челоуку границы недомышленїа!

или сякъ, но, при возбужденномъ любопытствѣ, знаю напередъ, минушы покажущя часами. Остановимъ же часы, дабы усыпить нешерпѣливость, и предадимся просношѣ, безрасчетности мысли, такъ какъ мысль сама есть благороднѣйшій символъ времени. Пусть останусь я одинъ, безъ маятника, безъ сего наушника, какъ въ пущошѣ, какъ въ вѣчности.

Что жъ? Я жду какихъ-то открытій отъ человека, будто бывали когда нибудь открытiя, которыя дарили бы цѣлою наукою. Развѣ забылъ я, сколько воловъ принесено въ жертву глубокимъ Пифагоромъ за проявленiе одной теоремы? Начиная зъ грифеля до паяльной трубки, не всякое ли открытiе стоило равносильныхъ жертвъ, считая труды и усилiя? Цѣлую жизнь я искалъ истины, цѣлую жизнь воевалъ съ мнѣнiями, и сколько разъ бывалъ у нихъ въ плѣну. Начиналъ ли съ недоумѣнiя, какъ Сократъ, дабы достигнуть вѣдѣнiя; начиналъ ли съ сомнѣнiя, какъ Декартъ; начиналъ ли съ врожденныхъ понятiй, которыя расширяешь въ пылъ Локкъ и Баконъ; пускался ли отъ Кантовой проблемы о правѣ познавательности, отъ личного зенита: я, или наконецъ отъ средоточiя: безусловнаго самосущнаго, — вездѣ сперва шлану-

лись пропинки, а потомъ приводили къ прещобѣ или къ пустошесью важные. Вопросы въ ученіи духа оспанутся вѣчными проблемами человѣческой недомышляемости. Было дикое время, когда я взабрался на ушесисую, голуую скалу, и положилъ предъ собою одинъ свой компасъ, и что вышло? То покрываемый шуманомъ, по колеблемый переменными дуновеніями, я былъ сполько еще силенъ, что гордился своимъ беззащитнымъ, бѣдовымъ положеніемъ, но, къ счастью, изнемогъ въ существѣ духа. Гдѣ-жъ укрышья, думалъ я, и какъ бы случайно напикнулся на прохожаго Самарлина, который указалъ госпинницу, и навѣщаль меня съ любовію. Тутъ въ скорби и во вздохахъ сердца, я измѣрилъ всю безнадежность ума, всю бездну, близъ которой онъ шапался, и въ умиленіи просперъ руки къ просвѣчивающему лучу. Тутъ я узналъ, что та опытная мудрость, которая открываешся ищущему истины, даже на краю всѣхъ дерзкихъ заблужденій, есть дщерь Ошкровенія, есть Вѣра. Тутъ изъ чаши Новаго Завѣта, обвивающейя колосьями жизни и лозою виноградною, я напился, и сладко успокоился— Чу! И припомъ распрспраняешся какое-то озареніе! Не маска ли? Добро пожаловать, хотя я и не въ томъ уже расположеніи.

А! это ты, неразлучное изображение! Ты опять зажигаешь прежній пламенникъ своей выдумки, ты опять годишься представити святочную личину, шерсть не такъ необходимую. Впрочемъ я годишь, но чуръ съ условіемъ: въ какой бы она ни предстала маншій, напередъ поручись, удовлетворишь ли эша говорунья моему чаянію, и развязкъ разговора? — Сомниваешься? По всему видно, сомниваешься! Такъ пускай она не являешся на глаза, пока не надумается. Очаровательность безъ цѣли есть Исторія безъ философіи, теорія безъ существенности. Я могу не видашься не только съ маскою, но и съ существеннымъ лицомъ, коль скоро оно приросло къ автомашу, хошя бы великолѣпному, да механически говорящему. Пускай же исчезнешъ небылица, хошя на всегда, хошя на время!

XVIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

С Е Л Е Н І Я.	ДВОРЫ.		Земля на душу въ десятинахъ.		Д У Ш И.			ИСТОЧНИКИ ХОЗЯЙСТВА.
	Число дворовъ.	Число домовъ.	Пашенная.	Сенокосная.	Ревизская м. п.	Наличные по счислу м. п.	Души обоего пола.	
4 Юрты Исеневскія съ мечешью.....	57	5	1½	1½	III	65	50	Здѣсь главный промыселъ въ извозничествѣ и мелочномъ торгѣ.
5 Саусканы съ мечешью....	56	4	} Земли мало.			150	100	Способы тѣже, какъ въ Исеневскихъ юртахъ. Тоже.
6 Саусканы малые.....	18	2					56	
7 Часная стеклян. фабр. б.) Нагоркыл.		2	Земли не ошведено.	Земли не ошведено.		20	Вольнонаемныхъ.	Припасы фабрики: соломенная зола, озолки съ кожевенныхъ заводовъ, песокъ и огнеупорная облая глина, получаемая изъ Челябинъ. Издѣлія заключающіяся въ стеклѣ для Ашска, иштейнаго ошкуня и для кресстьянскаго буфета.
8 Иванов. съ 2-мя храмами въ оградѣ монастыр.	21	4	На землѣ монастыр.	На землѣ монастыр.		65	Примѣрно.	Жишелы, будучи служилыми дома Архирейскаго и монастыря Ивановскаго, дополняютъ оную овладную пашню дѣланіемъ ярнича и другими не большими способами.
9 Серебрянка	19	3	5	5	65			По пространству угодій въ землѣ и въ лѣсѣ, больша пашня въ продовольствію, нежели въ прежнихъ подгородныхъ деревняхъ.
20 Онисимова	16	2	Земли довольно.		59			Средства въ хозяйствѣ довольно по количеству земли, но пашня мала по известной безплодности подгородныхъ кресстьянъ.
21 Защишина	6	1	Земли не воздѣланной не мало.		32	Съ приселенными поселенцами.		Дрова и пашня, но разпашна земли паша мала, какова была за 50 дѣтъ при Губернаторѣ Четеринѣ.
в.) По сю стор. Иртыш.								Малая пашня, рыбный промыселъ въ р. Оби, извозничество, дѣланіе ружей, заказываемыхъ изъ Томска и Енисейска, шванье роговъ, продажа масла, сливокъ и ягода. Последнія шри спашны принадлежатъ кресстьянкамъ.
2 Филанова и Козлова.....	50	8	½	2½	94			Тѣже способы хозяйства, какъ и въ Филановой, кромѣ ружейнаго мастерства.
Маркова	14	5	½	5	45			Тоже хозяйство, какъ въ Марковой.
4 Зырянова	21	5	5	5	60			

- Примѣч. 1. Я раздѣляю домостроительство деревенское на думы и дома, дабы тѣмъ ближе и правдоподобнѣе опредѣлить состояніе и степень водворенія.
2. Опускаю показывать мѣру лѣсныхъ угодій для того, что не нашлось вѣроятнаго изчисленія лѣсныхъ пространствъ и что при томъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ деревняхъ и юртахъ, даже и за ихъ мѣжами, ишь лѣса строеваго, кромѣ мелкаго, годнаго на дрова и на обстройку дворовъ. Вообще строевой лѣсъ получается въ Тобольскѣ изъ Туринскаго и часнаго изъ Тарскаго уѣздовъ.

Т А В Л И Ц А

окольныхъ около **Тобольска** селеній, съ показаніемъ населенія и сельскаго хозяйства

СЕДЕНІА.	ДВОРЫ.		Земля на душу въ десятинахъ.		ДУШИ.			ИСТОЧНИКИ ХОЗЯЙСТВА.
	Число дворовъ.	Число домовъ.	Пашенная.	Сенокосная.	Ревизскія м. п.	Наличныя по счету м. п.	Дѣти обоего пола.	
<i>а.) Зар. Иртышскіе.</i>								
1 Кугаевское село.....	12	5	{ 2		{ 120			Небольшая пашня, рыбный промыселъ по Иртышу, доставка въ городъ деревенскихъ произведеній и мелочный торгъ.
Въ его выселкахъ.....	52	5						
2 Дер. Савина.....	15	2	2	2	57			Частью кожевенное мастерство, а общее: малая пашня, сѣно, дроворубство для города, приготовленіе осиновои золы.
5 Юрты Чуклемскія.....	57	5		5		80	60	Продажа дровъ и сѣна, а главное: торгъ праву Бухарцовъ.
4 Частная фабрика писчей бумаги.....	Одинъ домъ фабриканша и строеніа фабричныя.		Земля лѣсной и сѣнокосной у фабрики до 200 д.			40		Выдѣлывается бумаги ошъ 1,500 до 5,000 штукъ 3 сортовъ, изъ коихъ лучший годится только на конверты. Фабрика дѣйствуетъ только въ лѣтомъ и осенью, по мѣстнымъ причинамъ. Фабричныя пополюющъ свое содержаніе ремеслами и работами.
5 Шишкина, село.....	15	2	2	Нанимающъ у Ташаръ и въ оброчныхъ сѣнахъ.	37		50	Малая пашня, сѣно, дрова, рыболовство и извозничество.
6 Медянки Ташарскія.....	56	4	Земли	мало.		103	60	Пашня малая, дрова, рыбная ловля у Ясаиныхъ и служивыхъ козачковъ, а у Бухарцовъ торгъ и извозничество.
7 Юрты заостровныя.....	8					20	8	Тѣже способы, какъ и въ Мѣдянкахъ, только въ меньшемъ значеніи.
8 Мѣдянки Русскія.....	9	1	2	5	28		21	Малая пашня, дрова для города и фабрикъ стеклнной, сѣно, извозничество, масло и сливки.
9 Бизина.....	17	2	5	5	61			Тоже хозяйство, какъ и въ Мѣдянкахъ Русскихъ.
10 Юрты Будалин. съ мечъ.	18	2	5	5		40	20	Тѣже способы, какъ въ Мѣдянкахъ Ташарскихъ.
11 ——— Носов. съ мечешъ.	15	2	5	6	31		30	Тоже.
12 ——— Иртышашскія съ мечешью.....	48	2	2	5		105	50	Тоже.
15 Варагушина.....	9	Нанимающъ землю.			22			Хозяйство тоже, какъ въ Мѣдянкахъ Русскихъ, кромѣ продажи дровъ.

ТАБЛИЦА СТАТИСТИЧЕСКАЯ

о населеніи, землях и источникахъ народнаго богатства по Тобольскому уѣзду и Тобольской Губерніи, кромѣ городовъ за 1828 годъ.

НАЗВАНІЯ УѢЗДА И ГУБЕРНІИ.	Простран- ство земли въ десяти- нахъ	ОБЩАЯ НАСЕ- ЛЕННОСТЬ.		Число селеній всѣ- кихъ.	ЗЕМЛЯ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ ПО РОДАМЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.				Ч И С Л О ОЗЕРЪ.		ВЪЗЪ 10 - ЛѢТНЕЙ СЛОЖНОСТИ.					КОЛИЧЕСТВО.		Оборотъ внутрен- ней тор- говли въ руб. ассиг.	Число врем- ныхъ рѣкъ.		
		И. мужес- кого.	И. женска- го.		Пашенная.	Луговая.	Лѣсная.	Неудобная.	Рыб- ныхъ.	Сол- ныхъ.	Годовая снѣжи- нность.	Годовая ражда- емость.	Годовая брыз- жливость.	Общее колич- ество зерныя плоды въ че- тырехъ	Общее ко- личество собран- наго зер- на въ че- тырехъ.	Роскош- наго стои- мостію въ горю- дкахъ.	Лѣсныхъ вѣн- скихъ въ городахъ.			Озеръ.	Самыхъ.
I. УѢЗДЪ ТОБОЛЬСКІЙ.	1,471,574	29,484	50,816	910	54,129	84,952	118,842	1,737,592	705	—	1,755	2,559	431	40,580	158,785	44,945	40,445	79,547	15,917	50,000	—
II. ГУБЕРНІЯ ТОБОЛЬСКАЯ.	94,154,087	282,815	179,080	3,452	1,337,419	77,513,950	45,667,900	25,744,071	1,550	108	14,576	23,010	4,399	597,444	2,428,549	447,444	410,232	424,581	171,700	2,714,465	91

Примѣч. Въ сію таблицу внесены нѣ только числа, которыми признаны меньше сомнительными, или по свойству предмета, или по извѣстной хлѣбности.

ТАБЛИЦА

о Губернскомъ городѣ и уѣздныхъ вообще городахъ Тобольской Губерніи за 1828 годъ.

ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ ИТОГИ ВСѢХЪ УѢЗДНЫХЪ ГОРОДОВЪ ГУБЕРНІИ.	Прост- ранство земли город- ской съ выгона- ми въ десяти- нахъ.	Число жителей.		Среднее число изъ 10-лѣтн. сложности.			Число домовъ.		Число купцовъ въ об- щемъ числѣ жителей.			Оборотъ внутренней торговли въ рубляхъ ассигнац.	Число ярмарокъ.		Число нѣщаль- и цѣхо- выхъ въ общемъ числѣ жителей.	Число больницъ съ озна- ченіемъ числа кровать- шей.	Число богатѣ- льн. дѣльн.	Число ни- щей- ныхъ домовъ.
		Мужес- каго пола.	Жен- скаго пола.	Умн- раво- рау- щакъ.	Рам- даю- щихъ.	Бра- ковъ.	Ка- мен- ныхъ.	Дере- вян- ныхъ.	1 г	2 л	2 д й.		Въ горо- дѣ.	Въ уѣздѣ.				
ТОВОЛЬСКЪ	5,305	9,114	10,000	961	855	226	17	1,880	5	7	157	509,570	1	—	2,842	5 на 190	5	29
Съ прочими 8-ю уѣздными городами																		
ВСЕГО . . .	55,622	21,264	22,840	1,810	1,824	488	38	6,404	5	22	555	1,719,820	15	91	9,686	14 на 509	9	64

Примѣч. 1. Древнѣе всѣхъ городовъ Тюмень, и новѣе Тюкалинскъ. Первый основанъ въ 1586 году, и послѣдній съ 1825 г.

2. Съ 1829 г. счѣтъ капиталовъ двухъ первыхъ гильдій измѣнился, а съ 1830 г. населенность города Тобольска увеличилась однимъ баталіономъ и жильскимъ Шнаба Сибирскаго Опидѣльнаго Корпуса.

ВЫПИСКА

изъ метеорологическихъ наблюдений въ *Тобольскѣ* за 1830 г.,
при *Тобольской Гимназiи*.

НАЗВАНІЕ МѢСЯЦОВЪ.	Средняя темпе- ратура.	Число дней теп- лыхъ и холоди.	Число дней яс- ныхъ.	Число облач- ныхъ и пас- мурн.	Скол. дней со снѣ- гомъ.	Скол. съ дож- демъ.	Скол. разъ былъ громъ.	Скол. разъ шелъ градъ.	Наи- бол. измѣн. тер- моме- тра.	Maxi- mum et mini- mum.
ЯНУАРИЙ	-12,69	- 31	4	27	5	0	0	0	20°	-23,5 - 3,5
ФЕВРАЛЬ	- 7,16	+ 2 - 26	5	23	6	1	0	0	17	-13,5 + 3,5
МАРТЪ	- 2,8	+ 30 - 1	17	14	2	5	0	0	21	+10,5 -10,5
АПРѢЛЬ	+ 4,58	- 2 + 28	5	27	5	7	0	0	12	+10,5 - 1,5
МАЙ	+10,68	- 2 + 29	9	22	4	14	3	0	28	+23,5 - 4,5
ИЮНЬ	+18,62	+ 30	21	9	0	6	5	0	15	+25,5 +10,5
ИЮЛЬ	+19,62	+ 31	6	25	0	9	4	0	20	+32,5 +12,5
АВГУСТЪ	+15,01	+ 31	10	21	0	5	2	2	11	+18,5 + 7,5
СЕНТЯБРЬ	+ 1,86	+ 19 - 11	1	29	15	1	0	0	17	+ 9,5 - 7,5
ОКТАБРЬ	- 2,08	+ 8 - 25	2	29	11	5	0	0	16	+ 3,5 -12,5
НОЯБРЬ	- 8,1	+ 2 - 28	10	20	5	0	0	0	24,5	+ 1,5 -25
ДЕКАБРЬ	- 8,75	+ 0 - 31	5	28	18	0	0	0	17,5	-18,5 - 1
	+ 1,5	Изъ 790 наблюдений.								

Примѣч. Въ Гимназiи термометръ Р. въ семь году наблюдался два
раза въ день, ш. е. въ 8 часовъ по утру и въ полдень, а
съ 1-го Ноября до конца года прибавлено наблюдение въ 4 ч.
по полудни.

ЗАПИСКА

О ТЕМПЕРАТУРАХЪ КОЛОДЦЕВЪ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА 1830 г., НАБЛЮДЕННЫХЪ ВЪ ТОВОЛЬСКЪ СТАРШИМЪ УЧИТЕЛЕМЪ ГИМНАЗИИ И. С. КУНАВИНЫМЪ.

Въ Тобольскѣ есть три колодца, удобнѣйшіе для наблюденія ихъ темперашуръ: 1-й близъ города, истекающій изъ ущелья нагорнаго края къ сѣверовостоку, по дну песчано-глинистому, на низу края. Глубина сего родника, по вѣрному измѣренію отъ дна до поверхности воды, сполщей наравнѣ съ почвою, $\frac{4}{4}$ фуна 5 дюймовъ Англической мѣры; онъ подверженъ всѣмъ непогодамъ; послѣ вычерпыванія наполняется скоро, вкусъ воды въ немъ желѣзно-купоросяный; на стѣнахъ его красный желѣзистый осадокъ. 2-й колодецъ въ саду, принадлежавшемъ прежде Гимназіи, по измѣренію отъ дна до наружнаго отверстія, $1\frac{1}{4}$ футовъ 2 дюйма; почва его сверху болотистая, внизу песчано-глинистая; вода солоноватая; отъ дѣйствія вѣтровъ совершенно закрытъ своею глубиною, спроеіемъ и деревьями. 3-й при, такъ называемомъ, Качаловомъ мостѣ глубиною отъ дна до наружнаго отверстія около 8 футовъ; находится близъ болота въ почвѣ частію болотистой, частію песчано-глинистой; вкусъ воды солоноватой; отъ вѣтровъ и непогодъ защищенъ очень мало.

Наблюденіями темперашуръ 3-хъ описанныхъ колодцевъ предполагалось открытъ: не

имѣюшъ ли они, подобно многимъ источникамъ, изъ-подъ земли выпекающимъ, постоянныхъ или, по крайней мѣрѣ, близкихъ къ тому температуръ во всякое время года? Каковое открытіе повело бы кратчайшимъ путемъ къ познанію средней годовой температуры, отъ географическаго положенія зависящей. Въ сей цѣли, начавъ наблюдать температуру колодезь Тобольскихъ, я употребилъ и необходимыя при семъ предосторожности, именно: временами наблюдений избраны не снѣжныя, пасмурныя или дождливыя, но ясныя дни, дабы снѣгъ, сырость или дождь, мѣшаясь съ водою источниковъ, не могли измѣнять подлинной ихъ температуры; термометръ былъ держанъ около четверти часа и на днѣ и близь поверхности воды, какъ для большей увѣренности въ точности показаній, такъ и для узнанія, не измѣняется ли температура поверхности отъ соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ; въ тоже время видъ колодца замѣчалась температура самаго воздуха съ намѣреніемъ увидѣть, не имѣетъ ли она какой либо зависимости съ температурою колодца. Чтожь касается до вѣрности термометра, то по недоспадку лучшаго употребленъ термометръ работы Кони, вывѣренный въ послѣдствіи съ двумя термометрами, уже извѣстными.

Здѣсь прилагается таблица всѣхъ наблюдённыхъ температуръ въ градусахъ Реомюра исправленнаго. Температуры сіи одинаковы и на днѣ и при поверхности колодезь.

Изъ малаго числа наблюдений во 2-мъ и 5-мъ колодцахъ ничего заключить нельзя, кромѣ того, что въ тѣ же дни температура 1-го колодца была гораздо возвышеннѣе, нежели во 2-мъ и 5-мъ — что должно приписать, вѣроятно, особеннымъ качествамъ почвы. Изъ наблюдений же 1-го колодца видно, что температура его, возвышаясь постепенно отъ 2,5 до 6,5 градуса (отбрасывая + 1 въ 7-е Апрѣля какъ число, по причинѣ смѣшенія воды со снѣгомъ, ненужное) начала понижаться на предѣлѣ 2-хъ градусовъ; и такъ + 6,5 есть наибольшая, а + 2 наименьшая температура источника. Средняя же температура источника, какъ видно изъ таблицы, составляетъ $4^{\circ},01$.

Физики утверждаютъ многими наблюдениями, что температура источниковъ, на значительной глубинѣ почвы, постоянно равна средней годовой температурѣ, зависящей отъ географическаго положенія мѣста. Хотя и нельзя сего въ спорогости примѣнить къ наблюдаемому колодцу по ничтожной его глубинѣ и измѣняющейся температурѣ; но какъ сіе измѣненіе, не смотря на непогоды, общія Сибири, не велико и медленно, такъ что имѣешь видъ нѣкоторой постоянности, а сіе предполагаетъ начало источника на значительной глубинѣ во внутренности земли; слѣдственно найденную выше среднюю годовую температуру его можно бы считать довольно близкою къ средней температурѣ Тобольска, зависящей отъ географическаго положенія. Поверимъ сію догадку вычисленіемъ.

Товій Майеръ и Кирванъ насили, что средняя температура почвы, какой либо географической широты, на одномъ и томъ же меридианѣ изображается слѣдующею формулою: $t = m - n \sin^2 w$, гдѣ t означаетъ температуру приличную широтѣ w , m и n величины постоянныя. И такъ, для опредѣленія постоянныхъ m и n Тобольскаго меридіана, соединяемъ наблюденія Г. Куцфера въ Киснекеевѣ и на Богословскихъ заводахъ, какъ мѣстахъ довольно близкихъ къ меридіану Тобольскому и будемъ:

$$\begin{aligned} m - n \sin^2(54^{\circ} \frac{1}{2}) &= 4,7 \\ m - n \sin^2(60^{\circ}) &= 2,3 \end{aligned} \left\{ \begin{array}{l} \text{гдѣ } 54^{\circ} \frac{1}{2} \text{ широта} \\ \text{Киснекеева, а } 60^{\circ} \\ \text{широта Богос-} \\ \text{ловска.} \end{array} \right.$$

Откуда находимъ: $m = 22,9$ и $n = 27,5$; подставляя сіи значенія въ общую формулу, получимся для Тобольскаго меридіана $t = 22,9 - 27,5 \sin^2 w$.

Широта w составляетъ здѣсь $58^{\circ} 12'$, почему $t = 3^{\circ},04'$. Отсюда видно, что наблюденная температура почвы Тобольской различна на $0^{\circ},97$ отъ температуры, найденной вычисленіемъ, — каковая разность должна произойти не только отъ того, что меридіанъ Киснекеева и Богословска 6-ю почти градусами далѣе меридіана Тобольскаго; но и отъ степени возвышенія почвы надъ поверхностію моря, о чемъ, къ сожалѣнію, не имѣя здѣсь свѣдѣній, мы не можемъ сдѣлать и должной поправки температуры, найденной изъ опыта.

ИЗВѢСТІЕ

о вскрытіи Иртыша и покрытіи льдомъ, въ
Тобольскѣ.

ВСКРЫТІЕ.				ПОКРЫТІЕ.	
Въ 1812	году	— 00		на 17	Октября
— 1815	—	— 00		— 19	— —
— 1814	—	— 00		— 16	— —
— 1815	—	— 26	Апрѣля	— 18	— —
— 1816	—	— 25	—	— 19	— —
— 1817	—	— 14	—	— 17	— —
— 1818	—	— 29	—	— 18	— —
— 1819	—	— 26	—	— 26	— —
— 1820	—	— 18	—	— 22	— —
— 1821	—	— 26	—	— 22	— —
— 1822	—	— 9	—	— 24	— —
— 1823	—	— 25	—	— 15	— —
— 1824	—	— 27	—	— 27	— —
— 1825	—	— 10	—	— 16	Ноября
— 1826	—	— 12	—	— 1	— —
— 1827	—	— 17	—	— 11	Октября
— 1828	—	— 32	—	— 2	Ноября
— 1829	—	— 2	Мая	— 8	— —
— 1830	—	— 19	Апрѣля.	— 10	Октября.

Примѣч. 1. Разность вскрытія 24 дня, а разность покрытія 30 дней.

2. При вскрытіи предварительно бываетъ, сушокъ за шесшь и за сушки, движеніе льда и иногда очищеніе небольшого на рѣкѣ промежутка, но въ нашемъ столбцѣ означены дни полного противъ города очищенія. Напротивъ, покрытіе бываетъ рѣшишельнѣе, послѣ забереговъ и послѣ покрытія рѣки Тобола; а снѣгъ падаетъ и прежде, и послѣ, и въ самой день покрытія, держась своей указательницы — шочки замерзанія.

Т А Б Л И Ц А

наблюдений надъ температурою и вѣтрами, самимъ Издателемъ веденныхъ, въ зимнее время, въ Тобольскѣ.

1830 ГОДЪ.

НОЯБРЬ

Споспешеникъ спиршов. въ шѣни.		ВѢТРЫ.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. ушра.	Въ 2 ч. по полудни.
17	— 14	С. къ З. сильный.	Тоже.
18	— 21	С. къ З. сильный.	С. сильный.
19	— 20,1	Ю.	Ю. къ В.
20	— 25,2	С. сильный.	Тоже.
21	— 9	З.	З.
22	— 10	Ю. къ З.	С. С. З.
23	— 11,5	З.	С. С. З.
24	6,4	Ю. Ю. В.	С. З. непостоянн.
25	— 7,5	Ю.	Ю.

Стосстепенникъ спиршов. въ шѣни.		В Ъ Т Р Ы.	
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. ушра.	Въ 2 ч. по полудни.
26	— 10,5	З.	З.
27	— 14,1	Ю. къ З.	В.
28	— 16	Ю. З. Ю.	Ю.
29	— 15	Ю.	Ю.
30	— 15,5	Ю. къ З.	Ю.
ДЕКАБРЬ. 1	— 8,9	С. С. З.	Ю.
2	— 4,4	З. къ С.	Ю. З. Ю.
3	— 7,5	Ю. къ З. порывист.	С. З. С.
4	— 20	С. къ З.	С. къ В.
5	— 11,5	Ю.	З. къ Ю.
6	— 2,4	З.	Ю. З.
7	— 5,1	Ю.	Ю. З. Ю.
8	— 6	Ю.	Ю. З.
9	— 5	Ю.	С. З. С. порывист.

	Споспешенникъ спиршов. въ шѣни.		В ѣ ш р ы.	
	Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. утра.	Въ 2 ч. по полудни.
ДЕКАВРЪ.	10	— 21	безвѣтріе.	В. къ С. легкой.
	11	— 18	В.	С. В.
	12	— 12	В. къ Ю.	Ю. къ З.
	15	— 5,6	Ю. къ В.	Ю. З. Ю.
	14	— 2,5	З.	Ю. З.
	15	— 2	Ю. В. Ю.	Ю. Ю. В.
	16	— 5	С. З.	Безвѣтріе.
	17	— 10	Ю. В. Ю.	В. Ю. В.
	18	— 15,1	Ю. Ю. В.	Ю. З.
	19	— 12	Ю. З. Ю.	С. къ З.
	20	— 9,5	Ю. В.	Ю Ю. В.
	21	— 16,5	В.	В.
	22	— 15,5	В. къ Ю.	Ю. В.
	23	— 9,5	Ю. В.	В. къ Ю.

Споспешенникъ спиршов. въ шѣви.		В Ъ Т Р Ы.		
Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. утра.	Въ 2 ч. по полудни.	
ДЕКАВРЪ.	24	— 15	Ю. В. В.	Ю. В. В.
	25	— 23	Ю. В. В.	В.
	26	— 10,5	Ю. Ю. В.	Ю. къ З.
	27	— 16	Ю. З. легкой.	З.
	28	— 19	Ю З. Ю. перемѣн.	Ю. Ю. В.
	29	— 13	Ю. Ю. В.	З. къ С.
	30	— 9,1	Ю. В. Ю.	Ю. къ В. легкой.
	31	— 5,1	Ю. къ В. порывист.	Ю. Ю. В.
1831 ГОДЪ				
ГЕНВАРЪ.	1	— 23	З. вьюга.	З. къ С.
	2	— 17,5	В. къ Ю.	Ю. В. В. машель.
	3	— 19,1	З. къ С.	З. къ С.
	4	— 17,8	В. къ С.	В. къ Ю. вьюга,
	5	— 24,1	З. къ С.	С. З. С.
	6	— 22,4	Ю. В. Ю.	З. Ю. З.

	Споспешенникъ спиршов. въ шѣни.		В Ъ Т Р Ы.	
	Числа.	Въ 2 ч. по полудни.	Въ 8 час. утра.	Въ 2 ч. по полудни
ГЕНВАРЬ.	7	— 25,5	В.	В. Ю. В.
	8	— 22,5	В.	С. З. С мяшел
	9	— 54,2	Ю. З.	Ю. къ Ю
	10	— 20,2	З.	З. къ Ю
	11	— 14,2	Ю. В. перемѣн.	З. Ю. С
	12	— 17,4	Ю. З.	Ю. легкой
	13	— 22,5	В. къ Ю.	Ю. В. Ю
	14	— 25,1	С. С. З.	С. С. Ю
	15	— 25,6	легкой. С. къ З.	Ю. Ю.
	16	— 19	В. Ю. В.	Ю. В. Ю
	17	— 17,5	В. Ю. В.	Ю. В. мяшел
	18	— 15,5	Ю. В.	С. къ Ю

Примѣч. По переливчивости вѣтровъ въ Тобольской ширинѣ легко догадаться, что не всѣ изъ переливчивыхъ замѣненіи въ предложенныхъ наблюденіяхъ. Чувствительнаго удовлетворителнаго безусловному ожиданію надлежало бы смотрѣть на флюгеръ не дважда особенно по ногамъ, когда молодежь Волова мѣдвѣе шалитъ.

